

Владимирский государственный университет

Л. К. ФОРТОВА А. М. ЮДИНА

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ
СТУДЕНТОВ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА**

Учебно-методическое пособие

Владимир 2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Л. К. ФОРТОВА А. М. ЮДИНА

**ФОРМИРОВАНИЕ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ
КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА**

Учебно-методическое пособие

Владимир 2023

УДК 159
ББК 88.50
Ф80

Рецензенты:

Доктор педагогических наук, доцент
профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности
Юридического факультета Владимирского юридического института
Федеральной службы исполнения наказаний
О. М. Овчинников

Кандидат педагогических наук, доцент
доцент кафедры психологии и педагогики профессиональной деятельности
Владимирского юридического института
Федеральной службы исполнения наказаний
А. Н. Ломакина

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Фортова, Л. К. Формирование информационно-коммуни-
Ф80 кативной культуры студентов современного вуза : учеб.-метод. по-
сobie / Л. К. Фортова, А. М. Юдина ; Владим. гос. ун-т им.
А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2023. – 156 с.
ISBN 978-5-9984-1806-8

Содержит исследовательский материал о теоретико-методологических проблемах изучения информационно-коммуникативной культуры студентов, раскрывает роль информационно-коммуникативной культуры в развитии современного российского общества, возможности социокультурной толерантности как одного из подходов к исследованию коммуникативной культуры студентов; знакомит с современным представлением об информационно-коммуникативной культуре с точки зрения культурологического подхода. Представлено исследование развития информационно-коммуникативной культуры студентов в условиях цифровизации образования, выявлены проблемы и перспективы киберсоциализации относительно информационно-коммуникативной культуры студентов, обоснован инновационный симулякративный подход в исследовании ценностей и смыслов информационно-коммуникативной культуры студентов.

Предназначено для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 37.04.01 «Психология, педагогическая психология», аспирантов, педагогов, психологов, учителей и специалистов, интересующихся проблемами информационно-коммуникативной культуры современного общества.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Ил. 2. Библиогр.: 172 назв.

ISBN 978-5-9984-1806-8

УДК 159
ББК 88.50

© ВлГУ, 2023

ВВЕДЕНИЕ

В современных реалиях в социокультурной среде наблюдается заметный рост морально-нравственной индивидуализации несовершеннолетних под влиянием СМИ и виртуальной прозападной культуры. Проведенный нами контент-анализ свидетельствует о том, что в современном российском социуме наметилась негативная тенденция к увеличению деструктивного поведения молодежи как следствие их бездуховности и агрессии. Это происходит на фоне неумения и нежелания принимать «Другого» в социокультурной среде. Высшая школа в таких условиях вынуждена оперативно реагировать, хотя быстро решить проблему, особенно интолерантных явлений, низкой информационной и коммуникативной грамотности, очень сложно. Усугубляет ситуацию недостоверность получаемой студентами информации, когда в информационную микросреду посредством СМИ спонтанно интегрируются сложные факторы взаимоотношений между государствами, разными культурами и религиями глобального масштаба, а также многообразие индивидуализированных методик, подходов к воспитанию студентов, которые решают образовательные и воспитательные задачи личности, игнорируя при этом необходимость взаимодействия с «Другим». В таких условиях юношеский максимализм без соответствующего педагогического сопровождения может привести к деформированному (однобокому) пониманию мира. Жонглируя фактами политики, истории, псевдопатриотизма, можно с легкостью разрушить все то, что создавалось годами долгой и упорной работы на социокультурном и педагогическом уровнях. Исходя из этого воспитание информационно-коммуникативной культуры до сих пор остается острой проблемой. В связи с участвовавшими случаями интолерантной агрессии, шовинизма и ксенофобии у студентов появляется необходимость системного научного исследования социокультурной толерантности (СКТ), поиска способов предупреждения интолерантных проявлений в поведении и мировоззрении студентов.

Современная социокультурная ситуация представляет собой сложное явление, в котором присутствуют нечеткость, неопределенность, фрагментированность, деформированность, виртуализированность и искаженность. Например, многие ценности: нравственность, а также столь характерные для русского человека соборность и милосердие – не являются актуальными для многих молодых людей. Мировое информационное пространство, помимо возможностей, формирует личность с неопределенной рефлексией и отсутствием чувства милосердия к чужой боли, чужим страданиям. Таким образом, воспитание студента сегодня – это борьба за человеческое в человеке. Следовательно, крайне важно изучить педагогические условия воспитания возможностей социокультурной толерантности, так как социокультурная толерантность интегрирует когнитивный, практический и индивидуальный опыт.

Нам представляется, что информационно-коммуникативная культура (ИКК) – это явление, которое может способствовать личностному и творческому росту студента, развивать его навыки взаимодействия в коллективе, минимизировать индифферентность. Проблема заключается в том, что воспитание ИКК необходимо проводить именно в образовательной среде, так как вне педагогического участия ни на государственном, ни на индивидуальном уровне полного понимания ИКК не происходит.

В современной общеобразовательной школе сосредоточена микромодель социального пространства многонациональной страны, что логично обусловило одну из важнейших функций школы – социокультурную адаптацию студента.

Акцентируя внимание не только на социокультурной толерантности, а на ИКК как важном педагогическом условии, мы имеем возможность существенно снизить процент гипостазирования таких понятий, как патриотизм, милосердие, нравственный выбор, отношение к «Другому», так как именно на них спекулируют PR-компании, давая отрывочные знания вне их достоверного контекста. И тут неважно, о религии ли идет речь или о политике: непонимание ценностей региональной культуры в общеглобальном контексте при наличии огромного множества рекламных новостных ярлыков исключает развитие грамотного индивидуализированного мировоззрения у молодого человека. ИКК как качество личности способствует развитию вариативности действий у студентов,

целеполаганий, которых не дает ни семья, ни общество, ни СМИ, ни от-дельно фрагментированное информационное поле.

В связи с ростом интолерантных проявлений для их профилак-тики требуется научный анализ возможностей социокультурной толе-рантности и поиск новых путей установления конструктивного взаи-модействия и диалога между студентом и «Другим».

Имеющиеся исследования информационно-коммуникативной культуры можно условно разделить на следующие группы:

1. Философские, экзистенциальные проблемы и вопросы социо-культурной толерантности, ИКК этической национальности представ-лены в исследованиях W. Brown, P. Nicholson, Аристотеля, О. И. Арте-менко, Е. И. Аринина, А. А. Борисова, Ю. В. Бромлея, Н. А. Бердяева, Г. В. Ф. Гегеля, Б. С. Гершунского, Л. Н. Гумилева, П. С. Гуревича, Р. Декарта, И. А. Ильина, И. Канта, М. Н. Кузьмина, Э. Левинаса, Дж. Локка, И. Ньютона, Ф. Ницше, А. Л. Никифорова, Платона, Ж. Ж. Руссо, С. Е. Рыбакова, В. С. Соловьева, Л. Н. Толстого, А. С. Тимощука, М. Б. Хомякова и др.

2. Социально-политические, социологические особенности ИКК, где социокультурная толерантность рассматривается прежде всего как связующее звено постоянно развивающихся динамических систем, как некий особенный фактор, способный нивелировать всплески квазигрупп и статистически исследовать степени взаимодействий между различ-ными этическими, культурными, политическими, религиозными груп-пами со статистической точки зрения, позволяющей выявить макро- и микроособенности возникших или еще только способных возникнуть конфликтов. Благодаря социологическим исследованиям формируется и постоянно развивается система полевого и статистического исследова-ния для определения зоны риска. В отечественной историографии дан-ный подход представлен в работах Г. Н. Волкова, Л. П. Ильченко, С. Г. Ильинской, А. Г. Козловой, С. И. Каспэ, Г. А. Крышни, Б. Г. Капуст-кина, А. А. Магометова, В. А. Макаева, О. А. Михневич, М. И. Рожкова, А. С. Роботова, И. В. Сталина, О. М. Овчинникова, Г. У. Солдатовой, Д. И. Фельдштейна, Л. А. Шайгерова и др.

3. Психологические особенности составляющих ИКК рассматри-ваются непосредственно в соотношении оппозиции «Я» и «Другой», что в нашем исследовании крайне необходимо, поскольку позволяет сформировать некую целостность в преподнесении материала с учетом

его эмпатической и психолого-эмоциональной нагруженности педагогической модели, разрабатываемой нами в процессе работы. Этот подход мы видим в работах следующих исследователей: Л. И. Божович, М. Вебера, И. С. Кона, Ю. В. Кудрявцева, Г. Парсонса, З. Фрейда, Э. Фромма, К. Г. Юнга, Э. Фэрри, В. А. Ядова и др.

4. В педагогических исследованиях проблема ИКК, нравственного воспитания студенческой молодежи представлена широко, но зачастую асистемно. Действительно, социокультурная толерантность как определение может включать как индивидуальный, так и макроуровень, как отношение к чему-то конкретному, так и некоторую всеобщность. Особенно стоит отметить работы авторов Л. М. Дробижевой, М. Б. Хомякова, разработавших новые подходы в изучении и преподавании идей толерантности, а также работы А. Г. Асмолова, Э. Балибар, Л. С. Выготского, И. М. Валлерстайна, С. И. Гессена, Ж. Делора, Р. Дилтса, Н. Г. Ермолиной, П. Ф. Каптерева, М. С. Кагана, А. В. Мудрика, С. Л. Рубинштейна, В. И. Самохваловой, В. Н. Сорока-Росинского, В. А. Сухомлинского, В. А. Слостенина, В. А. Тишкова, К. Д. Ушинского, Л. К. Фортовой, В. Э. Чудновского, Д. Б. Эльконина, И. С. Якиманской и др.

По мнению исследователей, приоритетное направление в воспитании личности не ограничивается только национальной направленностью, необходимо также учитывать глубоко нравственные индивидуальные особенности студента, способные качественным образом перестроить витальный вектор от агрессивной аддикции к четкому конструированию абсолютно уникальной личности, свободной от штампов и способной к личностному творчеству.

5. Специфика ИКК в контексте межкультурного диалога представлена в работах С. К. Бондыревой, М. М. Бахтина, В. Д. Диденко, Д. С. Лихачева, В. А. Лекторского, А. Ф. Лосева, Ю. М. Лотмана, К. Леви-Стросса, А. А. Мурашова, Б. А. Успенского, М. Фуко.

Глава 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

§ 1. Роль информационно-коммуникативной культуры в развитии современного российского общества

Глобализация мирового пространства характеризуется возрастающим значением интеллектуального потенциала, а также информационных технологий. Информация сегодня – это незаменимый элемент коммуникации, социализации, профессионализации личности. Это ключевое звено информационно-коммуникативной культуры. Окинавская хартия глобального информационного общества отметила, что информационно-коммуникативная культура – один из значимых факторов, влияющих на формирование общества XXI века¹. Качественно новый уровень развития общества будет определять его информированность о мировых трендах, а также активная деятельность в коммуникативных сетях.

Информационно-коммуникативная культура как часть общей культуры повышает процесс информированности общества, способствует повышению конкурентоспособности специалистов в профессиональной сфере, трансформирует социальные процессы и взаимодействие граждан. Не секрет, что информатизация обладает как позитивными, так и негативными чертами. Значение информационно-коммуникативной культуры состоит в том, что она предупреждает деструктивные социальные явления за счет профессионализма, социальной зрелости и избирательности межличностных контактов.

Проблема высшего образования состоит в том, что современное общество нуждается в специалистах, творчески решающих поставленные задачи, работающих на опережение, гибких, мобильных, обладающих качественным тайм-менеджментом, а образование до сих пор направлено на подготовку узких специалистов, не готовых к самообразованию и реализации запросов современного общества.

¹ Окинавская хартия глобального информационного общества // Концепции и программы : сб. докл. и материалов / под ред. Н. В. Борисова, Ю. Е. Хохлова. СПб., 2001. С. 63 – 71.

В современных реалиях изменение сознания аудитории происходит в основном за счет трансформации характера коммуникаций, оказывающих влияние на духовно-нравственное развитие личности, поведенческую стратегию, поскольку информационно-коммуникативная культура передается через формы, усиливающие виртуализацию. Д. И. Рубина пишет: «Сегодня человек гениально ориентируется в виртуальном мире, он плывет в нем, напевая, хохоча, кликая-лайкая-перешивая-забанивая...не подозревая, что уже нуждается в психологической помощи, поскольку лишился главного: он уже не способен надолго остаться наедине с собой, своим миром и своими мыслями. Сознание его расфокусировано, развинчено, ненасытно требует все более частных информационных, цветовых, музыкальных и прочих доз, которые Интернет услужливо впрыскивает в его мозг»². При поглощении виртуальным миром реальной действительности размываются духовно-нравственные ценности.

Таким образом, можно постулировать, что информационно-коммуникативная культура оказывает на развитие личности как позитивное, так и негативное влияние.

Мы убеждены, что сложившаяся социокультурная ситуация дает возможность разрешить следующие противоречия:

– между значимостью информационно-коммуникативной культуры в современном обществе и ее искаженным применением при подготовке специалистов в информационно-коммуникативной сфере;

– между социальным заказом общества на специалистов нового типа, обладающих логическим мышлением, гибкостью, мобильностью, креативностью, достойным уровнем правосознания, общей и правовой культуры и состоянием гуманитарного образования, ориентированного на решение узкоспециальных задач в формате только традиционной педагогики;

– между желанием обучающихся овладеть не только традиционными, но и инновационными технологиями коммуникации и недостаточным осмыслением духовно-нравственного контекста приобретенных знаний как будущих специалистов, которым придется творить в современном конкурентном обществе и участвовать в решении сложнейших проблем антропологического характера.

² Рубина Д. И. Одинокий пишущий человек. М. : ЭКСМО, 2020. 512 с.

Мы постулируем информационно-коммуникативную культуру как инструмент, помогающий формированию гармоничной, успешной личности, четко дифференцирующей главные вопросы профессии и жизни от второстепенных. Чтобы этот инструмент работал, его целесообразно осмыслить, а информационно-коммуникативный потенциал университета необходимо использовать как средство формирования аналитического мышления обучающихся.

Известные ученые Н. В. Бордовская, Л. М. Митина, Г. Н. Михалевская, Н. Н. Михайлова, Н. Н. Обозов, А. А. Реан, Л. П. Шипилина и другие исследовали в своих трудах формирование коммуникативной культуры обучающихся.

Небезынтересна концепция, выдвинутая американским культурологом Э. Хиршем, в которой постулируется, что культурная образованность представлена знаниевым компонентом, инициирующим создание единого коммуникативного поля культуры³. Нельзя не согласиться с ученым, что в условиях глобальных перемен человеку поможет культурная грамотность для грамотного осмысления происходящих перемен. Логично, как нам представляется, прежде чем определить квинтэссенцию информационно-коммуникативной культуры, разобраться с дефиницией «культура».

Единого определения этой категории нет. Каждый из исследователей, представляя свою точку зрения, пытается аргументировать свое видение этого понятия: И. Кант утверждал, что культура – это интегративное качество личности, позволяющее ей самодетерминироваться; по мнению А. Швейцера, в содержание культуры включены духовная и материальная составляющие, определяющие нравственный ресурс как конкретного индивида, так и всего человечества в целом; К. Ламберг-Карловски и Дж. Саблов определяют исследуемый феномен как область высшей самоактуализации личности; Х. Ортега-и-Гассет убежден, что культура олицетворяет феномен, созданный самим человеком, а не присвоенный извне; М. Л. Гаспаров рассматривает исследуемое понятие как межличностный конструктивный диалог, признанный пантеон, эталон для подражания. Еще в 1964 году американскими антропологами А. Кребером и К. Клакхоном было подсчитано, что на тот период было заявлено 350 определений категории «культура».

³ *Hirsch E. D., Kett J. F., Trefil J. The New Dictionary of Cultural Literacy. What Every American Needs to Know. Boston : New York : Houghton Muffin Company, 2002. 254 p.*

Чрезвычайно важным аспектом феномена «культура» являются ценностные ориентации, показывающие индивидам траектории их поведенческой стратегии. Именно культура является фундаментом ареала, воспроизводящего подлинные ценности, правовые и моральные нормы поведения, помогающие гражданам социализироваться в конкретном обществе, сохраняя монолитность и целостность социального анклава. Взаимосвязь культуры и информации состоит в том, что только на передаче информации и возможно воспроизводство культуры.

Мы разделяем точку зрения Т. Стоуньера о том, что информацию в глобализованном мире надо воспринимать как новый вид материи и капитал⁴. Термин «постиндустриальное общество» ввел американский социолог Д. Белл в 1974 году. Так он обозначил общество, которое соответствует тертиарным промыслам, а именно маркетингам и услугам. Другой исследователь – французский социолог Ж. Фурастье – рассматривал постиндустриальное общество как «цивилизацию услуг». Информационное общество – критерий работы с новой «интеллектуальной» технологией. Многие авторы считают, что постиндустриальное общество и информационное общество идентичны (В. М. Глушко, Г. Т. Артамонов, И. С. Мелюхин, Е. Н. Пасхин и др.).

Нам импонирует концепция Ю. М. Лотмана, предложенная в контексте трактовки дефиниции «культура». С его точки зрения, «культура» – это интеграция всего модификационного анклава, механизмов ее формирования и сбережения. Квинтэссенция его методологии состоит в том, что культура – это симбиоз процессов коммуникации, все формы которых зиждятся на создании и использовании знаковых символов. Ученый делает вывод, что для осознания исследуемого феномена требуется четкое структурирование реальности и ее символической интерпретации⁵. По мнению исследователя, во всех общественно-экономических формациях человечество было представлено в семиотическом пространстве и функционировало в нем.

Исходя из этих воззрений, Ю. М. Лотман утверждает, что культура – это одна из форм коммуникации между индивидами и сосуществует только в консорциуме взаимодействующих личностей⁶.

⁴ *Зубков Ю. С.* Информатизация и информационная культура // Проблемы информационной культуры : сб. ст. М. : Изд-во МГУКИ, 1994. С. 6 – 12.

⁵ *Лотман Ю. М.* Культура и взрыв. М. : Прогресс ; Гнозис, 1992. 270 с.

⁶ *Он же.* Несколько мыслей о типологии культур // Новая литература по культурологии. 1995. № 3. С. 30 – 42.

По мнению Е. Г. Кагарова, культуру можно постулировать с определенной системой знаковых символов, используемых исходя из правил, с которыми знакомы члены конкретной группы. Что же представляет собой знаковый символ? Это вербализованная или овеществленная материальная составляющая, используемая как инструмент трансформации экзистенции. Знаки осуществляют коммуникативную функцию.

Можно ли сказать, что квинтэссенцию культуры составляет информационное поле? Да, поскольку информация – это потенциал культуры, ориентированный на целенаправленность и гармонию социального совершенствования и применения информации, производимой и воспроизводимой индивидами и находящейся в их социальной памяти или в искусственных парадигмах⁷.

Можно сделать вывод, что культуру современного социума целесообразно позиционировать как возможность сохранения и трансформации информации, а также как переменный инструмент общения.

При всем многообразии трактовок дефиниции «культура» нам представляется, что можно выделить то общее, которое не является антиподом ни одной из заявленных концепций; когда мы исследуем этот феномен, мы должны осознать, что невозможно рассматривать искомую дефиницию вне человека, т. е. вне общества. Исходя из того что категории «общество» и «общение» соизмеримы, мы делаем вывод, что общество коммуникативно по своей природе. Симбиоз двух понятий – «культура» и «информация» – можно проследить в процессе общения и констатировать, что инструменты коммуникации инициируют форму конструктивного диалога. Исходя из этого И. П. Фарман утверждает, что при всей переменности термина «коммуникация» он интегрирует не только с информационной коммуникацией, заключающейся в передаче сообщения только в монологическом порядке, но и предполагает осмысление коммуникации такого процесса взаимодействия, когда субъекты относятся друг к другу на равных, уважая паритет каждого.

Для М. Бахтина сама жизнь носит диалоговый характер, когда все органы человека участвуют в диалоге, который постулируется как инструмент функционирования коммуникационных зависимостей.

⁷ *Кастельс М.* Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М. : Наука, 2000. 580 с.

По Ю. М. Лотману, диалог – это самоцель, а не средство, с его завершением заканчивается все⁸. Можно ли сегодня говорить о сформированности новых ментальных моделей реальности? Нет, поскольку и коды, и языки культуры модифицируются достаточно медленно. В то же время можно утверждать, что сегодня, осваивая культуру, применяются новые механизмы, инновационные пути фиксации и репродукции поведенческих стратегий, особенно в формате специализированной культуры. Сегодня уже не так заметна зависимость между передачей культуры и коммуникативной практикой обучения от витальной стратегии, заменяющимися инновационными информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) без педагога – передатчика этого опыта.

Цифровизация в коммуникациях, образовательном сегменте и досуговом секторе вовлекает все большее количество пользователей дифференцированными техническими средствами, связанными с киберинформационной средой и ее более узким пространством – сетью Интернет. Анализируя сущность информационных технологий, коммуникаций, обыденной культуры, которые присутствуют в киберинформационной сети, мы пришли к выводу, что при высоких темпах диджитализации нет единого механизма адаптации и педагогического осмысления изменения мировоззренческих универсалий, которыми являются общая культура, информационные технологии, изменяющиеся быстро, непредсказуемо, и киберкоммуникации, которые изначально предполагались в сети Интернет как глобализационный, экономический, мультикультурный феномен.

В современной системе образования возникает спорный вопрос о формировании *hard, soft* и *meta skills*. Объективная потребность общекультурного, технологического, профессионального развития личности молодого человека актуализирует необходимость формирования информационно-коммуникативной культуры у студентов современного вуза.

Общая культура выстраивается в логике противостояния естественной природной среде. Этот антагонизм в последующем создает двойственное содержание человеческой природы. На современном этапе развития мы имеем основание утверждать наличие тройственной природы *homo sapiens*, так как помимо природной и культурной идентичности появляется ее виртуальная (цифровая) составляющая.

⁸ Лотман Ю. М. Несколько мыслей о типологии культур. С. 30 – 42.

Триединство личности молодого человека – новый феномен цифрового общества, поэтому необходимо определить разумное сочетание этого триединства, преодолевая деструктивные формы киберзависимости или интернет-зависимостей.

Общая культура включает дифференцированное количество аксиологических универсалий, нравственных постулатов, конструктивных жизненных примеров, самое разнообразное искусство, способное мотивировать, утешать, развивать и провоцировать, но информация об этом усваивается только через ретрансляционные коммуникационные механизмы, которые могут быть как хаотичными, так и упорядоченными, например, сайты, блоги, книги, газеты, СМИ. Обучающиеся с помощью педагога должны уметь находить возможности для реализации своего потенциала в культурной и виртуальной жизни.

В интегрированных исследованиях о формировании общей культуры, которая позволила бы молодому человеку быть одинаково успешным в трех средах, не фрагментируя мировоззрение, дискурс не поднимался. Отдельно рассматривались виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR), их влияние на сознание, на глобализационные процессы; педагогическая специфика ИКТ как обучающее средство в отдельных дисциплинах, коммуникативная культура, необходимая в разрезе SOFT SKILLS. Единого мнения среди исследователей о педагогической системе, которая одновременно могла бы поэтапно интегрировать внутри себя системы знаний, облегчая преадаптацию к феноменам VUCA- и последующего BANI-мира, в замкнутой системе нет.

В современной семье гаджеты используются как игровой предмет вне критического обзора рисков, связанных с погружением молодых людей в хаотичную информацию и коммуникации. Более того, мы неоднократно слышим о постулировании особенностей воспитания, развития и обучения нового поколения молодых людей Z (термин введен У. Штраусом, Н. Хау), или «центениалов», iGeneration (iGen) (автор термина Джин Твенге), digital natives, которые до процесса социализации самостоятельно включаются в киберсоциализацию, постигая все ценности, нормы, правила, культуру, эстетику киберпространства и реальной социокультурной среды.

Любая информационная система способна формировать программу поведения, идеалы, потребности, инициировать развитие определенного набора навыков. Возникает противоречие между потребностью общества в разработке эффективной системы работы по созданию действенной педагогической технологии погружения обучающихся в киберинформационную среду и низким уровнем готовности высшей школы в современном образовательном пространстве.

Информационно-коммуникативная культура студентов трактуется нами как феномен, инициирующий их способности выстраивать конструктивный диалог, опираясь на достойный мировоззренческий уровень, общую и правовую воспитанность в условиях неопределенности. Следовательно, формирование информационно-коммуникативной культуры у студентов позволит им интегрировать свою деятельность в киберинформационной и социокультурной средах одинаково успешно.

Недостаточный уровень развития ИКК студенческой молодежи обусловлен тем, что, если обратиться к генеалогии ее развития в нашей стране, то можно отметить, что в некоторые периоды развития российского общества, например в 1990-е – 2000-е годы, те молодые люди, в семьях которых был компьютер, осваивали его сами, поскольку такие вопросы, как методология и технология компьютерного пользования ИКК не поднимались вследствие приоритета глобальных экономических проблем в обществе.

Информационно-коммуникационная технология включает в себя возможности педагогической адаптации к феноменам «virtus», симулякра, симуляционной мировоззренческой подсистеме. В самом общем виде алгоритмы педагогической поддержки в киберинформационной среде, понимаемой нами как некая искусственная надстройка над культурной средой, имеют очень широкую трактовку: от ограничивающих нарративов до вседозволенности в досугово-игровом контексте, например, киберспорт выходит на олимпийский уровень.

Таким образом, дискурс о сущности ИКК будет нами осуществляться в постгуманистической парадигме знания, поскольку в ней возможна интеграция с сохранением границ между человеческим, цифровым, метачеловеческим, постчеловеческим мирами или их синтезом. Для понимания спецификации ИКК необходимо исследовать проблему

педагогического разграничения мнимого соответствия между реальностью перцептивных впечатлений киберинформационной среды и действительностью. ИКТ в таком контексте будет направлена на работу с культурой впечатлений, восприятий, представлений через повышение их рационального индекса. В такой ситуации формирование ИКК понимается нами как сложное собирательное явление, интегрирующее в себе дифференцированные возможности развития и формирования коммуникативной культуры в киберинформационном и социокультурном пространствах на основе изменения подхода к анализу информации.

ИКК молодого человека сегодня включает в себя метанавыки, сопряженные с дифференцированными предметными областями научного знания, опирающиеся на поливалентную аксиологию, цифровую семиотику, правовое сознание, «мягкие» и герменевтические навыки критического анализа, вербального объяснения эмоционально-социальных ценностей и норм, содержащихся в одной единице информации.

Сегодня можно с уверенностью говорить, что язык выступает не только как механизм передачи культурного знания, поскольку активно используются искусственные языки, например компьютерные, значение которых еще не до конца осознано специалистами, поскольку не исследован механизм внутренней коммуникации и обратных связей между авторами компьютерных программ, принимающих участие в формировании человека виртуально.

Сегодня изменился и формат межличностных коммуникаций. Это выражается в том, что формирование модульного человека приводит к мимолетности коммуникативной деятельности, растущее число пользователей Интернета не испытывает потребностей в конструктивном диалоге. Можно утверждать, что имеющиеся на сегодняшний день информационно-коммуникативные среды частично вытеснили социокультурный анклав.

Все вышесказанное характеризует информационно-коммуникативную культуру как часть общей культуры и аргументирует закрепление в социуме переменных форм новых типов культуры.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. В чем состоит суть дефиниции «информационно-коммуникативная культура», предложенной представителями различных направлений отечественной и зарубежной науки?

2. Раскройте значение информационно-коммуникативной культуры для студентов высших образовательных учреждений.

3. Проанализируйте взаимосвязь общей и информационно-коммуникативной культуры.

4. Какова роль информационно-коммуникативной культуры в цифровом обществе?

5. Проанализируйте общее и особенное в концептуальных идеях формирования информационно-коммуникативной культуры в зарубежной и отечественной педагогике.

6. Выделите объективные и субъективные факторы, влияющие на формирование информационно-коммуникативной культуры студентов, обучающихся в гуманитарных вузах.

§ 2. Социокультурная толерантность как один из подходов к исследованию коммуникативной культуры студентов

Понятие «культура» многозначно и крайне интегрировано в таких гуманитарных науках, как педагогика, философия, психология, политология, культурология, социология, религиоведение, этика и т. д. Культура представляет собой во многом определенный набор социальных норм, применяемых к деятельности человека, а потому существует множество ее определений, как и множество видов самой человеческой деятельности, дифференциация которой влечет за собой генезис и спецификацию культуры, выделение новых семиотических знаков субкультур и элементов⁹. Множество сфер гуманитарного знания так или иначе в исследованиях коррелируют с категориями «информационная культура» и «толерантность».

⁹ *Бенин В. Л.* Педагогическая культурология : курс лекций. Уфа : Изд-во БГПУ, 2004. 515 с.

Информационно-коммуникативная культура понимается нами как сложное собирательное явление, интегрирующее в себе дифференцированные возможности развития и формирования коммуникативной культуры в киберинформационном и социокультурном пространствах на основе изменения подхода к анализу информации как важной единицы киберсоциализации. Таким образом, понимание ИКК невозможно вне определения социокультурной толерантности в дискурсе о ее неопределенности. Применительно к исследованию дискурса о специфике ИКК мы не можем игнорировать категорию толерантности в социокультурном понимании и ее стремлении к неопределенности, так как именно СКТ инициирует способности к исследованию большого количества информации для поиска истины.

Выявление достоверных связей в информационных ресурсах позволяет формулировать сложные суждения, отягощенные субъектностью смыслов, стремящиеся к своей определенности. В этом состоит информационный парадокс. Для развития и понимания информационных ресурсов в контексте культуры и среды необходим высокий уровень креативного осмысления фактов, их совершенно новый анализ, но бытийный прагматизм – составляющая обыденного восприятия – формулирует амбивалентность, двойственность этого процесса.

Толерантность в дискурсе о формировании ИКК у студентов определяется нами как одна из базовых категорий в вопросе формирования диалога между культурами, нациями, между отдельными социальными группами и личностями. Такая интеграция остро обнажает проблему диалога. Диалог и умение осознанно слышать выступают сейчас важным условием экстенсивного роста личности как в индивидуальном, так и социальном контекстах, в то время как современная тенденция глобализации культуры формирует и определяет множество новых феноменов, проблем и рисков (например, экономический и политический кризис), актуализируя толерантность к весьма неопределенной рефлексии, испытывая ее пределы в частностях и целом.

Проблемное поле состоит в том, что сформировать единую концепцию диалога на данном этапе невозможно, так как рефлексия нивелирует даже формулирование единой системы понятий. Следовательно, этот информационный дисбаланс и затрудняет тот диалог, целью которого является именно понимание. Таким образом, толерант-

ность в ее социокультурном сейчас и в ее последующем киберинформационном понимании при стремлении к неопределенности инициирует переосмысление коммуникационных и информационных ресурсов.

В понимании ИКК крайне важно избежать гипостазирования понятий. Важна их герменевтическая определенность. Так, толерантность имеет множество определений, которые используются, подразумеваются, но не произносятся вслух. Контекстность употребления слова «толерантность» приводит к серьезной путанице в определениях и понимании. Это кажется, с одной стороны, проблемой, не относящейся к бытовой среде социализации, воспитания или нравственного формирования, но с другой – инициация употребления толерантности в ее разных деформированных смыслах требует определения категории, объективизации ее контекста.

Сравнительный анализ понимания термина «толерантность»

В латинском языке толерантность (*tolerantia*) – пассивное терпение, добровольное перенесение страданий, боли, зла¹⁰.

В английском языке толерантность (*tolerance*) – готовность и способность без протеста воспринимать личность, вещь или явление¹¹.

Во французском языке толерантность (*tolerant*) – (терпимый)¹² уважение свободы другого, его образа мысли, поведения, политических и религиозных взглядов.

В арабском языке толерантность (*تسامح*) – прощение, снисхождение, мягкость, сострадание, благосклонность, расположенность к другим.

В персидском языке толерантность (*تحمل*) – терпение, выносливость, готовность к примирению с противником.

В испанском языке толерантность (*tolerancia*) – способность понимать чужие мнения и идеи.

В китайском языке толерантность (*róngrěn*) – позволять, допускать, проявлять великодушие в отношении других.

¹⁰ Розанов В. В. Сумерки просвещения. М. : Педагогика, 1990. С. 591.

¹¹ Словарь по этике / под ред. А. А. Гусейнова и И. С. Кона. 6-е изд., стер. М. : Политиздат, 1989. С. 544.

¹² Сидоренко Д. Д. Толерантность как социокультурная и профессиональная ценность и некоторые возможности ее развития у студентов – будущих педагогов. С. 726. URL: conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/pdf/d01/s60/s60_028.pdf (дата обращения: 18.07.2022).

В русском языке как такового понятия «толерантность» нет, но наиболее синонимичным понятием является «терпение» – «способность терпеть; настойчивость, упорство и выдержка в каком-то деле»¹³.

Уже на данном этапе обобщения довольно ясно просматривается двойственность в понимании толерантности. С одной стороны, толерантность вступает в борьбу с природным страхом и агрессией к «Другому», а с другой – становится волевым, осознанным решением, которое впоследствии позволит расширить границы познания, понимания и осознания мира и себя в этом мире. Крайне важным становится осознание тесного дуализма агрессии и воли, которые отграничиваются друг от друга нравственным знанием (под которым понимается экзистенциальная природа знания, способная не только к анализу и восприятию фактов, но и к определенной степени эмпатии).

Близкое современному пониманию понятие толерантности дала эпоха Просвещения. Именно в этот период впервые возникла острая необходимость в определении толерантности как важной социальной нормы в силу того, что цивилизационное развитие проходило по все большей дифференциации постепенно оформившегося мировоззренческого плюрализма. К этому располагало сосуществование и взаимовлияние идей Возрождения, рационализма Просвещения, религиозного многообразия, обусловленного движением Реформации, и усложнение классовых форм социальной стратификации (буржуазия, пролетариат, изменение роли женщин, подростков и т. д.). Впервые толерантность как самостоятельное понятие использовал Джон Локк в своей работе «Письма о толерантности». Уже в работе «Опыт о веротерпимости» он внимательно рассматривает глобальную проблематику данного вопроса, отмечая чрезвычайную важность толерантности для формирования подлинной гражданственности, а не тирании.

Поступки людей по отношению к веротерпимости делятся Дж. Локком на три разновидности:

1) мнения и поступки, которые не касаются государства и общества (спекулятивные мнения и вера в бога);

2) мнения, которые по своей природе и не хороши и не плохи, но касаются общества и отношений людей друг с другом (все практические мнения и поступки по отношению к безразличным вещам), ни

¹³ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Русский язык, 1987. С. 649.

одно из этих мнений не имеет права на терпимость на том основании, что оно якобы есть дело совести и кто-то убежден, что придерживаться его либо грех, либо долг; совесть и убежденность не могут выступать мериллом для создания правителем законов;

3) мнения и поступки, которые касаются общества, но в то же время по своей природе хороши или плохи (нравственные добродетели и пороки). «Хотя они и образуют живую действительную часть религии, имеющую сильное влияние на совесть людей, я нахожу, что они лишь в малой степени являются предметом споров о свободе совести»¹⁴.

Дж. Локк приходит к заключению, что только первая категория имеет право на терпимость. Чистые спекуляции не затрагивают отношений с другими людьми, не имеют влияния на действия человека как члена какого-либо сообщества, но, оставаясь неизменными со всеми своими последствиями, – даже если на свете нет никого, кроме этого человека, – они не могут нарушить мир государства или доставить неудобство ближнему и потому не должны входить в ведение верховной власти. Ни один человек не может дать другому власть над тем, чего не имеет.

«Справедливое притязание на неограниченную терпимость имеют место, время и способ поклонения богу, потому что сие происходит только между богом и человеком и, принадлежа попечению вечности, выходит за пределы досягаемости и воздействия политики и правительства, которые существуют только ради моего благополучия в этом мире»¹⁵. Правитель должен быть посредником только между человеком и человеком и ни в коем случае не затрагивать сакральную связь между человеком и богом. Основная функция правителя, по Дж. Локку, – предохранять граждан от возможных «препон» в делах служения на благо своему государству и защищать от вреда других, не внедряя различные пороки; а это и есть самая совершенная терпимость.

Конфликт между правителем и подчиненным ему человеком не так сложен, как распри между разными религиозными конфессиями, главной задачей которых становится доказывание своей истинности любой ценой. Одним из выходов в сложившейся ситуации можно считать введение экуменической теологии – беспристрастной, правдивой и полностью бескомпромиссной в поисках истины. Пока же до этого

¹⁴ Локк Дж. Сочинения. В 3 т. Т. 3 ; пер с англ. и лат. / ред. и сост., авт. примеч. А. Л. Субботин. М. : Мысль, 1998. С. 67 – 77.

¹⁵ Там же. С. 72.

далеко и необходимо удерживать религиозные организации хотя бы от тирании и жестокого истребления друг друга, а для этого церковь нужно удалить от аппарата управления государством, ибо в противном случае, считает Дж. Локк, выделившаяся организация начнет быстро уничтожать все, не соответствующее своим догматам для достижения наивысшего господства. Единообразие же опасно и невозможно, ибо приниматься будет исключительно при помощи насилия, а ни одна церковь, ни даже государство не могут обладать правом покушаться на гражданские блага друг друга и отнимать друг у друга собственность по религиозным соображениям¹⁶.

Религия не должна навязываться силой огня и меча, она должна остаться в пределах церкви, не вмешиваясь в гражданские дела, т. е. никто, каким бы духовным саном ни обладал, не может карать другого человека лишением жизни, свободы или лишением материальных благ. Дж. Локк приводит ряд доказательств в защиту свободы языческих верований на том основании, что они полностью спекулятивны. Также Дж. Локк отрицательно относится к явлению атеизма в обществе, поскольку считает, что атеизм подрывает гражданственность и духовность общества, лишая его перспектив развития. В то же время если встречи верующих приводят к нарушению общего мира и спокойствия, то это пагубное явление должно уничтожаться уже при помощи государственной власти¹⁷.

Далее Дж. Локк заключает: «Не различие во взглядах, которого нельзя избежать, но нетерпимость к инакомыслящим, которой могло бы не быть, породила большинство войн и распрей, возникших в христианском мире во имя религии»¹⁸. Люди, исповедующие другую религию, по мнению Локка, не могут быть ни еретиками, ни схизматиками, а следовательно, они не являются врагами, которых следует истреблять или силой навязывать им свою конфессию. Дж. Локк акцентировал необходимость прививать те ценности, которые позволяют обществу стать толерантным, призывал к великодушию, вере, действующей через любовь, к мягкости нравов, доброй воле. Толерантность здесь рассматривается во взаимовлиянии с человеческими инстинктами, прежде всего с инстинктом самосохранения и эгоизмом.

¹⁶ Локк Дж. Сочинения. В 3 т. Т. 3. С. 123 – 125.

¹⁷ Там же. С. 129.

¹⁸ Там же. С. 130.

Г. В. Ф. Гегель анализировал толерантность через призму научного академизма и акцентировал внимание на том, что познание истины возможно только при наличии в социокультурной среде определенного баланса, который в состоянии дать только толерантность, идущую от науки, а не от инстинкта и традиций¹⁹.

Питер Николсон уточняет моральное определение толерантности, которая «в соответствии с естественно-правовым взглядом на справедливость включает следующие условия:

1. Существование некоего отличия во взглядах, действиях, верованиях (*отклонение*).
2. Важность (значительность) этого отличия (*важность*).
3. Наличие власти, которой обладает субъект терпимости для подавления объекта терпимости (*несогласие*).
4. Принятие отличия, отказ от применения власти во вред принципиально неприемлемым разногласиям (*сила*).
5. Моральная ценность толерантности (*неотторжение*).
6. Благость. Толерантность верна, а толерантный субъект прав»²⁰.

В итоге «толерантность есть добродетель воздержания от употребления силы вмешательства во мнение или действие другого, хотя бы они и отклонялись в чем-то важном от мнения или действия субъекта²¹ толерантности и хотя последний морально не согласен с ним»²².

Моральное определение толерантности здесь затрагивает важный аспект осознания субъектом невозможности силового решения вопроса, так как это исключает возможность любой коммуникации на уровне диалога. Вне диалога толерантности нет по определению, как нет толерантности, когда она руководствуется либо страхом «Другого», подпитываемым традиционным сознанием, либо находится вне ценностных ориентиров внутри ценностного нигилизма. «О том, что происходит в мире, мы узнаем с помощью газет, телевидения, Интернета. Нормальная коммуникация – а она лежит в основании социальных вопросов – предполагает

¹⁹ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990. 524 с.

²⁰ Nicholson P. Toleration as a Moral Ideal // Aspects of Toleration / J. Horton, S. Mendus, eds. Methuen, 1985. 165 p.

²¹ Айранетова В. В. Теоретико-методологические основы духовно-нравственного развития личности в наследии философа Н. О. Лосского : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск, 2000. 22 с.

²² Nicholson P., Horton J., Mendus S. eds. Methuen. Toleration as a Moral Ideal // Aspects of Toleration. 1985. 165 p.

установку доверия к собеседнику так же, как образование невозможно без доверия ученика к учителю и без авторитета последнего. Если это доверие перестает срабатывать, нормальная социальная жизнь, воспроизводство и поддержание культуры (а значит, и воспроизводство самого человека) оказываются невозможными»²³.

П. Николсон определяет невозможность идеологической основы толерантности. Тоталитаризм способствует развитию неконтролируемой агрессии как реакции на принудительное насаждение равенства всех и во всем. Равенство субъектов сложно представить как на уровне биологической природы, так и на уровне природы духовной (культурной). Корректнее здесь использовать тождество, способное развивать подлинную заинтересованность сторон друг другом. Именно тождественность позволяет перейти из деструктивных социальных отношений к толерантным, законы которых не будет определять рынок. Рынок предъявил массовый спрос на простую, пусть слегка глуповатую, но дающую простые и понятные ответы идеологию²⁴. Массовая культура породила никогда не существовавшего ранее «массового человека», который не ощущает никакой культурной недостаточности в силу своего развития, ибо он востребован социальным и политическим укладом жизни и наиболее приспособлен к нему. «Массовый человек», лишенный индивидуальности, остается индивидуалистом, формируя «стадный конформизм»²⁵, у него крайне ослаблены способности к рассуждению, моральные запреты, он склонен к иррациональным действиям. Взамен этого массовая культура щедро питает своего питомца мифами, формируемыми СМИ, углубляющими типизацию поведений...²⁶.

Проблема пола в массовой культуре девальвируется, при этом женское начало редуцируется до объекта потребления, мужское начало сводится к нескольким примитивным функциям²⁷. Насилие и любовь — центральная тема для творчества многих выдающихся художников XX столетия (Р. Магритта и т. д.).

²³ Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 46 – 54.

²⁴ Фромм Э. Психоанализ и этика: Революция надежды. М. : АСТ, 1998. 46 с.

²⁵ Он же. Искусство любить. М. : Республика, 2002. С. 85 – 86.

²⁶ Сартр Ж. П. Критика диалектического разума. Опыт феноменологической онтологии. М. : Республика, 2000. С. 35 – 40.

²⁷ Фромм Э. Искусство любить. С. 86.

«Разве человек рождается только для выполнения каких-то социальных функций – шофера или врача, бухгалтера или учителя, управленца или геологоразведчика? Конечно, государству и обществу он, быть может, только и нужен для того, чтобы заменить им какой-то винтик хозяйственного механизма, вышедший из строя... каждый из нас хочет прожить полнокровную, наполненную делами и событиями жизнь, реализовать все способности, которыми наделила нас природа, насладиться красотой мира и искусства. Современная цивилизация предлагает для этого небывалые ранее возможности. Но для самореализации, для наслаждения зрелищем водопада или вулкана, Тадж-Махала или Парфенона, для того, чтобы сгорать от любви или получать удовольствие от музыки, живописи, литературы, нужно обладать определенной степенью духовного развития»²⁸.

М. Б. Хомяковым толерантность определяется «как решение вопросов и проблем самого различного плана, как то, что может одинаково легко применяться к этническим, гендерным, расовым, религиозным, моральным, сексуальным и прочим отношениям в обществе»²⁹. «Сегодня толерантность не критически продвигается в широком спектре различных мест и ради широкого спектра различных целей... когда мультикультурный проект освобождения, сотрудничества и снижения конфликтности стал выражаться, языком толерантности, как область применения, так и цель толерантности, перестав быть заботой, как в эпоху Реформации, о религиозных верованиях меньшинств и умеренной свободе совести. В современном употреблении «толерантность», кажется, представляет собой не столько стратегию защиты, сколько **telos** мультикультурного гражданства, и сосредоточивается не столько на веровании, сколько на широко понимаемой идентичности»³⁰. В процессе познания человек стремится определить подлинное бытие через его осмысление. Феноменологическая сущность толерантности здесь способствует сближению научного мышления с реальным миром средствами образного мышления и высокой способностью к интеграции.

²⁸ *Никифоров А. Л.* Философия в системе высшего образования // Вопросы философии. 2007. № 6. С. 17 – 23.

²⁹ *Хомяков М. Б.* Критики толерантности // Толерантность и интолерантность в современном обществе: дискриминация : сборник. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2007. С. 55.

³⁰ *Brown W.* Regulation of aversion. Tolerance in the Age of Identity and Empire // Princeton and Oxford : Princeton University Press. 2006. 288 p.

Деятельность человека приобретает порождающий характер и все более теряет форму ответа: его результат шире, чем исходная цель.

История развития толерантности в отечественной историографии дает основание полагать, что для дореволюционного периода был характерен имперский тип толерантности³¹. Главной особенностью толерантности такого типа является то, что она опирается на православие и «навязана сверху» (здесь идет речь о верности имперской короне), соответственно, осуществляется через политические институты. Принудительная толерантность показала ужасающий по своим последствиям результат, реализовавшийся во время буржуазных революций, национально-освободительных войн и т. п.

СССР ввел в своей политике принцип мультикультурализма раньше, чем США и Канада. Было принято решение помочь возрожденным нациям страны «встать на ноги во весь рост, оживить и развить свою национальную культуру, развернуть школы, театры и другие культурные учреждения на родном языке», «национализировать, т. е. сделать национальными по составу, все от аппарата управления, от партийных и профсоюзных до государственных и хозяйственных»³².

«Сообщественная модель терпимости в форме паритетного и пропорционального представительства различных этнических групп на всех уровнях власти, включая символический, и общегражданская идентичность «советского человека» имели огромное влияние для предотвращения культурно-политических конфликтов в Советском Союзе. При изменении формы правления на демократическую в ходе конкурентной борьбы по принципу «победитель получает все» властные посты разного уровня, как правило, оказывались захвачены представителями «победившего большинства», т. е. той культурной группы, из которой было выбрано верховное лицо. Таким образом, элиты в этнофедерации очень скоро превратились в этноэлиты. Неадекватное участие во власти стало серьезно разграничивать людей контактирующих общин, в последние пятнадцать лет в республиканских органах власти представители коренных народов стали составлять большин-

³¹ Каспэ С. И. Империи модернизация: общая модель и российская специфика. М. : РОССПЭН, 2001. С. 27 – 31.

³² Стасюлевич М. М. Опыт исторического обзора главных систем философии истории. СПб. : Тип. Ф. С. Сущинского, XII, 1866. С. 335.

ство. Русские остро почувствовали негативные стороны республиканского суверенитета. Это проявилось, прежде всего, в отстранении их от власти, потере прежнего положения в республике»³³.

Пересечение множества отличительных культурных типов – как этнических, социальных, так и сельской, и городской культур – образует мультикультурность. Именно при мультикультурности наиболее динамично развиваются сложные социальные процессы. В городской культуре продолжают сохраняться традиционные элементы, складывающиеся на национально-этнической почве и соединяющиеся с социальными урбанистическими традициями. Подобные изменения социально-политического устройства в период перестройки привели к формированию серьезного экзистенциального кризиса, социокультурному шоку. Все это привело к дифференциации культурного пространства России и как следствие – возникновению дезориентации в нем. Именно подобная рефлексия на грани потери единения становится одной из причин формирования того негатива, который лег в основу нетерпимости сейчас. Современные реалии таковы, что критерий восприятия «Другого» в социокультурном пространстве является крайне важной составляющей экстраполяции ценностей индивида в социум.

16 ноября 1995 года в Париже на 28-й сессии резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО была подписана «Декларация принципов толерантности». Ее преамбула гласит: «Мы, народы Объединенных наций, преисполненные решимости избавить грядущее поколение от бедствий войны... вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности... и в этих целях проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи»³⁴. 10 ноября 1998 года на 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята «Декларация культуры мира», а также объявлено «Международное десятилетие культуры ненасилия и мира в интересах детей планеты» (2001 – 2010 гг.), направленное на сохранение мира, где определяется как естественная ценность культурный плюрализм и анализируются нормативные, нравственные и правовые формы возможности существования в атмосфере взаимопонимания, толерантности и солидарности. 2005 –

³³ Ильинская С. Г. Толерантность как принцип политического действия: история, теория, практика. М. : Праксис, 2007. С. 210 – 211.

³⁴ Устав Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/preamble.shtml> (дата обращения: 18.07.2022).

2014 годы были объявлены ООН десятилетием образования для устойчивого развития. Таким образом, «все ведет нас к тому, чтобы пересмотреть этические и культурные аспекты образования и обеспечить каждому возможность понять другого во всем его своеобразии и понять мир в его хаотичном движении к некоему единству. Для этого следует начать с того, чтобы научиться понимать самих себя, предпринять внутренние усилия, основанные на знаниях, размышлениях, опыте и самокритике. Эта мысль должна лежать в основе любого анализа, касающегося образования, учитывая расширение и углубление международного сотрудничества, что и станет предметом наших выводов»³⁵.

Современная культурная реальность крайне быстро стремится к некоторой степени интеграции и дифференциации своей структуры. В свете этого проблема мультикультурализма выглядит актуально и дискурсивно, так как рассматривает один из механизмов культурной самоидентификации индивида. На данном этапе исследования явления мультикультурализма представлены достаточно специфически, в основном с социально-политической или социально-педагогической стороны, что не до конца раскрывает основную проблематику явления, выводя на первое место проблемы функционирования этноса в либерально-демократической среде с точки зрения нации, государства, но не с точки зрения индивида, что значительно ограничивает специфику изучаемого явления.

Постепенный рост индустриализации и информатизации в обществе в XIX – XX вв. значительно усложнил процесс социализации, который привел к переосмыслению возможной картины мира индивидом, что нашло свое отражение в научных концепциях А. Эйнштейна, В. Гейзенберга и других, сделавших возможной многомерность реальности, не ограниченной только сенсорным восприятием. «Человеческое существо – часть целого, названного нами “Вселенной”... часть, ограниченная временем и пространством. Оно переживает свои мысли и чувства изолированно от всего остального подобно оптической иллюзии сознания. Эта иллюзия – подобие тюрьмы... И наша задача – освободиться от заключения, расширить

³⁵ Делор Ж. Образование: сокровитное сокровище (Learning: The Treasure Within) // Основные положения Доклада Международной комиссии по образованию для XXI века. URL: <http://www.ifap.ru/library/book201.pdf> (дата обращения: 18.07.2022).

круг своего сочувствия и объять все живущие создания и всю природу в ее красоте»³⁶.

Таким образом, на основе складывания глобальной экономической системы, открытия культурных границ, пересмотра физической картины мира уместно упомянуть и об увлечении европейской культуры спецификой культурного пространства Японии, которое иллюстрирует уже качественно новую форму осмысления индивидом себя в культуре как части огромной непознанной макрокультурной системы, состоящей из микрокультур. Происходит усложнение образа в культурном тексте, утрата им определенной формы вследствие стремления его к бесконечному развитию. И отсутствие некоей моноконцепции, способной объяснить все многообразие явлений и категорий в социокультурном пространстве, постулирует мультикультурализм как очень сложную, но естественную адаптивную схему в процессе культурной самоидентификации в информационном обществе. Именно самоидентификация индивида в культуре никак и никем не регламентируется, провоцируя сложный хаотизированный процесс, в котором отчетливо заметно отсутствие некоей целостности в семиотике, выводящей за пределы онтологизированной формы, что приводит к все большей индивидуализации личности.

А. А. Борисов, Ю. В. Василенко анализируют культурный релятивизм как основу поликультурной толерантности в рамках мультикультурализма, предопределяющего ее как угрозу историко-культурной идентичности государства³⁷. Становится очевидно, что исследование проблем толерантности необходимо выстраивать с учетом специфики процессов индивидуализации индивида в социокультурной среде посредством интегративных моделей социализации и инкультурации, которые позволят создать более свободное информационное, поликультурное пространство, которое отвечает потребностям динамично изменяющегося информационного общества и ликвидирует такие проблемы, как культурная дезинтеграция и авторитарная напряженность, возникающая вследствие культурного расизма.

³⁶ Дилтс Р. Стратегии гениев. Т. 2. Альберт ; пер. с англ. Н. Е. Ивановой. М. : Класс, 1998. С. 32.

³⁷ Борытко Н. М. В пространстве воспитательной деятельности. Волгоград : Перемена, 2001. 181 с.

Социализация, не реализующая в полной мере толерантность как базовую категорию, формирует важную проблему, которую можно охарактеризовать как увеличение инстинктивной агрессии, изменяющей систему норм, ценностей, традиций. Г. Маркузе показал, что «редуцированная к безразличию толерантность превращается... в консервативный дискурс сохранения status quo современного, радикально несправедливого буржуазного общества»³⁸. Неомарксист Иммануил Валлерстайн, анализируя первопричины расизма, говорит, что либеральная универсалистская идеология лишь скрывает неравноправие, связанное с расой (полон), а «позиции расизма и сексизма крепнут в современном мире»³⁹. Европейская толерантность в данном случае выступает как форма отчуждения.

Традиционное и природное в человеке обуславливают многозначность и особую остроту понимания важности правильного акцента в формировании личности через толерантность, которая представляется как «моральное качество, характеризующее отношение к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам и поведению других людей. Выражается (толерантность) в стремлении достичь взаимного понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения давления, преимущественно методами разъяснения и убеждения»⁴⁰. Таким образом, толерантность во всем разнообразии дефиниций выступает как осознанный отказ от агрессии в отношении «Другого», но ее не следует воспринимать как пассивную форму равнодушного неучастия. Толерантность, скорее, синонимична осознанному восприятию окружающей среды, глубокому пониманию социокультурных процессов не на обывательском уровне. Следовательно, говоря о толерантности, не следует забывать о той биологической составляющей защитного механизма индивида, который не может и не должен проявляться в притии всего, так как это исключает важные защитные функции.

³⁸ Хомяков М. Б. Критики толерантности. С. 55.

³⁹ Байденко В. И. Образовательный стандарт: опыт системного исследования. Н. Новгород : Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 1999. С. 43.

⁴⁰ Словарь философских терминов / науч. ред. В. Г. Кузнецов. М. : ИНФРА-М, 2009. С. 361.

В феноменологической этике Эммануила Левинаса разработана концепция встречи «Я» и «Другого»⁴¹. «Если всякое значение привязывать к культуре... то надо признать, что Дух во всех культурных индивидуальностях осуществляется в равной мере, но в этих переплесях неисчислимых и равноценных культур, где каждая оправдана в своем особенном контексте, порождается мир, от европоцентризма, конечно, избавленный, но попутно и лишенный направленности»⁴². Решение проблемы этического релятивизма естественным образом выходит из последовательного применения основополагающего принципа Э. Левинаса о примате этического. Именно поэтому для формирования социально ориентированного взгляда на мир в его единстве и разнообразии народов, культур, религий так важно изначальное не столько знание, сколько глубокое понимание исторического своеобразия развития своей страны, глубоких социально-культурных процессов, специфицирующих политические, экономические, социальные и духовные сферы в их генезисе⁴³. Только понимание и знание допускают возможность интеграции другого знания, используя методы сравнения. «Другого» невозможно принять инстинктивно на уровне рефлекса, так как это, безусловно, пугает. «Начиная с истоков, философия охвачена ужасом, непреодолимой аллергией по отношению к Другому, остающемуся Другим»⁴⁴.

Толерантность имеет в себе те уникальные ресурсы, которые могут позволить сделать возможным социальное сотрудничество между индивидами, религиозные, культурные, этнические, политические взгляды которых несовместимы на уровне полного принятия. «Другого» возможно понять, осознать и осмыслить на уровне знания. Толерантность, идущая в своей экзистенции от знания и осознания, является ценнейшей социальной и педагогической категорией, так как проецирует нравственное, осмысленное восприятие мира в его многообразии, а не рефлексующую информационную бездну со смещенным вектором нормы и права.

⁴¹ Левинас Э. Гуманизм другого человека. СПб. : Высш. религиозно-философ. шк., 1999. С. 177 – 180.

⁴² Там же. С. 180.

⁴³ Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа». URL: <http://минобрнауки.рф/A8-2012.pdf> (дата обращения: 18.07.2022).

⁴⁴ Левинас Э. Ракурсы // Левинас Э. Избранное: Трудная свобода : пер. с фр. М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. С. 310.

К. Д. Ушинский акцентировал необходимость тесной взаимосвязи воспитания и жизни народа, политических и культурных потребностей, связывал развитие страны и общества с культурой, формированием духовности⁴⁵. Толерантная личность – сокровище любого общества. Но ее формирование требует серьезных усилий и воли. «Установка на толерантность представляет собой не столько рациональный, сколько волевой акт и проявляется в действии, а не в абстрактном рассуждении на тему. Толерантная установка сознания – это восприятие самого себя как принципиально незавершенного существа, открытого опыту «Другого», существа, для которого этот опыт является одним из определяющих моментов в осознании своей целостности»⁴⁶. Академик В. А. Тишков отмечал, что рациональная реакция человека, ее уровень зависят от знаний и личного опыта. Однако «это совсем не означает, что интеллектуальность усиливает и гарантирует толерантность. Нетерпимость чаще всего является результатом усилий интеллектов. Они же обеспечивают эмоциональную мобилизацию, производя риторику ненависти, включая насилие»⁴⁷.

Такая специфика толерантности обуславливает специфику необходимых компонентов для реализации педагогических условий по ее воспитанию у студентов. Так, воспитание толерантности неотделимо от ценностно-смыслового компонента. Этот компонент инициирует необходимость профессионального развития, саморазвития у молодых людей. Реализация данного компонента способствует воспитанию толерантности на комплексном уровне. Методологическую основу компонента составляют идеи Л. С. Выготского, Д. С. Лихачева, Д. Ф. Обухова, В. А. Сухомлинского, Д. Б. Эльконина⁴⁸, К. Г. Юнга⁴⁹.

Когнитивный компонент формирует, формально определяет и выделяет наиболее важные основы в понимании толерантности для реализации нашей цели – воспитания СКТ у студентов. Благодаря ему происходит объединение показателей сформированности толерантности у

⁴⁵ Ушинский К. Д. Собрание сочинений. В 11 т. Т. 9. М.-Л. : АПН РСФСР, 1948. 630 с.

⁴⁶ Асмолов А. Г. На пути к толерантному сознанию. М. : Смысл, 2000. С. 9.

⁴⁷ Тишков В. А. Толерантность и согласие в трансформирующихся обществах // Очерки теории и политики этничности в России. М. : Русский мир, 1997. С. 112.

⁴⁸ Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. М. : Педагогика, 1989. 560 с.

⁴⁹ Юнг К. Г. Символическая жизнь = The Symbolic Life. М. : Когито-Центр, 2003. 326 с.

студентов, которые характеризуют общий уровень наличия толерантности.

Посредством процессуально-коммуникативного компонента можно разграничить, упорядочить процесс воспитания толерантности, разработать этапы, формы, методы, способы мониторинга, подходы к воспитанию толерантности. В рамках этого компонента поэтапно осуществляются упорядочение, систематизация процесса практической реализации педагогических условий по воспитанию толерантности.

Для мониторинга качества воспитания толерантности вводим результативно-диагностический компонент. Посредством его разрабатываются критериальные показатели для анализа проблем и специфики воздействия разработанных педагогических условий на воспитание и развитие толерантности у молодых людей.

Толерантность выступает важным инструментом социализации личности в социуме. Трансформация российского общества привела к резкому снижению уровней согласия и терпимости. Партнерские типы семей в преобладающей патримониальной культуре России отводят школе особую роль в формировании толерантности подрастающего поколения. Городская культура выступила социально-духовным и нормативно-ценностным стабилизатором культурно-цивилизационного диалога, одновременно являясь его источником, оказывающим значительное влияние на развитие цивилизации. В городе формируется культура социального диалога как результат сосуществования множества различных социальных и этнических культур; городская культура выступает источником становления индивидуализированной личности, которая посредством межкультурной коммуникации занимает отдельную социальную нишу в городском сообществе. Свое фрагментарное выражение традиционная культура находит в городских субкультурах. Социальный заказ, диктующий необходимость объединения различных культур в единое гражданское общество, обуславливает тесную взаимосвязь личности и общества для возможности научения толерантному поведению в отношении «Другого». Так, посредством культурологического подхода возможно осуществление интериоризации культурных норм, ценностей, а также развитие креативности⁵⁰ как способности и готовности к социокультурной коммуникации.

⁵⁰ Герасимов С. А., Сквородкина И. З. История и теория воспитания толерантности у детей младшего школьного возраста : монография. Архангельск, 2006. 148 с.

Реализация толерантности не представляется возможной вне демократического режима и гражданского общества с высокой правовой культурой. Важной основой толерантности следует считать индивидуальный уровень. Совершенно логичной выглядит идея, где сохранение мира, отказ от агрессии (насилия) во многом зависят от стратегии образования. Одним из важнейших инновационных средств решения данной глобальной проблемы является социально-гуманитарное образование.

Таким образом, ИКК в своем определении не может исключать понимание толерантности в ее социокультурном и в ее последующем киберинформационном понимании при стремлении к неопределенности.

Действительно, рассуждая о взаимовлиянии, корреляции смыслов в современных социокультурных и киберинформационных средах, мы затрагиваем понимание знака и его уместности в контексте мировоззренческого дискурса. Крайне легковесное употребление сложных категорий и понятий привело к диалектическому тупику, снижению обусловленности и росту обезличенности в их применении.

Информационно-коммуникативная составляющая культуры сегодня выступает потребностью для человека, который стремится реализовать свои жизненные стратегии соразмерно времени: успешно, своевременно, конструктивно. Исследователи, отмечая снижение уровня эмпатии, постулируют, что личная успешность сегодня включает в себя информационные, коммуникативные, *soft skills* компетенции, которые не формируются специально ни в одной из образовательных систем. В таком контексте социокультурная толерантность становится подходом к пониманию возможностей подлинной информационно-коммуникативной культуры.

В. И. Павлова приводит определения С. Баднера, А. и Н. Инглиш, Э. МакДоналда, Р. Нортон, Р. Халлмана, которые в своих работах пришли к заключению, что состояние неопределенности всегда связано с наличием нескольких альтернатив, двойственностью, неоднозначностью, неструктурированностью и противоречивостью, заложенными в ситуациях и информации, на которые индивид реагирует различным образом – от принятия до отвержения.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Дайте характеристику педагогическим подходам, лежащим в основе формирования информационно-коммуникативной культуры обучающихся в гуманитарных вузах.

2. Обоснуйте выбор социокультурной толерантности как основополагающего подхода в формировании информационно-коммуникативной культуры студентов гуманитарных вузов.

3. Представьте план работы со студентами гуманитарных вузов по формированию у них информационно-коммуникативной культуры с привлечением социокультурной толерантности как одного из основополагающих подходов.

4. Аргументируйте выбор критериев и показателей, лежащих в основе формирования информационно-коммуникативной культуры студентов гуманитарных вузов.

5. Является ли студенческий возраст наиболее желательным периодом онтогенеза для формирования информационно-коммуникативной культуры?

6. Обоснуйте выбор социокультурной толерантности как основополагающего подхода формирования информационно-коммуникативной культуры студентов современного вуза, исходя из индивидуально-психологических особенностей обучающихся.

§ 3. Представление об информационно-коммуникативной культуре с точки зрения культурологического подхода

В современных реалиях развития российского общества, когда произошла смена общественно-экономической формации, особенно актуальными стали качества личности, помогающие ей не только успешно социализироваться, но и быть профессионально адаптивным специалистом, обладающим не только общей, правовой, но и информационно-коммуникативной культурой.

Обращаясь к этимологии термина «культура», можно констатировать, что он переводится с латинского языка как «возделывание, обрабатывание, уход». Эпоха Просвещения дала классическое понимание этого термина, провозгласив его синонимом умственной, мораль-

ной, эстетической самоактуализации человека в процессе исторического развития. Культурным был любой человек, обладающий эрудицией и знаниями этикета.

Сегодня можно насчитать более 400 определений дефиниции «культура».

Немало авторов рассматривают культуру как категорию, для которой свойственны следующие предикаты: итог, динамика, работа, метод, взаимоотношение, правило, закономерность, сущность, критерий, подчеркивающие многоаспектность этой дефиниции, необходимость осознания ее точно и в конкретном контексте.

Принадлежность некоего человека, явления, события, поступка к миру культуры не определяет ни одна дисциплина или научное знание. Эти индивиды, явления, как правило, выступают продуктом когнитивной, креативной деятельности гомо сапиенс.

Определяя квинтэссенцию дефиниции «информационно-коммуникативная культура», мы должны решить ряд задач: понять, какое место занимает эта дефиниция в парадигме жизнедеятельности, обосновать ее отношение к природе, социуму, индивиду; проанализировать многогранность структуры категории «информационно-коммуникативная культура» в различных областях деятельности человека; определить место, которое занимает информационно-коммуникативная культура в многообразном мире конкретных культур, существующих в социальном и временном ареале, историческом и индивидуальном развитии; констатировать оригинальность и неповторимость культурных цивилизаций; выявить культурные феномены, взаимообусловленность информационно-коммуникативной культуры и цивилизации и т. д.

Специалист, работающий в парадигме «человек – человек», безусловно, должен обладать информационно-коммуникативной культурой и соответствовать применяемым методам. Поскольку дефиниция «метод» переводится как средство, траектория исследования когнитивной деятельности, детерминирующих ее корреляцию с природой изучаемого объекта, следствием его реализации является реальность познания. Выбор конкретного метода обусловлен как целями исследования, так и трактовкой понятия «культура», ее сутью.

При написании данного пособия авторы использовали следующие методы:

– эволюционный (в симбиозе с диалектическим составляет часть исторического метода);

- метод структурного анализа исследует взаимоотношения между элементами парадигмы разнообразных аспектов дефиниции «культура»;
- метод функционального анализа исследует функции профессиональной культуры, роль культуры как феномена жизни человека, ее влияние на успешность становления специалиста как профессионала. Представители функционального подхода (А. П. Владиславлев) рассматривают профессиональную культуру как самодостаточную, целостную систему, представленную набором элементов, которых связывают функциональные отношения. Основной упор делается на механизм удовлетворения потребностей, а также желаний индивидов, когда для каждого культурного элемента характерны свои особые функции. С помощью метода функционального анализа выявляются общие функциональные законы, идентичные для всех граней дефиниции «культура», и происходит объяснение каждого элемента культуры;
- компаративный метод направлен на сравнение культур по определенному признаку. Разновидностью этого метода выступает типологический метод, когда сравнение происходит с целью обобщения характеристик различных аспектов дефиниции «профессиональная культура», или «культура профессиональной деятельности»;
- с помощью диалектического метода дефиниция «культура профессиональной деятельности» рассматривается как совершенствующееся, эндогенно-амбивалентное, многоаспектное явление, направленное на конкретное исследование;
- с помощью метода системного анализа исследуется дефиниция «культура» как монолит, в котором интегрированы все составляющие, образующие эмерджентные характерологические особенности, которых лишены отдельные компоненты системы;
- культурантропологический анализ задействован при выявлении дефиниции «культура» как симбиоза ценностных ориентаций, форм связей, опредмеченных культурной деятельностью гомо сапиенс, способами трансформации культурных паттернов от индивида к индивиду;
- с помощью семиотического метода можно проанализировать предмет исследования – культуру – как конструктивный диалог между людьми в процессе вербального общения (это может быть родной язык, иностранный, жестовый и т. п.);
- биографический метод позволяет исследовать культуру как характеристику индивидуальных качеств человека, осознавать, сколько в

человеке человеческого, опираться на реальные события, действия, совершенные им в разные периоды его жизни и при различных обстоятельствах.

Теория понимания текстов, направленная на анализ философских, психологических, культурных, религиозных предпосылок, механизмов толкования сопутствующих тексту факторов, включая культурные, актуализировала в практическую плоскость герменевтический метод.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что новая методология гуманитарного знания, включая перечисленные методы, разрабатывается на основе обогащения знаниями смежных наук, например культурологии и информатики. Примером может являться метод гендерных исследований. Под гендером мы понимаем симбиоз социальных, психологических, культурных и других небιологических качеств, расцениваемых в конкретном социуме и в конкретной культуре как оптимальные и для женщин (женский гендер), и для мужчин (мужской гендер). Опора на гендерные методики дает возможность по-новому осмыслить феномен «культура», достаточно подробно исследовав как женскую, так и мужскую составляющие.

Исходя из того что на сегодняшний день в науке существует многообразие подходов к определению информационно-коммуникативной культуры, можно предположить, что и методов, изучающих ее, будет предостаточное количество.

При всей разнообразной палитре методов мы опирались на метод системного и функционального анализа, сформулировав основополагающие принципы исследования:

- анализ систем, представленных не отдельными элементами, а их монолитными совокупностями;

- система как доминантное явление, не коррелирующее с элементами, не входящими в нее;

- акцентуация внимания на связях и отношениях между компонентами системы. Для открытой системы характерны связи с другими объектами, у закрытой системы они исключаются как несущественные;

- определение факторов, придающих системе устойчивость и гармонию;

– исследование интерактивных особенностей системы, которые не относятся ни к одному из ее элементов, но отчетливо заметны при их симбиозе, а также уточнение механизмов их возникновения;

– принцип градации, когда один и тот же объект может рассматриваться как система, вышестоящая по отношению к своим элементам, и как подсистема системы более высокого уровня.

Специфика культурологического знания детерминирована применением принципа системного подхода к исследованию феномена «культура» и анализом культурных процессов, представляющих собой целостное системное явление, содержание и логику их трансформации, симбиоз отдельных компонентов культуры, логику их отношений, характер, их особенности, взаимопроникновение в единстве учебной, досуговой, профессиональной деятельности специалистов в парадигме «человек – человек».

Опираясь на культурологические знания, педагог формирует у обучающихся информационно-коммуникативную культуру, выявляет ее феноменологическое значение. Культурологический (системный) анализ помогает выделить и подчеркнуть роль значимых особенностей культуры, симбиоз которых детерминирует ее существование как целостно-системного явления.

Осуществляя профессиональную подготовку педагога как специалиста, работающего в парадигме «человек – человек», необходимо создать его теоретическую модель, в которой был бы заложен высокий уровень профессионально-личностного совершенствования, обозначены алгоритм и результаты деятельности, которые бы изучались приемлемыми объекту анализа инструментами и получали бы продуманную стратегию.

Методологическим основанием анализа выступают философия и социология, исходя из этого современная педагогика ориентируется на принципы системного подхода, на целостно-системный анализ феномена «культура».

В представленном материале мы опирались на философские и социологические основания.

Анализируя влияние философии на развитие дефиниций «информационно-коммуникативная культура» и «культура», нельзя не отметить значительный вклад Иммануила Канта в понимание сущности человека.

И. Кант рассматривал человека как двуединого индивида, который сосуществует одновременно в двух мирах: в мире природы (биологическая сущность) и мире свободы (социальная и нравственная сущности). основополагающая концепция И. Канта заключалась в представлении личности как целостного, системного индивида во всей многогранной палитре жизни человека. Такая интерпретация человека является фундаментом научной парадигмы под названием «педагогическая антропология».

Исследователь Б. Г. Ананьев отмечал, что в начале XIX века к дефиниции «антропология» было пристальное внимание. Большую роль сыграли труды К. Д. Ушинского, П. Ф. Лесгафта, которые рассматривали человека как целостную личность и стремились раскрыть единство социального и биологического в природе индивида.

Мы разделяем мнение Б. Г. Ананьева о том, что в полной мере отождествлять труды К. Д. Ушинского и П. Ф. Лесгафта было бы некорректно, но их объединяет стремление к целостному знанию о человеке, которое зиждется на истинном человеколюбии.

В работе «Человек как предмет воспитания» К. Д. Ушинский в качестве подзаголовка использовал категорию «педагогическая антропология» (1867). Педагог олицетворяет натуру как природу гомо сапиенс. Большую смысловую нагрузку несет значимый постулат К. Д. Ушинского, сущность которого в том, что, если педагогика хочет воспитать человека, совершенного во всех отношениях, она должна быть ознакомлена с ним наиболее полно.

В свое время К. Д. Ушинский определил закономерность, которая актуальна и сегодня. Ее сущность сводится к тому, что педагоги, а также специалисты по смежным дисциплинам должны быть объединены идеей целостного подхода к исследованию человека. Ушинский убежден, что и врач, и архитектор, и писатель только тогда могут воспитывать подрастающее поколение, если они уважают педагогику и разбираются в физиологии, психологии и имеют представление о возрастных особенностях юношей и девушек⁵¹.

В дальнейшем П. П. Блонский, К. Н. Вентцель, П. Ф. Каптерев, Н. И. Пирогов, А. А. Ухтомский продолжили развивать педагогические и антропологические идеи К. Д. Ушинского.

⁵¹ Ушинский К. Д. Собрание сочинений. В 11 т. Т. 2. 660 с.

П. П. Блонский был наиболее ярким представителем антропологической гуманистической педагогики. Ученый считал, что цель воспитания – это не некая заданность авторитарной окраски, а стратегия поведения личности, обусловленная происхождением гомо сапиенс и его развитием в социуме. По мнению ученого, стимулирование может как убыстрять, так и тормозить проявление некоторых врожденных качеств и даже их конгломерат. Организуя стимулы развития, утверждал ученый, происходит воздействие на само развитие или воспитание.

Концептуальные идеи французского антрополога Л. Леви-Брюля заключались в том, что в основе педагогической антропологии лежат идеи естественных и гуманитарных наук и учитывается мнение социальных. Другими словами, педагогическая антропология вбирает в себя все три аспекта.

Труды отечественных и зарубежных ученых в 50 – 60-х годах XX столетия обозначили комплексную, или эмпирическую, тенденцию, представленную широким диапазоном данных, полученных от естественных наук, относящихся к человеку, дополнивших и обогативших педагогическую модель. Значимым моментом в жизни человека является кризис. О. Р. Больнов утверждал, что способность человека критически оценить себя, а также свое поведение и отношение к миру наиболее ярко проявляется в кризис.

До 1936 года в Советском Союзе антропологическое течение в педагогике и психологии называлось «педология». Опыт сторонников этого течения стал со временем достоянием всего цивилизованного мира. Об этом можно узнать из трудов Л. Выготского, П. П. Блонского, М. Я. Басова.

Известные советские ученые и педагоги-практики Б. Г. Ананьев, Л. В. Занков, А. Н. Леонтьев, М. Н. Скаткин, Д. Б. Эльконин в своих исследованиях проводили идеи педагогической антропологии. Целостное представление о человеке дает возможность уравнивать его парциальную «репрезентацию» в ряде наук и профессий.

В качестве примера можно обратиться к педагогу дополнительного образования, который организует работу с обучающимися по ряду траекторий свободного времяпрепровождения – краеведение, музееведение, техническое творчество и др. Этот специалист коммуницирует с самыми различными категориями – от обучающихся до значимых взрослых. Решаются как проблемы отдельных индивидов, так и

сообществ, отличающихся друг от друга по возрастным, гендерным признакам, а также по социальному статусу.

С различными группами населения необходима индивидуальная работа. Например, менеджер туризма должен быть оснащен различным педагогическим инструментарием, инновационными информационно-коммуникативными технологиями, чтобы оказать адресную помощь и поддержку различным социальным стратам. Анализируемый подход опирается на комплексную природу человека, направленную на фиксирование связей между отдельными дисциплинами в ареале антропологических дисциплин и внутри каждого предмета.

Восприятие индивидами конкретной учебной или досуговой деятельности, окружающего мира и отдельной личности детерминировано не только индивидуальным развитием, но и реальным положением дел. Материальные структуры окружающего социума пытаются воплотить себя в человеке, его аттитюдах, мотивах, интересах, подлинных ценностях, рассчитанных на успех в его многообразной деятельности и поведенческой стратегии.

Основная идея современного профессионального образования заключается в том, чтобы подготовить специалиста, который понимает свое предназначение в культурном возрождении и гуманистической педагогике в целом. Опираясь на труды А. Г. Асмолова, В. С. Библера, Н. Е. Щурковой, исследователи раскрыли квинтэссенцию дефиниции «информационно-коммуникативная культура» в аксиологической, технологической, эвристической и личностно-компонентной парадигмах.

В пособии предпринята попытка выявить основополагающие тенденции изучения феномена культуры как таковой и одного из ее проявлений – информационно-коммуникативной культуры. Концептуальные идеи исследования состоят в том, что совершенствование индивида происходит в учебно-воспитательном процессе, при рациональном проведении досуга с опорой на эвохологический подход, а также за счет актуализации аутентичных возможностей, выявления творческих ресурсов и раскрытия креативного потенциала.

Деятельностный компонент личности детерминирован и коррелируется с ее совершенствованием, трансформацией и модификацией на протяжении всего жизненного пути, воспитанием и самовоспитанием. Значимость личности обусловлена индивидуальным преломлением в ней категории «всеобщее». Эта теория отражает конкретную

методологию, проявляясь в двух концептуальных тенденциях. Невозможно говорить о совершенствовании личности в формате только процессов потребления, поскольку ее эволюция направлена на смещение потребностей на конструирование, не знающее границ⁵².

Совершенствование индивида детерминировано его самореализацией, а также механизмом разрешения противоречий с реальной действительностью, своей жизнью и окружающим социумом. Культурология как наука исследует этот непростой конгломерат средств и технологий конструктивного общения в процессе жизнедеятельности индивидов.

При подготовке ряда специалистов культурологический аспект направлен на реализацию технологий ценностно-смыслового, нормативного, регулятивного, знаково-коммуникативного характера, детерминирующих групповую природу форм жизнедеятельности индивидов, обозначаемых дефиницией «информационно-коммуникативная культура», рассматриваемой в функциональном ракурсе как парадигма социальных норм витальной практики гомо сапиенс. Социальные нормы – это дифференцируемые в массовом порядке императивные, диспозитивные или запретительные аттитюды на конкретные технологии реализации продуктивной деятельности или конструктивного сотрудничества между индивидами.

Содержание социальных норм детерминировано господствующими в данном социуме нравственными, этическими, мировоззренческими и другими принципами. Нормирование включает представительный комплекс социально-регулятивных аттитюдов: мораль и нравственность поведенческой стратегии; законодательно фиксированные императивы и запреты, разрешения и ограничения на конкретные поведенческие модели; элементы сознания и поведения, воспроизводящие устойчивые социальные и культурные стереотипы практически в автоматическом режиме (например, вежливость по отношению к знакомым и незнакомым людям); поступки и решения, воспроизводимые не буквально, а с ориентацией на исходные эталоны (религиозные, художественные); обрядовые, этикетные и церемониальные формы поведения; система ценностных ориентаций, характерных для профессионального сообщества, без которых гармоничная социальная жизнь ста-

⁵² Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1977. 304 с.

новится практически невозможной. В качестве источников формирования норм выступает историческая социальная практика групповых форм жизни и деятельности людей, накапливаемых сообществом и транслируемых из поколения в поколение в виде обозначенных норм, установок сознания и поведения.

Социальные нормы – не догмы, они видоизменяются по мере трансформации условий жизни, какие-то из них теряют свою актуальность, другие – приобретают; новые условия бытия порождают изменившиеся нормы. Подобная система социальных норм постулируется как фундамент общей культуры, образуемой в процессе аккумуляции социального опыта, его отбора и акцентуации наиболее продуктивных эталонов реализации деятельности. В исследовании мы говорим о показателях не утилитарной, а социальной эффективности.

Изучая социальную нормированность и ценностную иерархизированность различных форм жизни и деятельности индивидов, механизмы функционирования, языки символического выражения, культурной трансляции социальных норм, можно констатировать, что культурологический подход не может заменить ни одна отраслевая наука, каждая из которых исследует технологические нормы различных сфер деятельности, а не только социально-ценностные.

Квинтэссенция социально-ценностного нормирования состоит в том, что индивид выбирает способ достижения желаемой цели не только по признакам его практической эффективности, но и показателям приемлемой социальной цены и социальных последствий применения этого способа.

Подобные ограничения могут быть как глобального, так и локального плана, но исходить надо из того, что каждое социальное действие индивида корректируется именно такими регуляторами. Это утверждение и составляет культуру продуктивной деятельности.

Таким образом, в качестве объекта культурологического дискурса выступают жизнь, наблюдаемая беспристрастно, а также разнообразные виды и формы жизнедеятельности человека; предметом же научного анализа (непосредственно исследуемым аспектом) являются выявляемые и выделяемые в объекте среди всех прочих ценностно-нормативные аттитюды и механизмы, принимающие участие в регулировании социальной практики и, в частности, во взаимодействии и взаимопонимании между индивидами.

Культурологический подход, анализируемый в процессе гуманитарной подготовки специалистов в парадигме «человек – человек», исследуется с точки зрения изучения индивида и социума, но в строго определенном предметном аспекте анализа регулятивных начал в витальном пространстве.

Человек рассматривается в ракурсе экстраутилитарных начал, под которыми понимаются элементы мотивации в деятельности, не имеющие непосредственного отношения к той проблеме, которая исследуется по существу, но не дает возможность использовать любой способ достижения цели, а требует выбора способа, наиболее подходящего по ряду критериев: нравственных, моральных, мировоззренческих, религиозных, этических и иных, а также правил, распространенных в конкретном сообществе.

Культурология в современной системе непрерывного образования имеет двойной статус. С одной стороны, он рассматривается как своеобразный культурологический метод и уровень обобщения в рамках различных учебных дисциплин, с другой – позиционируется как автономный ресурс социального и гуманитарного научного познания и как предмет исследовательской практики.

Анализируя статус культурологического метода в системе непрерывного образования, мы постулируем, что несмотря на то что группа учебных дисциплин предполагает значительное число самостоятельных дисциплин и субдисциплин, они решают научные задачи одного и того же уровня, а именно: выявляют и описывают факты, их классификацию, выстраивают их в хронологической причинно-следственной последовательности.

Философия как наука рассматривает проблему на абсолютно ином уровне: квинтэссенцию исторического процесса, его ориентированность, базовые закономерности, движущие силы истории и т. п. Между эмпирическим описанием и философской онтологизацией выделяется зона «теорий среднего уровня», которые анализируют устойчиво повторяющиеся и упорядоченные последовательности явлений разного типа, взаимосвязи этих процессов, имеющие системный характер, но более сложный, чем непосредственно причинно-следственный. Эти позиции и отражает культурологический подход в исследованиях и обобщениях, которые относятся к пространству «теорий среднего уровня», позиционируемых между непосредственной эмпирикой и метафизикой истории.

Подобного рода примеры можно привести из сферы любых социальных и гуманитарных наук, таких как экономика, политика, право, филология, искусство. Каждая наука имеет некое исследовательское поле, которое касается экстраутилитарных, ценностно-нормативных механизмов организации, регуляции, коммуникации людей в соответствующих областях жизнедеятельности, которые даже на уровне обыденного сознания называют «экономической культурой», «политической культурой», «правовой культурой», «информационно-коммуникативной культурой».

Представленный ракурс научного обобщения может быть назван культурологическим, поскольку он обращен к специфическому предмету – нормативно-ценностной регуляции любой деятельности, которая занимает срединное положение между собственно технологическими проблемами, включая организационно-функциональные, и ее философской онтологией, к которой мы относим философию экономики, политики, педагогики, философию информационно-коммуникативного обеспечения учебно-воспитательного процесса.

Современная система непрерывного образования позволяет выделить специфический социальный уровень обобщений, кроме философско-теоретического уровня, освещающих вопросы квинтэссенции и базовых закономерностей, различных видов деятельности, предметного уровня обобщений, детерминированного непосредственными технологиями, организацией и обеспечением результатов деятельности. Социальный уровень обобщений изучает генеалогию данного вида деятельности, ее мотивацию, социально-функциональную организацию ее субъектов, ценностно-нормативный и семантико-коммуникативный аспекты.

Проанализированные четыре ракурса исследований и обобщений опосредованно взаимодействуют с предметом самой деятельности, но акцент сделан на проблеме профессиональной подготовки специалистов.

Мы руководствовались постулатом, что поведенческая стратегия личности обусловлена ее эндогенной природой, мотивацией и осознанным выбором. Индивид сопоставляет экзогенные и эндогенные, субъективные и объективные факторы. Основополагающим постулатом в этом явлении выступает идентичность, или амбивалентность экзогенного и эндогенного, реального и ирреального. Экзогенное воздействие инициируется в эндогенное побуждение к действию при условии сопряжения с процессом мотивации. Отсюда понятно, что нет прямой

трансформации экзогенного воздействия в мотив. И таковым оно будет при связи с актуальной потребностью.

Анализируя и интерпретируя общую методологию исследования, мы пришли к выводу, что новые факты, детерминированные решением проблемы формирования информационно-коммуникативной культуры специалиста в процессе его профессионально-личностного совершенствования, можно получить, если учитывать конкретные методологические принципы. Если подходить к обсуждаемой проблеме объективно, то необходимо признать, что анализируемые принципы нельзя рассматривать как готовое знание, но они актуализируют подходы и педагогический инструментарий для получения фундаментального знания. Нельзя не отметить такие принципы, как единство исторического и логического; системность и целостность; единство личностного и деятельностного, теоретического и эмпирического; принцип гуманизации профессионального обучения и образования; практико-ориентированный и акмеологический подходы; технологии субъективного и профессионально-личностного совершенствования специалиста и др.

Анализ теоретико-методологических исследований показал, что основополагающим методологическим принципом выступает принцип единства исторического и логического. Этот принцип позволил нам уточнить предпосылки, а также условия развития базисных, исторических, социально-культурных, национальных, религиозных, миссионерско-благотворительных и других оснований в определении квинтэссенции непрерывного образования на каждой его стадии; определить тенденции и специфику российского менталитета, соборности в развитии государственно-социальной политики, в становлении специалистов, обладающих высоким уровнем информационно-коммуникативной культуры.

Опираясь на предлагаемый подход, можно аргументировать общее и различное в целях, задачах, содержании, формах, технологиях деятельности специалиста в парадигме «человек – человек» и отразить общее и особенное в профессиональной и личностной характеристиках современных специалистов анализируемой области деятельности.

Не ограничиваясь исследованием отечественного опыта, опираясь на историко-географический подход, изучаемый феномен был рассмотрен и с позиции зарубежного опыта становления и развития системы профессиональной подготовки специалистов, работающих в парадигме «человек – человек».

В современных реалиях в теории и на практике преобладает функциональный подход к анализу профессиональной деятельности любого специалиста. В свое время В. А. Сластенин отмечал, что этот мостик нельзя рассматривать как нечто предвсудительное в том случае, если он представлен как один из этапов исследования, задающий общее представление о технологической структуре профессионального труда и его инвариантных характеристиках. Профессией в парадигме «человек – человек» можно успешно овладеть только в индивидуально-личностном контексте, отсюда профессиональное образование педагогов, психологов, социологов должно быть ориентировано на личность специалиста, руководствуясь принципом единства личности и деятельности.

Философская антропология – это базовое основание для построения педагогических теорий, систем и технологий в парадигме «человек – человек».

Концептуальные идеи антропологии очеловечивают, облагораживают учебную, досуговую, профессиональную деятельность, представляя личность в симбиотическом тождестве индивидуально-психического и социального аспектов как открытую, постоянно трансформирующуюся систему.

Подводя итог, следует констатировать, что дефиницию «информационно-коммуникативная культура» мы трактуем как целостный феномен, представленный различными элементами: профессионально-деятельностными функциями, профессионально-ролевыми позициями и др.

Профессионально-гуманитарное образование должно быть ориентировано на личность специалиста, где преобладают системно-целостный, личностно-деятельностный подходы, выявляющие и раскрывающие тенденции и условия, которые позволяют будущему специа-

листу осуществить успешную профессиональную карьеру. Это обусловлено тем, что в полной мере овладеть профессией в парадигме «человек – человек» можно только в индивидуально-личностном контексте (например, это может быть такая профессия, как директор образовательной организации, методист, педагог, менеджер образования и т. п.).

Киберинформационная среда выступает уникальным ресурсом, имеющим ряд специфических характеристик: нелинейность, транснациональность, ценностный эклектизм, «большие данные» разного качества, стремление к стиранию границ между социокультурной средой и интернетом вещей. В такой ситуации формирование информационно-коммуникативной культуры понимается как сложное собирательное явление, интегрирующее в себе дифференцированные возможности развития и формирования коммуникативной культуры в киберинформационном и социокультурном пространствах на основе изменения подхода к анализу информации. ИКК молодого человека, в нашем понимании, включает в себя метанавыки, сопряженные с дифференцированными предметными областями научного знания и опирающиеся на поливалентную аксиологию, цифровую семиотику, правовое сознание, «мягкие» и герменевтические навыки критического анализа, вербального объяснения эмоционально-социальных ценностей и норм, содержащихся в одной единице информации.

Концептуальные идеи и представления об ИКК студентов в смешанном образовании нуждаются в их педагогическом сопровождении. Смешанное обучение нивелирует зависимость от запоминания (появляются иные подходы к поиску, обработке, применению информации и искусственного интеллекта (ИИ)).

Эти процессы рождают потребность в формировании новых способов осмысления, усвоения цифровых данных для их последующего воспроизводства вне применения гаджетов. Появление «цифровой интеллигенции» и «творцов смыслов» инициирует потребность в углубленном изучении дисциплин гуманитарного профиля, чтобы молодые люди могли ознакомиться с результатами неокосмополитизма, опираться на валидные знания, смыслы и иметь гармоничную мировоз-

зренческую структуру многоаспектного восприятия цивилизации. Технооптимизм, обуславливающий межпоколенческий и внутрицивилизационный разрывы в контексте структурных компонентов в условиях префигуративной культуры (М. Мид), нельзя обосновать вне психолого-педагогической поддержки формирования ИКК.

Первым компонентом воспитательной работы в формировании информационно-коммуникативной культуры студентов выступает аксиологический (ценностный) компонент. В условиях смешанной реальности киберинформационной и социокультурной сред он является смыслообразующим, поскольку помогает формировать дифференцированные возможности восприятия информационного множества. Сегодня киберинформационная и социокультурная среды не помогают молодому человеку осуществить выбор достоверного суждения в условиях многопланового изобилия ценностей. Парадоксальным оказывается тот факт, что умножение ценностей, их частичная схожесть, местами их амбивалентность затрудняют формирование смысла и способствуют обесцениванию ценностей. Такая ситуация инициирует нравственный нигилизм.

Опираясь на аксиологический компонент, возможно включать в процесс воспитательной работы и усиливать технологии личностно ориентированного подхода. В киберинформационной среде сложно поддерживать воспитательную уникальность всех субъектов образовательного процесса. Такая ситуация инициирует потребность включения в аксиологический компонент некоторых тренинговых форм взаимодействия, которые могут предварить, например, такую форму работы, как педагогическая беседа.

Таким образом, мы рассматриваем ценностный компонент как некоторую перевернутую информационную структуру. Она должна обязательно содержать герменевтические разъяснения, детерминированные социокультурными кодами, и, самое главное, аксиологическую деятельность, которую субъект воспитательного процесса может реализовать самостоятельно.

Вторым компонентом ИКК студентов следует считать интерактивный, который включает в себя трансформации педагогических форм. Коммуникации, которые протекают сегодня в социокультурной

и киберинформационных средах, действительно полисубъектны. Полисубъектность формирует полиидентичность, нуждающуюся в том, чтобы выстроить сонаправленность коммуникативного и информационного процессов. Социальные сети и информационные ресурсы содержат противоположные разнонаправленные потоки данных. В таких условиях необходимы навыки интерактивной работы с коммуникациями, коммуникаторами и информационными детерминациями в онлайн- и офлайн-системах. Важно формирование культуры цифровых коммуникаций, знакомство профессорско-преподавательского состава и студенчества с самыми дифференцированными формами такого общения. Сегодня становится очевидным факт, что общению в киберинформационной среде необходимо равнозначно учить так же, как и общению в социокультурной действительности.

Интерактивный компонент помимо его психолого-педагогического обогащения инициирует потребность средового обеспечения. Действительно, вне технологического оснащения аудиторного фонда и общей среды вуза повышение включенности студентов в интерактивные формы возможно только при высокой технологической грамотности, перенасыщенной информационными ресурсами среды, визуализации интерактивных примеров и, как следствие, мотивации молодых людей к включенности в интегративные процессы не только в обучении, но и в воспитательный дискурс.

Третий компонент – мультимедийный – предполагает визуализацию учебного материала, использование дополненной и виртуальной реальности. Средствами этого компонента выступают информационно-коммуникативные потоки восприятия информации.

Четвертый – симуляционно-культурный компонент – направлен на формирование адаптационных и преадаптационных механизмов. В ситуации, когда ВANI-система провоцирует хаотичное создание заменяющих действие симуляций, необходим педагогический алгоритм, повышающий включенность в реальную действительность студенческой молодежи через задействование в воспитательном процессе визуального, дигитального, аудиального и кинестетического способов восприятия информационных сегментов.

Таким образом, средствами ИКК мы сможем более глубоко понять, упорядочить, выделить сущность киберинформации и киберкоммуникации. Основой такой систематизации выступает высокая степень интеграции, гипостазирования информационных и коммуникационных технологий, информации и коммуникации в контексте определенного культурного дискурса. ИКК студентов современного вуза, представленная аксиологическим, интерактивным, симуляционно-культурным и мультимедийным компонентами, выступает эффективным образовательным ресурсом, инициирующим общекультурное, технологическое и профессиональное развитие личности молодых людей в киберинформационной среде.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Аргументируйте выбор культурологического подхода для формирования информационно-коммуникативной культуры студентов современного вуза.

2. Какова взаимосвязь культурологического подхода и социокультурной толерантности для успешного формирования исследуемого феномена?

3. Чем должен руководствоваться педагог высшей школы, выбирая методологию формирования информационно-коммуникативной культуры студентов современного вуза?

4. Влияет ли уровень базовой подготовки студентов современного вуза на формирование их информационно-коммуникативной культуры?

5. Проследите корреляцию между профессиональными компетенциями выпускников современного вуза и уровнем развития их информационно-коммуникативной культуры.

6. Влияет ли профессионализм куратора вуза на формирование информационно-коммуникативной культуры его подопечных?

Глава 2

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

§ 1. Проблемы и перспективы киберсоциализации относительно информационно-коммуникативной культуры студентов

Для современного общества характерна высокая мобильность. Такая тенденция не могла обойти и сферу образования. Не ограничиваясь традиционной моделью образования, педагоги высшей школы стали применять инновационные информационно-коммуникационные технологии.

Современное молодое поколение практически с рождения играет в компьютерные игры, не вылезает из Интернета, собирая лайки, экспериментируя с селфи. Виртуальный мир становится для них более привычной средой, чем реальная действительность.

Исследования показали, что сегодня 90 % школьников от 7 до 17 лет большую часть времени проводят за компьютером, а 45 % много времени уделяют Интернету⁵³. Гораздо выше процент в частных образовательных организациях – гимназиях, лицеях и т. д. Проведенный опрос студентов показал, что 90 % из них считают, что компьютер позволяет им получить гораздо больший массив знаний и информации, чем традиционные технологии. Это, несомненно, большой плюс информационных технологий, которые инициируют мощную мотивацию к обучению, актуализирующую ресурс восприятия, когнитивной составляющей, эмоционально-волевой сферы. Сегодня необходимо объективно признать, что использование ИКТ в сфере образования – значимая задача в образовательном процессе.

Нельзя не согласиться с концепцией исследователя А. А. Высоцкого (к определению понятия «ИКТ насыщенная образовательная среда») в том, что в глобальном мире востребованы принципиально иные формы социальных отношений для подготовки человека новой формации и успешного специалиста, эффективно решающего поставленные задачи, конкурентоспособного, работающего на опережение и

⁵³ *Задорина О. С.* Отношения в системе «педагог – ученик» в условиях информационного общества // Педагогическое образование в России. 2011. № 2.

знакомого с современными технологиями обучения и специализации. Квинтэссенция взаимодействия индивида и общества детерминирована парадигмой «субъект – информационно-образовательное пространство», а ее содержание сводится к активной деятельности индивида в глобальном информационном пространстве.

Исследователь О. С. Задорина, анализируя проблему ИКТ в образовательной сфере, аргументирует, что время трансформирует ролевые позиции основных акторов образования (преподавателя и студента), методологию их коммуникации, актуализирует конфликтные ситуации между потребностями обучающихся в современной информации и возможностями педагогов, а также их компетенциями, которые не всегда отвечают высокому уровню. Отсюда можно сделать вывод, что информационно-компьютерные компетенции должны быть у каждого педагога и приобрести их – непреложное условие его профессиональной состоятельности.

Многие понятия, употребляемые педагогом, такие, как «учебная среда», стали трансформироваться новыми дефинициями: «единое информационное образовательное пространство», «информационно-коммуникативная среда», «информационная образовательная среда», «виртуальная образовательная среда», «цифровая организация».

У информационно-образовательной среды существует ряд особенностей, детерминированных входящими в нее элементами и теми функциями, которые они выполняют. Разнообразная палитра вариантов информационно-образовательной среды обусловлена интеграцией входящих в нее элементов, их полифункциональностью. Эти изменения – непоколебимый аргумент обоснования информатизации образования и ИКТ в деятельности профессорско-преподавательского состава.

Наиболее востребованные компьютерные программы в педагогике охватывают презентации, тестирование и то, что носит информационно-обучающий характер. Презентации позволяют обучающимся развивать когнитивные способности в процессе изучения дисциплин. Визуальная интерпретация изучаемых курсов с опорой на видеофрагменты позволяет педагогу объяснять новый материал с применением ИКТ, актуализирующих логическое мышление, аналитико-синтетические способности. Подобная методология инициирует зрительную, слуховую и моторную память.

Каковы достоинства информационно-обучающих программ? Исследования показали, что с их помощью реализуются принципы культуросообразности, наглядности, доступности, адаптивности и учитываются индивидуально-личностные особенности человека. Обучение проводится в формате конструктивного диалога, когда каждый из общающихся может внести коррективы в обмен информацией. Занятия проходят в формате индивидуальной и групповой работы. Психологически комфортная атмосфера помогает раскрыться даже тем студентам, которые вследствие интравертированности тяжело идут на контакт и не раскрываются в полной мере. В формате информационно-обучающих программ студентам легче проявить индивидуальные способности, чем при традиционном подходе к обучению, опираясь на зрительные и слуховые анализаторы.

Тестирующие программы, например «Репетитор», дают возможность провести индивидуальные и дифференцированные обследования и проконтролировать уровень знаний обучающихся. К преимуществам тестирования специалисты относят объективность, доступность, охват большого числа респондентов.

Наиболее часто педагоги применяют мультимедийные технологии, когда в группе работает один компьютер, выводя изображение на экран. Поскольку для обучающихся характерны наглядно-образное мышление, внимание ко всему необычному, интересному, яркому, быстрая смена деятельности, эмоциональное воодушевление, они легко осваивают включение мультимедийных технологий в учебный процесс.

Мультимедийная технология – это объективно-иллюстративный метод обучения, предназначенный для организации усвоения обучающимися информации через передачу ее педагогом и отвечающий теоретическому и практическому предназначению. Исследования показали, что материал успешно воспринимается с помощью зрительного восприятия. Специалисты института «Евролингвист» (Голландия) выявили, что большинство обучающихся запоминают 5 % услышанного и 20 % увиденного. Если одновременно используются средства звуковой и видеоинформации, запоминаемость повышается примерно на 30 – 50 %.

Удобство использования преподавателями мультимедиаресурсов обусловлено тем, что они получают возможность при необходимости комбинировать формы учебного взаимодействия с обучающимися,

находить оригинальный инструментарий для организации их самостоятельной работы, индивидуализировать обучение, применять инновационные технологии, помогающие конструктивному межличностному общению.

Мы провели компаративистское исследование, сравнив применение ИКТ в вузе и начальной школе. Оказалось, что в начальной школе информационные технологии можно успешно применять на примере электронного пособия:

- на стадии введения нового знания целесообразно организовать экспериментальную работу с привлечением видео, слайд-шоу, анимации;

- на этапах введения и закрепления нового материала наиболее эффективен такой методический материал, который носит справочный характер с привлечением интерактивных карт и таблиц для выполнения творческих заданий;

- на стадии закрепления нового материала успешно зарекомендовали себя интерактивные задания, уроки-тренинги, составление контрольных и самостоятельных работ, задания для домашней работы;

- презентации на основе мультимедийных технологий с последующим использованием в интерактивном режиме;

- опора на достигнутые результаты в ходе выполнения задания, которые могут быть представлены в виде таблицы на отдельной странице электронного пособия, а также использоваться для формирования рефлексии учащихся, для развития у них навыков самооценки;

- составление заданий без компьютера на базе тех, что имеются в электронном пособии, для контрольных и самостоятельных работ;

- создание наглядно-иллюстративного материала урока с опорой на методический материал электронного пособия.

Перспективы образовательной практики видятся нам таким образом, что наибольшую интенсивность получают групповые проекты, в создании которых будут принимать участие глобальные сети; электронные конференции, в которых также будут работать группы школьников; мультимедиа-ресурсы для подготовки письменных работ – рефератов, презентаций и т. д. Могут применяться сюжетно-ролевые игры между группами школьников. Большую помощь оказывают интерактивные доски, инициирующие процесс обучения, делающие его более активным. Использование ИКТ актуализирует эмоциональный фон

учебного процесса, позволит инновационно подойти к активизации поисковой деятельности учащихся, сделав ее основополагающей.

В то же время необходимо четко осознать, что эффективность учебного процесса будет зависеть от того, насколько профессионально педагог может объяснить ученикам предназначение мультимедийных технологий и сохранить внимание учеников на протяжении всего учебно-воспитательного процесса. Привыкнув к подаче информации через визуальный профиль, ученики могут затормозиться в развитии. Бывают несовпадения между тем, что педагог говорит и что реально воспринимает школьник.

Таким образом, и начальная и высшая школы должны подойти к тому, чтобы обучающиеся не только потребляли готовый продукт, но и учились думать, рассуждать, логически подходить к принятию решений.

Идеи Ж. Бодрийяра о необходимости определения и четкого осмысления новых форм социальной, киберинформационной идентичности личности стимулируют поиск новых педагогических горизонтов в понимании информационно-коммуникативной культуры студентов.

На сегодняшний день потеря смыслов в информационном потоке, неумение анализировать валидные источники информации, отсутствие исторической преемственности в мировоззренческих суждениях молодежи создают основу для дезинформации цивилизационного масштаба. Парадокс доступности данных и отсутствие свободы выбора в их поиске формируют ситуацию, в которой молодой человек не замотивирован к эвристическим формам работы.

Создание большого количества социокультурных сред и киберинформационных сетей повлекло за собой формирование у молодого человека множественной идентичности. В рамках этого явления происходит снижение мотивации к достижению, к успеху; создание некоего трансформера самовосприятия и восприятия окружающей среды. На любую проблему такой трансформер находит более или менее подходящую деталь, не задумываясь ни о форме, ни о содержании. Это совершенно не похоже на онтосинтез, так как исключает возможность контроля над учебной, витальной, глубоко личностной ситуацией.

Все больше теряется возможность искреннего познания истины, а следовательно, и способности к творческому мышлению, проектированию нового фундаментального знания. Такая полидентичность ставит современного молодого человека в бинарную оппозицию к иным онтологически гармоничным формам информационно-коммуникативной культуры. Кибербуллинг, кибермоббинг, секстинг, кибергрумминг возникают как реакция на недостаточность педагогического сопровождения процессов цифровой социализации и профилактики аутодеструктивного онлайн-поведения.

На сегодняшний день перед вузами страны поставлена задача сформировать учебно-воспитательный процесс в условиях электронной или цифровой среды, развивая возможности digital humanities – цифровых гуманитарных наук. В то же время Россия не должна слепо использовать по аналогии наработанные методические офлайн-конструкты.

Практика позволяет сформулировать ряд важных суждений.

Первое. Цифровизация в ее глубоком качественном осмыслении нуждается в ресурсном государственном обеспечении. Многие студенты, относящиеся к социально незащищенным группам населения, которых стало значительно больше в условиях пандемии, лишены сегодня возможности полностью, качественно включиться в формат предлагаемого смешанного обучения из-за отсутствия на должном уровне цифровых ресурсов. Рост цен на подобную технику исключил доступность ее приобретения для малообеспеченных семей.

Второе. Важным и не менее сложным вопросом выступает качество интернет-провайдера у обучающихся, так как это обстоятельство оказывает влияние на возможность трансляции видео в практических курсах, а также онлайн-общения, дифференцированных видеозащит проектов, дискуссий, которые заменяются аудиотрансляцией, сокращая таким образом возможности восприятия информации (из-за отсутствия видеопрезентаций). Самые распространенные жалобы студентов касаются видимости, слышимости, прерываемости интернет-соединения. Далеко не каждый студент обладает силой воли, самодисциплиной, мотивационными ресурсами для самостоятельного изучения видеозаписей курсов. Особенно это важно для студентов первых курсов, которые еще не совсем понимают, насколько важна самостоятельная работа, выполняемая системно и последовательно. В такой ситуации

возможен дискурс о снижении количества студентов в группах и об отсутствии поточных лекций для усиления мониторинга, педагогического сопровождения, воспитательной работы в условиях цифровизации.

Третье. Важно понимать, что отсутствие работ, выполненных на бумажных носителях, постоянное пребывание студентов за компьютером существенно повышают как их нагрузку, так и нагрузку профессорско-преподавательского состава. Эта ситуация требует кардинальной трансформации. Необходимы пересмотр целей организационной структуры и формирование модели креативно-инновационного пространства, которая получает все большее развитие во Владимирском государственном университете имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

В то же время проведение парных, проблемных, разнообразно визуализированных лекций на хорошем уровне с применением дебрифинга (структурированного процесса обратной связи по результатам обучающего мероприятия, когда преподаватель задает серию вопросов в определенной последовательности), case study (метода анализа конкретных учебных ситуаций) инициирует осмысление потребности участия технического ассистента в сопровождении процесса обучения для повышения синхронной творческой активности студентов в онлайн-обсуждениях, интерактивных форм работы в чатах, индивидуальных комнатах в фокус-группах при ВКС. Особенно важно такое участие ассистента при сопровождении поточных лекций, когда на курсе присутствует более 50 слушателей одновременно. Ни одна цифровая площадка не показывает всех 50 – 100 и более участников онлайн-занятия одновременно, чтобы можно было своевременно среагировать на поднятую руку на пятой-шестой странице списка участников обучения.

Четвертое. В настоящее время мы сталкиваемся с попытками представить современного специалиста, работающего в цифровой киберсреде, как наиболее эффективного, способного к личностному росту в отличие от специалиста офлайна – так ситуацию интерпретировать крайне опасно. В онлайн-среде также возможно скрыть под занятостью фрустрацию (критическую ситуацию и состояние человека при невозможности реализации им тех или иных потребностей, т. е. когда имеются объективные или субъективные трудности на пути к достижению цели или решению задачи), безответственность, прокрастинацию

(откладывание важных дел на потом), бездействие и лень. В онлайн-киберкоммуникациях молодой человек имитирует процесс вовлеченности в общение, происходит потеря единой самоидентичности. В условиях дефицита реальных коммуникаций такая ситуация нуждается в педагогическом сопровождении, выработке правил цифрового общения, вовлечения в лекционные и практические занятия адаптированных технологий: blended learning – «смешанный класс» – flipped classroom – «перевернутый класс», включения качественно новых педагогических подходов, способных интегрированно работать с социокультурным и киберинформационным запросом социума.

Пятое. Сегодня мы остро нуждаемся в переформулировании цифровых онлайн- и офлайн-целей, задач, принципов, критериев воспитательной, учебной и дидактической систем в высшей школе. Вне педагогического осмысления смешанная образовательная система подвержена глобальным рискам, главным из которых является снижение качества образовательного продукта в виде основной образовательной практико-ориентированной программы, дающей право на осуществление конкретной деятельности студенту-выпускнику.

Действительно, в ситуации пандемии именно педагогический процесс получил самый сложный вызов в истории образования – сохранить высокие образовательные рубежи, изменив методический и методологический инструментарий. Уместно процитировать Парменида, анализирующего бытие сущего тезисом: «Τὸ γὰρ αὐτὸ νοεῖν ἐστὶν τε καὶ εἶναι (Ведь мыслить – значит быть)», из чего следует, что внимание к сущему принадлежит бытию, так как им и обуславливается. Цифровизация, несомненно, обладает колоссальными перспективами. Отрицать их – значит отрицать все достижения современных информационных технологий в их постоянной эволюции.

Таким образом, применение цифровых технологий в менеджменте образования требует трансформирования системы коммуникаций, навыков работы с информацией, например, посредством режиссуры образовательных треков, владения цифровыми технологиями как студентами, так и преподавателями на высоком уровне при наличии технической поддержки этого процесса.

Современный специалист, не обладающий soft skills (навыками эффективных коммуникаторов и лидеров, необходимых как в повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности), рискует остаться невостребованным. Отсутствие близких коммуникаций между студентами является преимуществом только в условиях пандемии. Непосредственный обмен опытом, атмосфера академической командной работы возможны в цифровых технологиях только отчасти при наличии у всех участников образовательного процесса информационно-коммуникативной культуры. Возьмем простую переменную – время. В киберинформационном пространстве такой категории в реальном ее понимании нет. Осуществляя программу индивидуального наставничества, мы профилируем обезличивание, деформацию цифровой самоидентификации студентов, развиваем индивидуальные траектории участия в научных глобальных программах. Такая цифровизация стирает границы между странами и вузами, инициирует применение утрированной наглядности, интонационной грамотности, повышает возможности визуализации всех объясняемых процессов, влияя на эмоционально-мотивационный компонент, рост творческой активности в обучении, более глубокое погружение в нравственную, ценностную, социально значимую проблематику гуманитарных дисциплин через использование возможностей клипового мышления как колоссального ресурса, который при должном педагогическом влиянии может сформировать навык уникального понимания и анализ больших объемов информации за сравнительно небольшие промежутки времени.

Цифровизация делает возможным разработку включения в процесс гуманитарного обучения виртуальных лабораторий, симуляторов, основанных на дополненной и виртуальной реальности по профильным направлениям обучения, и может ускорить процессы трансформации образовательной системы высшей школы, приведя к новой гуманитарно-технической революции, педагогическому прорыву в истории образования.

Таким образом, киберсоциализация инициирует качественно иные потребности в педагогическом сопровождении обучения студентов и формирования ИКТ. Мы убеждены, что предотвратить коммуникационные риски, информационную неосведомленность возможно исходя из изменения работы с интерпретацией смысла и с опорой на

работу с метафорическим, в некоторой степени симулякративным, магическим мышлением на занятиях.

Префигуративность современной культуры в определении американского антрополога Маргарет Мид позволяет говорить об особенностях расширенной киберинформационной реальности, при которой качественно меняется мировоззренческая картина мира.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Дайте понятие дефиниции «киберсоциализация».
2. Проведите дифференциацию в педагогическом тезаурусе понятий «социализация» и «киберсоциализация».
3. Какова роль киберсоциализации в формировании информационно-коммуникативной культуры студентов современного вуза?
4. В чем значение позитивных и негативных сторон киберсоциализации в формировании исследуемого феномена?
5. Существует ли взаимосвязь эволюции цифрового общества, киберсоциализации, профессионализации выпускников вуза и информационно-коммуникативной культуры? Аргументируйте свой ответ.
6. Напишите эссе о перспективах развития киберсоциализации студентов современного вуза с точки зрения влияния на успешное формирование их информационно-коммуникативной культуры.

§ 2. Симулякративный подход в исследовании ценностей и смыслов информационно-коммуникативной культуры студентов

Современная действительность апеллирует к необходимости пересмотра и дополнения психолого-педагогических подходов в части формирования информационно-коммуникативной культуры студентов высшей школы. Если в предыдущем параграфе мы говорили о необходимости акцентирования внимания на герменевтическом подходе для развития навыка самостоятельного поиска и понимания смысла в социокультурном и киберинформационном пространствах, то этот параграф посвятим дискурсу о симулякративном подходе.

Впервые о симулякре заговорил философ Ж. Бодрийяр и, действительно, в современных условиях наблюдается много того, что, не являясь по сути естественной необходимостью, составляет средовые особенности жизни молодого человека. Ж. Делез определяет симулякр в антиплатоническом духе как знак, который отрицает и оригинал (вещь), и копию (изображение вещи, обладающее сходством/тождеством) – «изображение, лишённое сходства; образ, лишённый подобия».

Возникает резонный вопрос: насколько полезны новые, искусственно привитые цивилизационные ресурсы для развития человека, успешной социализации и киберсоциализации? Мы актуализируем понимание того, что появление и рост в витальном пространстве таких процессов, как технологизация жизни, цифровизация образования, киберсоциализация, глобализация всемирного экономического, культурного, личного пространства человека, долгое время оставались частным дискурсом воспитания в отдельно взятых семьях, в отдельных образовательных программах.

Мы разделяем мнение исследователя о том, что в переходах между социокультурным и киберинформационным пространствами, «искривление которых больше не является ни искривлением реального, ни искривлением истины, эра симуляции открывается, таким образом, через ликвидацию всех референтов – хуже того, через искусственное воскрешение их в системах знаков, материале еще более гибком, чем смысл, поскольку он предлагает себя всяческим системам эквивалентности, всяческим бинарным оппозициям, всяческой комбинаторной алгебре. Речь идет уже не об имитации, не о дублировании, даже не о пародии. Речь идет о субституции, подмене реальными знаками реального, т. е. об операции по апотропии всякого реального процесса с помощью его операциональной копии, идеально дескриптивного, метастабильного, программированного механизма, который предоставляет все знаки реального, минуя любые перипетии. Больше никогда реальное не будет иметь возможности проявить себя – такова витальная функция модели в летальной системе или, вернее, в системе заблаговременного воскрешения, которое больше не оставляет никакого шанса даже самому событию смерти. Отныне гиперреальное экра-

нировано от воображаемого и от какого-либо различия между реальным и воображаемым, оставляя место лишь орбитальному самовоспроизведению моделей и симулированному порождению различий»⁵⁴. Таким образом, работа со смылосодержащей единицей затрудняется явлениями гипостазирования, гиперреальности, симуляции и симулякратизации. С такой ситуацией мы столкнулись при росте явлений цифровизации, в рамках которых речь уже идет о формировании деструктивной самоидентичности человека, который не может в равной степени адаптироваться в нескольких средах.

Подобная проблема в педагогике не может рассматриваться отдельно от философии, и для обоснования потребности в применении симулякративного подхода, определение которому мы дадим чуть позже, воспользуемся интегрированным научным инструментарием. Действительно, смысл, слово, содержание будут трактоваться по-разному, если изменить понимание таких переменных, как время, расстояние, ценности, скорость. Поясним: для того чтобы посетить обычный музей, нам нужно спланировать время, тогда как виртуальный музей может быть частично осмотрен нами без вовлечения в процесс познания искусства, во время перерыва на работе, во время, когда мы параллельно заняты еще какими-либо задачами. Казалось бы, ситуация закономерна, и то, что не вызывает интереса сразу, не должно занимать наше витальное пространство, затрагивать индивидуальную аксиологию, нравственность, онтологически единое понимание мира и т. д.

Проблема формируется в процессе воспитания молодого поколения. Гиперреальность, искусственность смыслов, гипостазирование, симуляция и симулякратизация никуда не исчезают – их ярким симптомом являются постоянно растущие субкультурные группы молодежи и постепенная потеря навыка понимания транскультурного кода в его исторической преемственности.

В детско-родительских отношениях давно формулируется конкретный запрос на выработку образовательными организациями инструментария, который бы позволил сформировать коммуникации разнокодовых родителей и детей в единый диалог. Рост конфликтов в об-

⁵⁴ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции : пер. с фр. А. Качалова. М. : ПОСТУМ, 2015. С. 6 – 7.

ществе, внутри семей, которые констатируются большинством опросов ВЦИОМ⁵⁵ и реальными событиями действительности, не позволяет усомниться в снижении актуальности этой проблемы.

Мы понимаем, что если можно получить любой смысловой результат единично, то его нельзя трактовать как естественную закономерность. Это, пожалуй, как можно более полно вводит нас в дискурсивность понимания и обсуждения важности имманентного понимания явлений и построения причинно-следственных связей между ними. Следовательно, те образы, которые формируются в процессах целенаправленной социализации и хаотичной киберсоциализации, формируют чаще всего три и четыре фазы образа в силу их противоречивости, временами взаимоисключения или отсутствия инструментария к пониманию.

Приведем «последовательные фазы развития образа в понимании Ж. Бодрийяра, которые включают в себя четыре стадии:

– он (образ) отражает фундаментальную реальность (*доброкачественное* проявление: репрезентация имеет сакраментальный характер);

– он маскирует и искажает фундаментальную реальность (*злоначественное* проявление: вредоносный характер);

– он маскирует *отсутствие* фундаментальной реальности (*создает вид* проявления: характер чародейства);

– он вообще не имеет отношения к какой бы то ни было реальности, являясь своим собственным симулякром в чистом виде (речь идет уже не о проявлении чего-либо, а о симуляции)⁵⁶.

Анализируя четвертую стадию симуляции, мы видим в ней определенные педагогические возможности. Казуальное тело этого утверждения опирается на мысли о том, что существующая искусственно, бесцельно, вне целенаправленного, структурированного, трансцендентального консорциума знаний, даже искаженная, ложная информационная структура может быть подвержена ее педагогическому перекодированию в искусственной среде и искусственных условиях.

⁵⁵ ВЦИОМ. Семья, друзья и безопасность. Отношения в семье, с друзьями и личная безопасность – те сферы жизни, которыми россияне удовлетворены больше всего. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-druzja-i-bezopasnost> (дата обращения: 18.07.2022).

⁵⁶ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. С. 12.

Проблему составляет понимание данных наиболее деструктивных кодов, затрудняющих формирование гармоничной идентичности, положительного навыка самореализации в двух средах и умения работать с информационными системами.

По мнению Е. А. Савельевой, «наша реальность становится подобием чего-либо, выраженная через копии, знаки. Но в то же время мы перестаем рассматривать знак как знак, т. е. не пользуемся им как отсылкой к чему-либо иному. Он становится реальностью, точнее, мы не видим за знаком никакой реальности, кроме реальности самого знака. Иными словами, мы видим симулякр. Реальность этого симулякра маскирует не отсутствие подлинной реальности, но какой-либо реальности вообще. Симулякр при этом не означает, что мы имеем дело с заведомо ложным, искаженным миром. Последнее предполагает наличие некоего истинного (не иллюзорного) мира. Речь идет о том, что симулякры – это единственно доступная, открытая нам реальность. Другой реальности, другого мира для нас (наших чувств и нашего сознания) просто не существует. Этот мир для нас становится симулякративным, симулятивным или просто воображаемым. Пространство воображаемого – это способ конституирования, который лежит в основе того, что принято называть современной социальной действительностью. В равной степени это касается и процессов искажения действительности»⁵⁷.

«Переход от знаков, которые не скрывают в себе ничего», к знакам, которые трансформируют, наполняют смыслами существующие цивилизационные культурные коды, нам видится возможным средствами симулякративного подхода.

Симулякративный подход опирается на социокультурную толерантность к неопределенности, включающую возможность диалога в любой из знаковых систем при создании педагогических условий переориентации неореальной, гиперреальной цифровых сред и траекторий в фундаментальное реальное пространство, стремящихся к пониманию истинности.

⁵⁷ *Кирюшин А. Н., Асташова А. Н.* Идея симулякра в понимании виртуального: от Платона к постмодернизму // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 8. URL: <https://human.snauka.ru/2012/08/1593> (дата обращения: 07.06.2022).

Данный подход выступает новым предложением по коррекции, воспитанию, развитию, формированию особенностей молодого поколения в условиях цифровизации.

Э. Кассирер, объясняя важность семиотического понимания формы и содержания, подчеркивал необходимость именно адаптивного восприятия новых семиотических феноменов. Сегодня же мы сталкиваемся уже с префигуративной культурой, определенной М. Мид как взаимообучающий процесс на межпоколенческом уровне понимания. Самым простым примером служит явление, когда родители и дети учатся друг у друга, что особенно важно при современном кризисе детско-родительских отношений, поскольку раскрывается глубочайшая фундаментальная проблема.

Таким образом, при симулякративном подходе необходимо принимать во внимание важность осознанности культурных кодов, потребности в интенсивном, конструктивном, кейсовом (ситуативном), индивидуальном обучении с применением *blended learning*, которые не достигаются при тех высоких скоростях развития информации только средствами культурологического и системного подходов.

Более подробно рассмотрим факт того, что некоторые информационные сегменты культуры несоотносимы с реальностью напрямую, индикатором этого можно назвать рост таких единиц в искусстве, например, которые ориентируются не на восприятие самой работы, а на восприятие своего впечатления от некой системы художественных знаков.

Мир современного человека действительно становится все более многомерным, абстрактным, смоделированным пространством. В условиях педагогической действительности это проявляется в потребности исследования пространства дифференцированных образов гиперреальности для обретения молодым человеком гармоничной идентичности.

Самым ярким примером симулякративной и гиперреальной среды является один из самых больших парков развлечений – Диснейленд в США. Это пример инфантильного использования гиперреальности в социокультурной среде для формирования ценностей молодежи. Но нельзя не видеть перспективы этой технологии парка развлечений как структуры, использующей один из критериев множественности.

Задачу симулякративного подхода в педагогике мы видим в возможности упорядочивания через критерий множественности в процессе воспитательной и учебной работы некоторых семиотических систем, когнитивных структур, культурных кодов для их последующего анализа, объяснения, ретрансляции в дифференцированные массовые, субкультурные, контркультурные слои.

В ситуации, когда информация выступает самым неупорядоченным ресурсом, необходимо стремиться к снижению количества симулякров, а это значит, что переориентировать индетерминированность смысловой детерминированностью.

Подобная ситуация в ее психолого-педагогическом осмыслении видится нам возможной к изменению методами утрированной наглядности, в некоторой степени усиленной герменевтической составляющей семиотических систем. Сегодня мы апеллируем к категории повышения уровня восприятия, понимания, анализа и синтеза в информационных системах, которые невозможно осуществить без умения освоения работы с информацией, отсутствия навыка коммуникативной культуры и социокультурной толерантности.

Интегрируя педагогические технологии case study, blended learning, flip class room, опираясь на проблемный метод, тренинговые работы, проективные методы, культурологический, системный, герменевтический подходы, мы пришли к суждению: воспитательная ситуативность в контексте симулякративного подхода изменит восприятие критерия неопределенности при введении критерия допустимости информационного множества, критерия оптимальности. Следствием этого процесса будет сведение дифференцированного количества навыков работы с киберинформационной и социокультурной средами к определенной информационно-коммуникативной культуре, которую возможно будет диагностировать, контролировать, формировать.

Проблема сложности информационных систем, создающих симулякры, гипостазированные понятия, деформированные структуры, очевидна. Введение семиотических систем, классификаций с разбиением множества на подмножества, повышение субъектности в процессе обучения будет способствовать лучшему пониманию предмета и расширению его границ. Отсутствие границ порождает гипостазирование.

Принято считать, что множество X разбито на $X_1, X_2, X_3, X_4 \dots X_n$. При условии, что $X_1, X_2, X_3, X_4 \dots X_n$ не пересекаются, но в итоге их объединение совпадает с множеством X .

Таким образом, дихотомические классификации средствами симулякративного подхода допускают интересную педагогическую ситуацию, когда для множества культурных кодов допустимо задать два свойства, например, быть достоверным A и быть нравственным B (рис. 1).

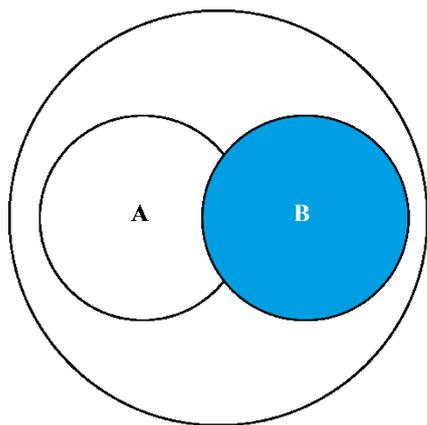

Рис. 1. Графическое изображение информационных систем

И когда мы выделим из общества множества кодов, то, что относится к A и B , станет очевидно, что они пересекаются, но не являются подмножествами друг друга, т. е. мы находим симулякративную единицу и приводим ее к ситуации, когда AB можно разделить на A и B педагогическими технологиями с приобретением детерминированности, необходимой для конструктивной самореализации в социуме.

Ж. Бодрийяр определяет, что «событие, произведенное средствами информации... становится искаженным... – (медиапространство с его множественным интерфейсом), уничтожает то, что мы могли бы назвать, если это все еще имеет какое-то значение, реальным движением истории»⁵⁸. Таким образом, педагогическую проблему составляет семиотическое множество AB культурных кодов и симулякров, сформированное на пересечении, так как оно стремится к высокому уровню искажения и отражается на когнитивных, нравственных, эстетических, этических, культурных, ценностных, деятельностном уровнях, проявляясь в поведении, суждениях молодежи.

Д. В. Иванов отмечает, что «превращение в последнее десятилетие XX века социальной реальности в эфемерную, нестабильную, описываемую постмодернистским принципом anything goes, явно коррелирует с возрастанием роли в жизни людей различного рода симуля-

⁵⁸ Бодрийяр Ж. В тени тысячелетия, или Приостановка года 2000. URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/ baudrill.html> (дата: обращения: 30.06.2022).

кров – образов реальности, замещающих саму реальность ... Направленность эта обнаруживается как контраст между прежней “реальностью” социальных институтов и нынешней “виртуальностью” симуляций модернистских институционализированных практик в основных институциональных сферах – экономике, политике, науке, искусстве, семье»⁵⁹.

С помощью математической науки эту ситуацию можно проанализировать через самопринадлежащие и несамопринадлежащие множества (Д. Мириманова). Важным является понимание об их непринадлежности и нетождественности друг другу. Но именно через эту нетождественность более наглядно происходит понимание, выявление симулякров в культурных кодах, разделение символов в упорядоченные смыслом системы.

Симулякративный подход дает возможность вывести из множества высказываний их собственное отрицание при наличии непротиворечивости. Итак, на сегодняшний момент в гносеологии нет алгоритма того, как можно определить вероятностную меру даже в контексте субъектных рассуждений, поэтому симулякративный подход позволяет педагогу работать с самопринадлежащими культурными кодами, представлениями молодежи, приводя их к осознанию наличия несамопринадлежащих цивилизационных кодов, которые никак не сводятся с самопринадлежащими и нуждаются в аксиомарном понимании без приписывания им дополнительных значений. Отдельно отмечаем, что при такой работе педагога самопринадлежащие коды не девальвируются, но обогащаются в контексте понимания наличия подлинного множества дифференцированных идей.

Современная образовательная практика высшей школы должна ориентироваться на развитие социоконструктивистской концепции, а не на бессмысленное тиражирование проектно-ориентированного подхода, точечных методик по самоактуализации, поскольку они не обеспечивают пролонгированную саморегуляцию, мировоззренческий плюрализм и, как следствие, возможность приобщения к цивилизационной системе информационных кодов в их онтологическом и фундаментальном понимании.

⁵⁹ *Иванов Д. В.* Императив виртуализации. Современные теории общественных изменений. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002. С. 159.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Дайте определение дефиниции «симулякративный подход». Кто является ее автором?

2. Какова роль данного подхода в формировании информационно-коммуникативной культуры студентов современного вуза?

3. Проследите взаимосвязь социокультурного, культурологического и симулякративного подходов в успешном формировании информационно-коммуникативной культуры студентов современного вуза.

4. Существует ли корреляция между аксиологическим и симулякративным подходами в формировании подлинных ценностных ориентаций и смыслов, необходимых для достойного уровня информационно-коммуникативной культуры студентов современного вуза?

5. Какие структуры могут оказать помощь педагогу в овладении им компетенциями по ознакомлению с симулякративным подходом?

Глава 3
**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В КИБЕРСРЕДЕ.
ВОСПИТАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ
КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

**§ 1. Актуальные направления развития правового
регулирования информационных отношений в киберсреде
в условиях глобализации**

В условиях глобализации чрезвычайно важное значение имеют вопросы методологического характера исследования правового регулирования социальных взаимодействий в киберсреде. Для более четкого осмысления поставленной проблемы необходимо определить методы правового регулирования и его значение для раскрытия основополагающих свойств информационно-коммуникативной среды в современных реалиях.

М. Н. Марченко указывал, что к настоящему времени нет полной ясности в определении концептуальных основ категории «право». Оно до сих пор употребляется в объективном и субъективном значениях. Нельзя не согласиться с правоведами в том, что понятие «право» – это пока что нерешенная проблема.

Что же означает категория «право» применительно к киберпространству в условиях глобализации? Это конгломерат тех правовых положений, которые отражены в нормативно-правовых актах, регулирующих сферу использования информационной инфраструктуры, а также симбиоз принципов, отражающих состояние правотворчества и правосознания как источников формирования поведенческой стратегии личности в киберпространстве.

С точки зрения Д. А. Керимова, по отношению к киберпространству законодательство не вправе копировать общественные отношения. Оно должно инициировать субъективную деятельность законодателя, участвующего в законодательном установлении.

Регулирование правовой нормы в сфере киберпространства коррелирует с мировоззрением законодателя. Следовательно, от его профессионализма, скрупулезности и ответственности зависит регуляция информационной инфраструктуры.

Считаем необходимым создать тезаурус правового регулирования, используемый при анализе общественных отношений в сфере киберпространства, поскольку это позволит выявить взаимосвязь, симбиоз признаков и актуализировать новые дефиниции.

4 октября 1996 года протоколом № 10 Межгосударственный Совет по стандартизации, метрологии и сертификации принял единую методологию стандартизации терминологии, по которому мы должны придерживаться требований, применяемым к полученным категориям и дефинициям: адекватность содержания, оперирование только основополагающими признаками, недопустимость тавтологии и негативной детерминации для термина, отражающего позитивную сущность, неперегрузка термина дополнительными уточнениями и лингвистическая корректность трактовки понятия.

Поскольку исследование авторов учебного пособия опирается на интегрированную методологию международного и информационного права, целесообразно выделить диалектический, семиотический, общенаучные и специальные методы международного и информационного права.

Использование диалектического, семиотического методов как инструментов информационного и международного права объясняется тем, что они раскрывают общие закономерности изучаемого феномена, выявляют противоречия, которые заложены в содержании предмета исследования. Эти методы очень важны, поскольку именно они актуализируют глубину изучения общественных отношений, возникающих в киберпространстве, позволяют осуществить анализ противоречий, а также дают возможность выявить идентичность и тождественность реального и виртуального мира.

Разделяя концептуальные идеи О. А. Городова, можно прийти к выводу, что совершенствование категории «информация» было реализовано в кибернетической, смысловой и практической траекториях, детерминированных с опорой на категорию «информация» в разнообразных сферах жизненного пространства индивида.

Анализируя семантическую теорию информации, предложенную Ю. А. Шрейдером, делаем вывод, что ее квинтэссенцией являются характерологические особенности данного феномена, которые и раскрывают ее семантическое значение.

Что же касается специальных методов, применяемых в гносеологической проблематике информационного права, то они заимствованы из других областей знания, хотя существуют и собственные методы информационного права.

Хотелось бы выделить практические методы изучаемого феномена, которые применяются при поиске, хранении, популяризации информации, а также ее оценке.

Общенаучные методы (наблюдение, сравнение, описание) заимствованы из психологии и применяются при исследовании информационных объектов. Необходимо дифференцировать информацию с точки зрения информационного права на свободную и связанную.

Проблема современного общества, особенно в условиях глобализации, состоит в том, что ежедневно на человека обрушивается огромный поток информации, тогда как, нам представляется, ее объем должен коррелировать с теми особенностями окружающего социума, которые раскрывают наиболее значимые процессы и явления.

Ранее было отмечено, что информация может быть как объективной, так и субъективной. Создавая информацию, человек делает это не спонтанно, поскольку изменяется и стратегия его деятельности. XXI век характеризует человекомашинный симбиоз, заключающийся в проникновении технологий внутрь индивида с целью расширения его психосоматических, физических и интеллектуальных способностей. Изменяя деятельность человека, технологии модифицируют и общественные отношения, создавая новые, актуализируя механизмы правового регулирования и идентификацию субъектов в Интернете. Несмотря на позитивные последствия, технологии усугубляют конфликтные отношения и разжигают информационные войны. Почему это происходит? Распространяя информацию на большие территории, технологии вовлекают в отношения большой массив индивидов, оказывая влияние на искажение мировоззрения. Сложность состоит в том, что четко определить источник информации практически невозможно, поскольку источников может быть много и они используются, например, для блокирования или трансформации информации в условиях информационной войны, для DDoS-атаки, а также нивелирования серверов из рабочего состояния.

Технологии оказали влияние и на распознавание места совершения преступления для отношений, которые возникли в глобальной

сети, и в этой связи категория «территория» перешла в категорию «трансграничность». Такие технологии, как пиригновые сети, блокчейн, tor-протоколы, анонимные сети, представляют собой распределенную сеть, позволяющую применять вычислительные возможности в разных странах для реализации определенных задач.

Изучая заявленный феномен, мы осознаем, что правовое регулирование не может идти вровень с развитием технологий, поскольку законы не разрабатываются на перспективу.

В глобальной сети существуют как конструктивные, так и деструктивные отношения. Интернет оказал существенное влияние на все области деятельности человека, включая взаимодействие индивида с социумом и государством.

Сегодня появились инновационные информационные субъекты: информационный хостинг (провайдеры), сетевые издания в режиме реального времени (блоги разных информационных платформ), киберсообщества, IoT, big data, криптовалюта и т. д., поэтому современный человек должен быть знаком с технологиями, обеспечивающими информационную безопасность для личности, социума, государства и нивелирующими деструктивные явления в сети Интернет.

Упомянутая проблема трансграничных трансляций big data в киберсреде актуализирует потребность создания единых правил и правовых подходов на международном уровне. В современных реалиях подавляющее число государств регулирует указанные отношения национальным законодательством. Например, 26 октября 2016 года Правительство РФ приняло постановление № 1101 «О единой автоматизированной системе “Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-коммуникационной сети “Интернет” и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено”». Оно направлено на реализацию блокировки деструктивных ресурсов в интернете.

Сегодня, по мнению исследователей, в рамках информационно-коммуникационной технологии существуют проблемные зоны, указывающие на нестыковки права и современных реалий в киберсреде. Объективно выявлены технологии, опираясь на которые, третьи лица оказывают влияние на работу ряда объектов различных государств, с

чем и связана озабоченность в плане обеспечения международной информационной безопасности. А. Н. Савенков отмечал, что в 2017 году Россия в рейтинге Международного союза электросвязи по индексу кибербезопасности заняла 10-е место, опередив на один пункт такие развитые страны, как Япония и Норвегия. Таким образом, исследователь обращает внимание на неравномерность развития интернет- и кибертехнологий и в технологическом, и в правовом контекстах.

Созданные платформы «блокчейн» и «криптовалюта» требуют регулирования общественных отношений. Федеральный закон «О персональных данных» может быть применен при обработке большого количества данных и передаче конгломерата изображений, звука, текста, включая многопользовательские задачи.

Исследователи В. Б. Исаков, В. К. Сарьян, А. А. Фокина констатируют, что технологическая, информационная и soft безопасность информационных систем, включающих критически значимые объекты, актуализирует безотлагательность исследований новых правовых подходов в этой сфере. В современном обществе законодатель должен продумать и нормы технического регулирования, согласованные с нормами правового регулирования, поскольку разрушительное программное обеспечение самым негативным образом воздействует на функционирование киберпространства. Сегодня появляются такие субъекты, как информационные посредники, активно взаимодействующие с государством, инициирующие организацию частно-государственного сотрудничества, но создающие дифференцированные возможности для качественного правового регулирования через инновационные глобальные информационные инфраструктуры (ГИИ).

Комбинируя правовые, технологические и административные методы, можно обеспечить конфиденциальность и защиту личных данных в рамках международного, регионального и национального уровней.

Становление цифрового общества претерпело ряд изменений: если в период его становления большинство технологий были разработаны сугубо для организации взаимодействия без учета состояния информационной безопасности, то сегодня подавляющее большинство стран пришло к выводу, что информационная безопасность – это национальный приоритет. Информационная безопасность государства

предполагает анализ информации как объекта правоотношений. Стандарт комплексной профилактики нарушений обязательных требований, утвержденный протоколом заседания Проектного комитета по основному направлению стратегического развития Российской Федерации «Реформа контрольной и надзорной деятельности» от 12 сентября 2017 года № 61, определил необходимость изменения контрольной и надзорной деятельности и глобальную взаимосвязь, взаимозависимость и взаимный симбиоз информационных, технических, управленческих и экономических отношений.

Законодателем отмечено, что информацию, которая создана в киберпространстве, можно трактовать как автономную имущественную ценность, но он никак не комментирует, что информация является объектом правоотношений.

Между тем Е. В. Богданов, О. В. Кириченко и некоторые другие исследователи отмечают, что если бы информация была признана как объект гражданских правоотношений, это позволило бы осуществить ее качественное регулирование.

В то же время информационное право постулирует, что информацию необходимо рассматривать не только как имущественную, но и как доказательственную ценность, если будет реализована валидная экспертиза информационных сигналов, отмеченных информационной системой и сохранившихся в ней. Например, на юридическую значимость документов (на бумажном носителе) указывают реквизиты документа. У электронных документов юридическая значимость реализуется через электронную подпись. В то же время киберсреда не располагает реквизитами, которые позволили бы законодательству определить доказательственное значение информации.

Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» гласит: «при совершении гражданско-правовых сделок, оказание государственных и муниципальных услуг, исполнение государственных и муниципальных функций, при совершении иных юридически значимых действий, в том числе в случаях, установленных другими федеральными законами» (ст. 1), информационные отношения, возникшие в киберпространстве, не регламентируются, так же как не признается самостоятельное доказательственное значение информации в электронной форме. Такая ситуация создает правовые барьеры

внутри системы международного правового регулирования информационных soft отношений.

Президент Российской Федерации В. В. Путин, обращаясь к Федеральному Собранию РФ, определил приоритетными такие направления развития страны, как «разработка и применение национальных стандартов безопасного информационного взаимодействия, которые к 2025 году должны будут внедрены на практике для более чем 75 % субъектов страны, кроме того, отдельно была выделена разработка общей стратегии информационной безопасности компаний и процесса реагирования на кибератаки».

Сегодня дефиниция «информационная инфраструктура» закреплена в 50 нормативно-правовых актах Российской Федерации. Это сделано с целью обеспечения условий формирования отношений в киберпространстве. С точки зрения законодателя, информационная структура – это континуум искусственной природы, сказавшийся на классификации ее разновидностей – государственной, корпоративной или частной. Свойства этих подвидов детерминируют их отличия.

Характеристика свойств инфраструктуры коррелирует в зависимости от критериев, выбранных исследователем. Например, А. Кларк к числу основных показателей информационной инфраструктуры отнес симбиоз, открытость, масштабность, дидактичность, взаимосвязь с практическим консорциумом. Для сравнения, О. Хансет трактует информационную инфраструктуру как развивающуюся, прозрачную, упорядоченную и неоднородную фундаментальную составляющую.

Анализируя концептуальные идеи зарубежных исследователей рассматриваемого феномена, авторы пособия пришли к выводу, что теория информационной инфраструктуры, принятая еще в начале 1990-х годов как политическое кредо, как парадигма изыскания информационных векторов, не завершена и в настоящее время.

Постепенная глобализация технологий привела к эволюции от организации ресурса в его сетевой вид и в последующем включила ресурс в систему, т. е. информационную структуру в киберсреде. Российские ученые рассматривали информационную инфраструктуру через призму отношений, опосредованных привлечением критической информационной инфраструктуры. Можно утверждать, что, с точки зрения российского законодателя, информационные инфраструктуры мо-

гут быть представлены в виде симбиоза информационно-телекоммуникационных парадигм, сетей связи, а также частных и государственных систем.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы направлена на реализацию условий формирования в Российской Федерации знаний. Опираясь на этот документ, можно сделать вывод, что национальные приоритеты Российской Федерации включают информационную и коммуникационную инфраструктуры, свободный доступ к телекоммуникационной системе, а также правовой статус электронных документов в системе документооборота.

Специфика правового регулирования киберпространства

Развитие киберинформационных феноменов в сети Интернет, входящей в киберпространство, нуждается в их правовом осмыслении. Процессы глобализации инициировали создание международного киберпространства, включающего в себя информационные системы, разветвленные трансформационные структуры.

Современная инфраструктура информационного пространства в условиях глобализации создается вне единой национальной системы правового регулирования. В рамках одной цифровой платформы объединяются возможности применения и сочетания разных информационных приложений, вариабельного технологического программного обеспечения с целью повышения удобства интерфейса для юзера, например, разработка мультилингвистических систем.

Специфика понимания информации и возможностей ее правового регулирования исходит из осознания целей ее появления в киберинформационном пространстве. Информация в цифровом обществе – главный ресурс, который можно соотнести с самыми высокими выгодами как экономическими, социальными, так и политическими. Следовательно, главными категориями информации являются возможность ее мультипрочтения, полилингвизм и мультиформы. Для достижения такого качества информации в киберинформационном пространстве требуются интеграция, объединение различных информационных технологий, программных платформ, приложений киберпространства, которые позволяют информации выполнить трансграничное обращение.

По мнению В. В. Богатырева, «габитус, представляющий собой хранилище сложившихся способов нормативного регулирования поведения и элементов социального и культурного наследия, передающихся от поколения к поколению и сохраняющихся в социальных группах в течение длительного времени, играет как положительную, так и отрицательную роль». Исследователь подчеркивает, что положительная составляющая габитуса опирается на коллективное бессознательное, исходя из традиционно-нормативного понимания социокультурного кода. При разрушении этой системы префигуративностью, наблюдается появление кризисных индивидуальных, социальных форм реагирования, проявляющихся в появлении новых форм противоправного поведения. Отрицательная составляющая габитуса исходит из сдерживания прогрессивного общественного развития, которое инициирует отставание правовой системы от постгуманистической социальной парадигмы на транснациональном уровне.

При анализе данных социологических исследований ценностей, проводимых Р. Инглхартом в 80 % стран мира в течение более 15 лет, было установлено, что ИТ, сеть Интернет, киберинформационное пространство привели к изменениям показателя индивидуальности. У респондентов, которые переехали в город из сельского поселения (аул) и таким образом попали в информационное глобальное пространство, выявилось изменение в нормативной регламентации экономических и социальных процессов. Это проявилось в том, что от коллективизма, даже в его родовом понимании, сформировался коллективный индивидуализм, традиционная полнезависимость в противовес полезависимости. Появились новые международные лингвистические формы, понятные только активным пользователям киберинформационного пространства, например, слова-неологизмы с приставкой «кибер-»: кибербезопасность, киберспорт, кибервойска и др. Данные неологизмы нашли свое отражение в нормативно-правовых актах российских и международных организаций и иных правовых документах. В то же время сегодня отсутствует единообразие в соотношении национальных законов и международных договоров: каждое государство понимает сущность этих дефиниций по-своему, вне согласования с международным сообществом. Такой поход к пониманию неологизмов

в сфере правовых норм приводит к необходимости выработки единой образной трактовки новых терминов и понятий и в контексте их перевода.

Изменение в условиях цифровизации процессов социального взаимодействия инициировало получение возможностей неограниченного доступа к информационным ресурсам. Благодаря развитию киберпространства стало возможно находить человека по фотографии, формировать новые государственные услуги, получать доступ к удаленной информации, помогающей, например, бороться с кибертерроризмом. Но существование таких возможностей предполагает наличие серьезных рисков: получение доступа к удаленной информации, ко всем электронным данным личности, невозможность удаления нежелательной переписки.

Киберпространство, являясь частью киберинформационного сегмента, представляет собой глобальную среду, включающую политическую, экономическую, социальную и духовную составляющие. Опираясь на анализ современной юридической литературы, можно выделить следующие критерии киберпространства:

1. Универсальность.
2. Транснациональность.
3. Атерриториальность.
4. Переходность.
5. Динамизм.
6. Глобализм.
7. Внегосударственность.

Таким образом, киберпространство включает в себя самый разнообразный спектр возможностей и потребностей индивида. Сегодня мы уже можем анализировать результаты трудовой, военной, культурной, юридической, экономической, научной, медийной, политической, индивидуальной деятельности человека, корпораций, искусственного интеллекта. В таком дискурсе можно говорить о новом статусе правоотношений, которые осуществляются посредством ИКТ, ИТ, ИИ. Исходя из этого особое значение получает интерпретация информации.

Информация является дифференцированной поливалентной системой, имеющей сложную, не всегда взаимообусловленную структуру. Таким образом, информация может трактоваться исходя из ее

конструктивного и деструктивного потенциалов. Целесообразно рассмотреть и проанализировать обращение вредной информации (В. Н. Лопатин), которая, по мнению исследователя, «не является конфиденциальной, но ее распространение и применение через сети коммуникаций наносит вред человеку, обществу и государству». Таким образом, при наличии вредной информации мы говорим о деструктивных информационных ресурсах, вредном софте, программном обеспечении, ИИ и т. д. Появление такой деструктивной информации может сформировать самые сложноструктурные риски в виде цифровой преступности, киберпреступности, кибертерроризма.

Информационная деятельность в киберсреде сегодня крайне разнообразна: так, вредная киберинформация появляется через механизмы фишинга, когда через ссылки в программное обеспечение пользователя доставляется вирус, который получает доступ к ограниченной конфиденциальной информации лиц и корпораций без их информирования и направлен на мошеннические действия, распространение вредной информации в отношении лиц, желающих восстановить доступ к заблокированным гаджетам. Во многих государствах мира сегодня разрабатывается национальное законодательство, направленное на превенцию распространения вредной информации в киберсреде. Таким образом, очевидно, что в условиях усиления процесса сепарации и трансформации киберпространства в международную сеть решать вопрос правового регулирования невозможно, опираясь только на концепции национальной системы права. Необходимо искать основу для выработки международного соглашения.

Вопрос о регулировании информационно-коммуникационных технологий ставился международным сообществом неоднократно.

1. В 2003 году в Женеве на Саммите по вопросам информационно-коммуникационных технологий и информационного общества, Международный союз электросвязи (МСЭ) организовал всемирную встречу на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВИО). В рамках работы саммита была обсуждена и принята Женевская декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии». ИКТ проанализированы в контексте их неравномерного распространения между развитыми и развивающимися странами.

2. В 2005 году принято Тунисское обязательство и Тунисская программа для информационного общества. Проанализирован вопрос о корректности распределения сфер влияния в киберпространстве, в частности монополия США. Констатировано, что ИКТ «являются эффективным инструментом содействия делу мира, безопасности и стабильности, усиления демократии, социальной сплоченности, надлежащего управления и верховенства права на национальном, региональном и международном уровнях».

3. В 2006 году решение заседания Форума по вопросам управления Интернетом (ФУИ) касательно проблем интернационализации новых стратегий в интернет-управлении, прошедшего в октябре – ноябре в Афинах, было поддержано ЕС. Подобная полемика подняла проблему неравнозначного развития глобальной инфраструктуры. Такой дискурс очень важен для поиска новых путей сопровождения ресурсов развивающихся стран в киберпространстве на глобальном транснациональном уровне стандартов.

4. В 2010 году на всемирной встрече в Женеве был поднят вопрос о создании государствами национальной стратегии ИКТ. В Послании Генерального секретаря ООН от 17 мая 2010 года № 10-30082(R) по случаю всемирного дня телекоммуникации и информационного общества указывается, что в современном мире телекоммуникация представляет собой нечто большее, чем просто базовая услуга: она является средством, содействующим развитию, улучшению общества и спасению жизни людей.

Рост международной деятельности, связанной с применением информационно-коммуникационных технологий, инициирует создание и участие государств в профильных международных организациях, направленных на поиск и выработку предложений сотрудничества в самых разнообразных вопросах.

Значимая роль в разработке принципов и подходов в области международного правового регулирования сети Интернет, а в последующем и киберпространства принадлежит ООН. Российская Федерация является активным участником ООН. Совместными усилиями реализуются всеми странами – участницами ООН программы и поддерживается деятельность ее специализированных организаций.

В условиях роста глобализационного фактора и параллельно с ним глокализационных тенденций необходимо совместно осуществлять правовую регламентацию цифрового социально-экономического сектора. Российская Федерация демонстрирует высокий интерес и готовность к сотрудничеству в выработке вектора совместной правовой регламентации, определении правовых инструментов международного права для новых цифровых социально-экономических отношений в цифровой киберинформационной среде. Подобные инициативы в современных реалиях подвержены влиянию ряда факторов, которые затрудняют их конструктивную разработку и внедрение в практику. Так, например, санкции против России, введенные в 2014 году, привели к росту сегрегации, консолидации и привнесли правовые ограничения в области международного правового регулирования киберпространства.

В то же время ООН продолжает осуществлять дифференцированную поливекторную работу в области инновационных подходов правовой регламентации современных ИКТ. DESA (United Nations Department of Economic and Social Affairs) – подразделение Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ ООН). Департамент вносит большой вклад в исследовательскую работу, проводимую в политических, экономических, социальных, экологических и цифровых вопросах. Нельзя не отметить, что ДЭСВ ООН является ведущим «авторским» Департаментом секретариата ООН. Публикации ДЭСВ ООН распространяются по всему миру, они состоят из аналитических отчетов, открытых исследований, межправительственных отчетов, необходимых для принятия наиболее глобальных политических решений в области правового регулирования киберинформационного пространства.

Департамент занимается исследованиями и анализом киберпространства, киберугроз, кибертерроризма, поиском основы для цифрового международного правового сотрудничества через отдел государственных учреждений и цифрового правительства (Division for Public Institutions and Digital Government (DPIDG)), а также через лабораторию цифрового и мобильного управления (Lab for Digital and Mobile Governance (DMG)). Значение такого направления работы Департамента крайне высокое, так как обеспечивает поддержку секретариата для программы развития ООН в области государственного управления.

Постгуманистическая парадигма правового развития социума, ценностный релятивизм, новые симулякры киберсреды затронули и проблемы культурного наследия. Сегодня ЮНЕСКО постулирует важность осуществления работы по переходу к обществу знания. В качестве смыслообразующих принципов были выбраны доступность образования, информации и доступность свободы слова.

ЮНЕСКО реализует программы в области развития ИКТ:

1. Память мира.
2. Информация для всех.
3. Международная программа развития коммуникаций.
4. Программа защиты цифрового наследия.

Частью Всемирной организации интеллектуальной собственности выступает Постоянный комитет, отвечающий за информационные инновационные технологии, формирующий политическое кредо и предложения, направленные на совершенствование глобального информационного пространства. Свои предложения Всемирная организация интеллектуальной собственности согласовывает с таким структурным подразделением ООН, как Генеральная Ассамблея, а также со специализированным консорциумом, в задачи которого входит дискуссионная панель, обсуждающая информационные услуги виртуального мира, касающиеся интеллектуальной собственности.

Анализ юридической литературы показал, что подавляющее большинство государств разделяет концептуальные идеи, направленные на создание технологий, обеспечивающих безопасность и защиту информационных и социальных систем от деструктивного посягательства, а также на интеграцию информационных технологий, защищающих основополагающие постулаты государств мира.

Характеризуя правовое регулирование киберсреды, мы выявили, что в этой сфере сосуществуют две амбивалентные концептуальные теории. Чем же они отличаются? Содержательная характеристика первой концепции берет начало от зарождения Интернета. В тот период правовое регулирование интернет-среды даже не рассматривалось. Основоположник этой концепции – Дж. Барлоу, заложивший ее характеристику в «Декларацию независимости киберпространства», отстаивает идею плюрализма правового регулирования и опубликовал документ как ответ на решение правительства США (1996 г.) ввести цензуру в сети Интернет.

Квинтэссенция второй концепции направлена на аргументацию постулата о том, что в интернет-пространстве правовое регулирование отношений жизненно необходимо, ибо в противном случае будет возрастать количество преступных посягательств на личность не только в виртуальном, но и в реальном мире.

Своеобразие криминальных девиаций в виртуальном пространстве обусловлено тем, что личность преступника установить непросто. Мы разделяем мнение А. В. Минбалеева о том, что, поскольку эффективно регламентировать отношения в киберсреде невозможно, остается один путь – применение норм права с целью регулирования отношений в виртуальном мире.

Сторонники первой и второй концепции, являясь достаточно известными специалистами в своей области, пытаются доказать состоятельность своей теории. Исходя их принципа паритетности, мировое сообщество осознает, что, опираясь на принцип справедливости, каждый субъект имеет право на аргументацию своей теории. Выход из непростой ситуации видится в соблюдении принципа законности. Россия, как и многие страны Европы, заинтересована в разработке новых путей регулирования информационных отношений в киберсреде на национальном уровне. Подобные исследования обогащают национальное право для совершенствования государственной безопасности информационного пространства. Исходя из идеологической платформы государств, менталитета, национального права в целом, безусловно, направления, отвечающие за правовую регуляцию интернет-отношений в разных странах, имеют свою специфику. В то же время независимо от государственной политики и формы государственного устройства тождественными для всех государственных образований являются вопросы, направленные на укрепление безопасности прежде всего государственных интересов от деструктивного воздействия информации и глобальных рисков.

Приоритетным направлением развития и совершенствования правового регулирования информационных отношений в киберсреде в условиях глобализации является интероперабельность, трактуемая как возможность информационных систем свободно взаимодействовать с технологиями по обмену информацией с последующей реализацией.

Производители опираются на работу с информационными системами, имеющими различные технологическое моделирование и стандартизацию. Это позволяет опираться на технологию конкретного производителя, поскольку информационные системы, организованные разными производителями, не могут работать в одном режиме. Это приводит к определенным трудностям для реализации компьютерных программ и взаимодействия пользователей программным обеспечением, поскольку нивелируется взаимное открытие систем.

На современном этапе развития российского общества существует достаточное количество нормативно-правовых актов, участвующих в регулировании технологических платформ. В то же время сегодня еще не урегулирован вопрос о реализации программного обеспечения на базе открытости технологических систем. Приказом Минпромторга России от 23 июня 2016 г. № 2091 «Об 565 ISO/IEC 2382 – 1:1993 Information technology – Vocabulary – Part 1: Fundamental terms»⁶⁰ утверждена Концепция развития государственной информационной системы промышленности, предусматривающая «создание единого информационного пространства взаимодействия участников ГИСП, основанного на принципах интероперабельности – способности двух или более информационных систем или компонентов к обмену информацией и к использованию информации, полученной в результате обмена, – семантической интероперабельности» (п. 2.3). Структура государственной информационной системы промышленности, говорится в документе, к 2021 году стала включать управление нормативно-справочной информацией и обеспечивать взаимодействие ГИСП с информационными структурами, опираясь на семантическую способность систем обмениваться информацией.

Государственно-информационная система прошла определенный филогенез, включающий «комплекс управления нормативно-справочной информацией и обеспечения информационного взаимодействия ГИСП с внешними информационными системами на базе семантической интероперабельности» (п. 8)⁶¹. Высший Евразийский экономический совет

⁶⁰ Приказ Минпромторга России от 23 июня 2016 г. № 2091 «Об 565 ISO/IEC 2382 – 1:1993 Information technology – Vocabulary – Part 1: Fundamental terms // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.06.2022).

⁶¹ *Жарова А. К.* О правовом регулировании технологического обеспечения информационного взаимодействия субъектов // Труды Института государства и права. 2012. № 3. С. 186 – 199.

11 октября 2017 года утвердил Положение № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года»⁶², основными целями и принципами которого стал симбиоз информационного потенциала государств-членов, обеспечивающий существенный уровень открытых информационных систем обмениваться информацией.

ГОСТ Р ИСО 21091-2017. «Национальный стандарт Российской Федерации. Информатизация здоровья. Службы каталога поставщиков и субъектов медицинской помощи и других сущностей», утвержденный приказом Росстандарта от 21 июня 2017 г. № 570-ст 569), определил ряд требований к технологической открытости информационных систем.

«Каталоги, предназначенные для здравоохранения, должны иметь возможность контактировать с каталогами различных деловых партнеров и/или взаимно обмениваться с ними информацией. Для этих целей используются такие методы, как связывание в цепочки, репликация, отправка данных, а также формирование одностороннего или двустороннего доверия между каталогами. В зависимости от приложения или службы некоторые из этих методов будут чувствительными к несогласованности схем»⁶³.

Указанный документ обозначил требования, необходимые для технологической открытости систем. Из документа видно, что опора на программные интерфейсы, реализуемые на всех уровнях информационных систем – это один из значимых путей обеспечения обмена информацией. Анализируя возможные направления развития экономических отношений, вновь обращаемся к интероперабельности как необходимому условию, обеспечивающему использование информационных технологий. Достаточно часто пользователи задаются вопросом: «Возможна ли разработка информационных технологий, не учитывающих принцип интероперабельности?» Теоретически такое положение

⁶² Положение № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.06.2022).

⁶³ ГОСТ Р ИСО 21091-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Информатизация здоровья. Службы каталога поставщиков и субъектов медицинской помощи и других сущностей (утв. приказом Росстандарта от 21 июня 2017 г. № 570-ст 569) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.06.2022).

возможно. Практически же это вызовет проблему взаимодействия самых разных технологических платформ и ограничит совершенствование информационного общества в целом, а также организацию успешного государственного управления, базирующегося на применении различных информационных технологий.

Введенный в Российской Федерации интегративный блок стандартов ИСО 16100 обеспечивает решение следующих проблем:

«а) постоянно увеличивающуюся базу решений, зависящих от поставщиков;

б) трудности применения стандартов;

с) переход к модульным наборам инструментальных средств интеграции системы».

«а) способность физически разделить базу/сообщество клиентов здравоохранения на контролируемые компоненты, предоставляющие развитые службы;

б) способность обеспечить репликацию и управление балансировкой нагрузки;

с) способность ограничивать дерево поиска до конкретной географической или логической области;

д) способность организовать дерево информации каталога таким образом, чтобы разрешения доступа относились к точкам ветвления;

е) способность организовать дерево информации каталога таким образом, чтобы можно было обеспечить распределенный доступ к региональной информации системы здравоохранения»⁶⁴.

Анализируя ГОСТ Р ИСО 16100-6-2014 «Национальный стандарт Российской Федерации. Системы промышленной автоматизации и интеграция. Профилирование возможности интероперабельности промышленных программных средств. Часть 6. Службы и протоколы интерфейса для сопоставления профилей, основанных на многоцелевых структурах классов возможностей», можно сделать вывод, что представленный конгломерат документов ориентирован на создание воз-

⁶⁴ ГОСТ Р ИСО 16100-6-2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы промышленной автоматизации и интеграция. Профилирование возможности интероперабельности промышленных программных средств. Ч. 6. Службы и протоколы интерфейса для сопоставления профилей, основанных на многоцелевых структурах классов возможностей (утв. приказом Росстандарта от 26 нояб. 2014 № 1871-ст) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.06.2022).

можных ресурсов, обеспечивающих реализацию программ и детерминирующих методологию значимых способностей программ, обеспечивающих их успешность в промышленном масштабе, исходя из витального цикла производства, архитектоники системы или совершенствующейся информационной платформы.

Основным структурным компонентом реализации ИКТ-политики является интероперабельность информационных инфраструктур, разрабатываемая во многих государствах на протяжении последнего десятилетия. Примером может служить ENISA (Европейское агентство сетевой и информационной безопасности (European Network and Information Security Agency)), представившее в своем отчете «Электронные удостоверения личности» проблемы, связанные с технологической открытостью информационных технологий, селекцией стандартов, взаимодействием информационных технологий, отличающихся по содержательной фабуле и обеспечивающих трансформацию данных вкупе с их безопасностью, а также отождествление и аутентификацию пользователей.

Невозможно решить проблемы, связанные с обеспечением безопасности информационных технологий, если не задаться вопросом о разработке нормативной базы и определения политик безопасности разного уровня. В Российском государстве такая работа началась с 2009 года. В частности, в Постановлении Правительства РФ от 3 октября 2009 г. № 796 «О некоторых мерах по повышению качества предоставления государственных (муниципальных) услуг на базе многофункциональных центров предоставления государственных (муниципальных) услуг» раскрыта дефиниция интероперабельности при разработке протоколов передачи структур классов возможностей и других информационных технологий.

Необходимо отметить, что ряд документов, принятых по организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг, сегодня уже не раскрывают всей полноты открытости системы. Правила 2012 года определяли, что задачей многофункционального центра является использование автоматизированной системы, обеспечивающей взаимодействие с такими государственными направлениями, как федеральная государственная информационная система «Единая система идентификации и аутенти-

фикации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме»; Единая система межведомственного электронного взаимодействия; Региональная система межведомственного электронного взаимодействия; автоматизированная информационная система «Информационно-аналитическая система мониторинга качества государственных услуг»; Государственная информационная система о государственных и муниципальных платежах (п. 21). Эти системы могут поддерживать друг друга в случае их открытости.

Информационные системы, содержащие данные в разных форматах, находятся в уязвимом положении. Даже при наличии инструкций, которые были направлены на регламентацию обеспечения максимального экологического доступа к разным формам ресурсов, учитывая возможности/запреты пользователей с разными уровнями доступа к информационным данным, сохранялась возможность получения данных третьими лицами.

Уровень технического развития и информационного насыщения серой зоны даркнет инициирует дополнение правил «организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (утв. постановлением Правительства РФ от 22 декабря 2012 г. № 1376)»⁶⁵. Это следует из анализа категорий открытости и их возможностей для информационных рисков, в частности и в общем, стратегии безопасности Российской Федерации. Многофункциональный центр, деятельность которого описана в правилах 2012 года, опирается на технологии автоматизации и макровзаимодействие одной системы с другими государственными информационными системами (Госуслуги, Информационно-аналитическая система мониторинга качества государственных услуг, Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме и др.). Принцип открытости этих систем

⁶⁵ Постановление Правительства РФ от 22.12.2012 № 1376 (ред. от 27.11.2021) «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.11.2022).

служит условием их работы. В то же время, как было сказано выше, принцип открытости многофункционального центра нуждается в дополнении принципами валидности пользователей, постоянным мониторингом провайдеров, которые никаким образом не зарегистрированы в ведомстве национальных правовых систем.

Сегодня регистрация провайдера и собственника IP-адреса по месту реального проживания считается серьезной проблемой, которая вынуждает законодателя искать новые пути и возможности идентификации пользователей. Фактор глобализации допускает возможности для иностранного гражданина получать полный доступ к открытым многофункциональным системам.

С 2012 по 2021 год законодатель проводил работу над поиском путей по выявлению идентификации иностранных агентов, в частности, newsmakers в СМИ РФ, продолжая доработку Федерального закона № 121-ФЗ⁶⁶. Аналогичная правовая инициатива осуществляется с 1939 года в США (FARA).

Открытость информационных многофункциональных систем должна осуществлять превенции рисков. Необходима четкая система регламентации деятельности некоммерческих организаций, получающих денежные средства и имущество от иностранных государств, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц, действующих не в интересах Российской Федерации на ее территории.

Концепция формирования механизма публичного представления предложений граждан Российской Федерации с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, утвержденная Правительством РФ (далее Концепция), определяет важные принципы для информационной безопасности:

1. Принцип открытости.
2. Принцип законности.
3. Принцип обязательности рассмотрения.
4. Принцип доступности, в частности, для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

⁶⁶ Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.06.2022).

Процедурно определяется правовой регламент правовой инициативы и правового предложения. В соответствии с процедурой вырабатывается иерархия рабочих групп, которые проводят анализ и экспертизу. «Поддержанным считается предложение, которое в течение одного года после его размещения с использованием специализированного ресурса собрало более 100 тыс. голосов “за”. Предложение, не набравшее в течение одного года 100 тыс. голосов “за”, считается неподдержанным и снимается с голосования»⁶⁷. Такая политика законодателя направлена на развитие взаимодействия всех социальных структур и Правительства Российской Федерации.

В то же время законодатель четко определяет вопросы, которые не могут выноситься на референдум в соответствии со ст. 5 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 г. № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) «О референдуме Российской Федерации».

Концепция предусматривает, что взаимодействие должно строиться на основе принципов открытости информации и интероперабельности, понимаемых нами как способность интегрировать в ИКТ-ресурсы.

Цифровизация, затрагивающая все сферы человеческого бытия при его осмыслении футурологической наукой, тяготеет к применению «умных» технологий, появлению новых тенденций к повышению эффективности с помощью ИТ-технологий как отдельно взятой личности, так и транснациональных корпораций. Этот процесс остановить невозможно. Интенсивное совершенствование экономического сектора сегодня значительно опережает развитие правового его осмысления. Так, например, в Японии существуют туристические организации, где все операции осуществляют роботы. В то же время, статус робота и его классификация в России не описаны ни в одном правовом документе и, таким образом, не контролируются никакими нормативно-правовыми актами, кроме как, например, в качестве собственности в ГК РФ.

⁶⁷ «Концепция формирования механизма публичного представления предложений граждан Российской Федерации с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет для рассмотрения в Правительстве Российской Федерации предложений, получивших поддержку не менее 100 тыс. граждан Российской Федерации в течение одного года» (утв. Правительством РФ) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.06.2022).

В Москве уже сегодня есть роботы-такси, которые могут сбиться с маршрута или попасть в аварию. Ситуация, когда в аварию попадает транспортное средство, управляемое принадлежащими собственнику ИТ роботом, кибернетической системой с ИИ, является прецедентной с точки зрения права.

Современная правовая действительность опирается на регламентацию существующих и растущих технологий ИКТ в области организации электронных платежей в глобальном их понимании. Разработанная «Стратегия развития национальной платежной системы на 2021 – 2023 годы», утвержденная Банком России, направлена на поиск интегративных аспектов для осуществления дифференцированных платежных операций. Примером зарубежной политики в этом вопросе является применение международного стандарта ISO 20022, регламентирующего, например, структуру, формат электронного финансового сообщения.

Таким образом, интероперабельность сегодня включает в себя три критерия: глобальный, организационный, технический. Высокий интерес к интероперабельности имеет помимо экономического и военный сектор, где поднимается вопрос о введении столь важного семантического критерия.

В ЕС отделом по разработке профилей интероперабельности Board Interoperability Profiles Capability Team – IP CaT идет постоянная доработка документа «Стандарты и профили интероперабельности НАТО» (NATO Interoperability Standards and Profiles – NISP). В РФ информации об аналогичном документе в СПС «КонсультантПлюс» и «Гарант» нет⁶⁸, но ведется активная работа по его созданию. Об этом свидетельствуют с 2011 года 27 приоритетных технологических платформ, утвержденных Правительством РФ⁶⁹.

⁶⁸ Олейников А. Я., Чусов И. И. Проблема интероперабельности в Вооруженных Силах РФ // Вестник Академии Военных наук. № 4 (61). 2017. URL: <http://www.avnrf.ru/index.php/zhurnal-qvoennyj-vestnikq/arkhiv-nomerov/1044-vestnik-avn-4-2017> (дата обращения: 15.06.2022).

⁶⁹ IDBC. URL: <http://ec.europa.eu/idabc/servlets/Doca2cd.pdf> (дата обращения: 19.01.2021); Труды Пятой Всероссийской конференции. Стандартизация информационных технологий и интероперабельность. СИТОП 2011. URL: <http://www.sitopconf.ru/files/sitop2011.pdf> (дата обращения: 19.01.2021); Протокол заседания Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 1 апреля 2011 г. № 2. URL: http://www.hpc-platform.ru/tiki-download_file.php?Fileid=38 (дата обращения: 19.06.2022).

Под технологической платформой законодатель понимает «коммуникационный инструмент, направленный на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества), совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технологического, инновационного развития»⁷⁰.

В 2016 году приказом Росстандарта от 22 апреля 2016 г. № 463 в структуру ТК-22 введен подкомитет ПК 206 «Интероперабельность». Важно понимать, что необходима интегративная инфраструктура, которая позволит применить интероперабельность в самых дифференцированных схемах, не выходя за пределы информационной безопасности. Разработка и функционирование non-custodial кошельков может децентрализовать легальное управление большим количеством финансовых активов пользователем в самых разных сетях и информационных структурах киберсети. Примером попытки внедрения интероперабельности к блокчейн-системам является внедрение кроссчейн-кошелька XDefi⁷¹.

Сегодня в состав ТК-22 введены подкомитет ПК 207 «Информационные технологии в Интернете вещей» и технический комитет ТК 194 «Киберфизические системы»⁷². Планируется, что комитет разработает национальные стандарты, частично интегрируя их с международными, чтобы была возможность координирования при составлении международно-правовых договоров.

Ожидаемой является разработка ГОСТов, регламентирующих smart, например «Умный город» (такси с водителем-роботом)

⁷⁰ Протокол заседания Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 3 авг. 2010 г. № 4583. П.2.

⁷¹ Солодков А. Интероперабельность выгодна всем, автономные блокчейны не нужны никому – интервью с Ником Аврамовым, сооснователем Symbiosis Finance. 2021. URL: <https://bloomchain.ru/people/interoperabelnost-vygodna-vsem-avtonomnye-blokcheiny-ne-nujny-nikomu-intervju-s-nikom-avramovym-soosnovatelem-symbiosis-finance> (дата обращения: 01.02.2022).

⁷² A Review of Interoperability issues in Internet of Vehicles (IoV) / M. H. Shaik [et al.] // International Journal of Computing and Digital Systems. 2019. Vol. 8. № 1. P. 73 – 83.

и ИОТ-технологии⁷³. Включение в ИТ-разработки подобных ГОСТов создаст правовую основу для надзора за предупреждением развития деструктивной информации в киберинформационной среде, которая сегодня находится в серой зоне и не существует единых правовых норм, способных противодействовать ее влиянию.

А. Я. Олейников, И. И. Чусов представили структуру эталонной модели интероперабельности (рис. 2).

Рис. 2. Эталонная модель интероперабельности⁷⁴

Принцип интероперабельности, положенный в основу информационной безопасности, позволяет говорить о необходимости выработки семантического уровня, определения и уточнения прав и обязанностей провайдера в киберсети аналогично с пониманием персональных данных.

⁷³ ГОСТ Р. Умный город. Эталонная структура ИКТ. Ч. 1. Структура бизнес-процессов Умного города (гармонизация с ИСО/МЭК 30145-1) ; Ч. 2. Структура управления знаниями Умного города (гармонизация с ИСО/МЭК 30145-2) ; Ч. 3. Инженерные системы Умного города (гармонизация с ИСО/МЭК 30145-3)) ; ГОСТ Р. «Интернет вещей. Эталонная архитектура (гармонизация с ИСО/МЭК 30141) ; ГОСТ Р. Интернет вещей. Интероперабельность систем Интернета вещей. Ч. 1. Структура (гармонизация с ИСО/МЭК 21823-1) ; ГОСТ Р. Интернет вещей. Интероперабельность систем Интернета вещей. Ч. X. Семантическая интероперабельность (гармонизация с ИСО/МЭК 21823-X) ; ГОСТ Р. «Большие данные. Эталонная архитектура (гармонизация с ИСО/МЭК 20547) ; ГОСТ Р. Большие данные. Термины и определения (гармонизация с ИСО/МЭК 20546) ; Башлыкова А. А., Олейников А. Я., Гаджикулиев Т. А. Решение проблемы интероперабельности в проектах «Умного города» // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2019. Т. 5. № 3. С. 767 – 774.

⁷⁴ Олейников А. Я., Чусов И. И. Проблема интероперабельности в Вооруженных Силах РФ. С. 63.

Приоритетные пути регулирования вредной киберинформации в сети Интернет составляют важную исследовательскую линию в юридической технике в условиях глобализационного фактора.

Сегодня очевидно, что тот, кто управляет информационной структурой в серой зоне, может влиять на государственную, экономическую, военную и личную безопасность.

Информация сама по себе нейтральна, но высока возможность ее интерпретации, трансформации через симулякративные смыслы. Психологичность и внутренняя семиотичность делают ее оружием в руках человека с деструктивными намерениями. Киберинформационная сеть, включающая в себя сеть Интернет и киберсреду, долгое время находилась на частичном правовом регулировании. Такая ситуация породила правовой нигилизм, реагирование на информацию без ее следственно-причинного анализа.

Информация в современной киберсреде доступна, управляема как государством, так и частными лицами. Не нужны специальные навыки, чтобы стать пользователем любого приложения ИТ. В то же время созданные ИКТ позволяют выявлять вредную информацию, удалять ее, блокировать, предотвращать ее распространение.

Интероперабельность как принцип сложно реализовать без привлечения провайдеров хостовых услуг (информационных посредников).

Под информационным посредником законодатель может подразумевать и провайдера, и провайдера хостовых услуг, и лиц, оказывающих в сети Интернет услуги операторов, связывая их деятельность с гражданским оборотом результатов интеллектуальной собственности и деятельности. Таким образом, провайдер обеспечивает хост – информационную структуру, используя которую субъекты могут получать информацию, распространять, удалять, а следовательно, провайдер может контролировать этот процесс и пресекать правонарушения. Сложный дискурс выявляется при осознании, что субъекты могут быть гражданами разных государств, т. е. ответственность за любое правонарушение в отношении каждого государства нужно будет выстраивать исходя из интеграции национального и международного права. Сложность в этом случае состоит в распространении субъектом деструктивной информации и отказе ее удалять; важно понимать, каким

образом данная деструктивная информация может быть удалена как нарушающая национальное законодательство.

Практика международных соглашений показывает дифференцированный подход к этой ситуации, который детерминируется политической ситуацией или отсутствием технических средств.

Исследователь А. К. Жарова выделяет основные типы провайдеров:

- провайдеры содержания (контент);
- провайдеры хостовых услуг;
- провайдеры доступа;
- сервис-провайдер (с 2012 г. в зарубежной практике);
- удостоверяющий провайдер (с 2012 г. в зарубежной практике);
- идентифицирующий провайдер (с 2012 г. в зарубежной практике)⁷⁵.

Зарубежная правовая мысль отводит значительную роль провайдеру, который удостоверяет технологии в предупреждении правонарушений в серой зоне⁷⁶. В отечественной юридической теории необходимо уточнить вектор понимания юридической ответственности и функций провайдера.

Исходя из приведенной выше классификации, определяют границы ответственности: так, провайдеры содержания модерируют принадлежащий им информационный контент; провайдеры хостовых услуг регулируют ИТ, ИКТ на технологическом уровне на основе гражданского договора, а сам хостинг определяется Директивой Европарламента и Совета ЕС 2000/31/ЕС об электронной коммерции⁷⁷.

В то же время хостинг-провайдер не контролирует информацию в отличие от провайдера содержания, так как предоставляет облачное хранилище для конфиденциальной частной информации, что на основе закона о персональных данных будет правонарушением. Электронная почта, социальная сеть – все это модерируется хостовым провайдером.

⁷⁵ Жарова А. К. Информация. Правовые проблемы обращения информации. М., 2006. С. 134.

⁷⁶ The National Strategy for Trusted Identities in Cyberspace of USA, 2011; The Identity Assurance Programme of UK, 2014. URL: <http://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2014/12/Identity-Assurance-Programme1.pdf> (дата обращения: 07.06.2022).

⁷⁷ Жарова А. К. Информация. Правовые проблемы обращения информации. С. 135.

ISP (интернет-провайдеры), являющиеся организациями, предоставляющими доступ к интернет-инфраструктуре, не осуществляют мониторинг и модерацию информации, которая выкладывается пользователями их услуг. Вредная киберинформация может находиться в информационной инфраструктуре до того момента, пока она не признана деструктивной согласно ч. 4. «Закона об информации».

Есть провайдеры, которые предоставляют доступ к интернет-технологиям, не контролируя информацию, которая будет распространяться впоследствии. Риски связаны с информацией, размещенной на международных платформах. Ее нельзя удалить, опровергнуть или заблокировать. Поэтому принятие и доработка Федерального закона № 121⁷⁸ выступают превентивным инструментом для снижения этой грани риска.

Часть 3. ст. 17 ФЗ «Об информации» в таком дискурсе предусматривает гражданско-правовой вид ответственности за распространение запрещенной, искажение частной или конфиденциальной информации. Таким образом, законодатель предусматривает, что ответственность за ненадлежащее применение информации несут не только блогер, провайдер, но и участники информационных правоотношений (пользователи киберсети). Лица, которые сознательно нарушают требования информационной безопасности в отношении ее хранения, распространения, искажения (например, биометрических данных), могут нести административную, уголовную и гражданскую виды ответственности.

В международно-правовой практике наблюдается двойственное отношение к этой ситуации, например в Законе КНДР «О компьютерной информационной сети и интернет-безопасности, защите и управлении»⁷⁹ провайдеры должны выявлять размещение конкретным IP вредной информации, ставить специальные компетентные органы в известность и ограничивать доступ к вредным источникам информации в сети Интернет.

⁷⁸ Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.06.2022).

⁷⁹ Computer Information Network and Internet Security, Protection and Management Regulations, 1997 г. URL: <http://www.qis.net/chinalaw/prclaw54.htm> (дата обращения: 30.06.2022).

Информационная безопасность в сети Интернет в киберинформационном пространстве не может обеспечиваться правовыми ресурсами одного государства. Сегодня это стало общей межгосударственной задачей, поэтому в ЕС, например, используется рейтинговая система по оценке элементов информационной структуры, чтобы максимально выявить опасные ресурсы (Кодекс поведения в Интернете). В то же время ситуация с ответственностью провайдера за обнаружение деструктивной и вредной киберинформации все так же не ясна; предусмотрена регламентация ее удаления на основании рейтинга или обращения компетентных структур.

Сегодня законодатель определил правовое регулирование как уровень ответственности за наличие на ресурсе вредной киберинформации. В Российской Федерации, США, в ЕС и Великобритании выработана синонимичная стратегия. При выявлении деструктивной составляющей информации ее необходимо удалить, устранить, заблокировать, если, например, она относится к серверу другой страны, и признать ее деструктивной в правовом определении не представляется возможным. Важным условием выступает форма извещения провайдера о проблеме.

Сложную правовую ситуацию создают пользователи прокси-сервера, поскольку он выступает промежуточным комплектом программ, посредником между, например, гаджетом и итоговым сервером. С одной стороны, прокси-сервер повышает конфиденциальность пользователя, позволяет отражать кибератаки, но, с другой – он также выступает средством злонамеренного причинения вреда мошенниками для скрытия в кеше вредной ссылки, перехвата частных данных, например финансовых; с его помощью можно обходить блокировки ресурсов, пользуясь региональными разрешениями, и изменять в киберсреде свой IP.

В Российской Федерации 13 сентября 2021 года «Ростелеком» запретил применение публичных DNS-серверов Google, Cloudflare и сервиса DoH (doh.opendns.com)⁸⁰. В других странах вводятся аналогичные требования к провайдерам хостинга о блокировке прокси-серверов, удалении информации третьих лиц, например, размещенных на досках

⁸⁰ «Ростелеком» запретил использование публичных DNS-серверов Google, Cloudflare и сервиса DoH. URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 09.05.2022).

объявлений, если компетентными органами признано, что выявлен факт нарушения закона.

Сегодня не существует единых стандартов, которые могли бы удешевить поиск IP, с которых ведется деструктивная преступная деятельность. В то же время есть прецедентные решения судов, обращающих внимание на действия провайдера. Так, в деле *Religious Technology Center v. Netcom*, 1995 г. суд квалифицировал отказ провайдера в блокировании РИД при доказанном нарушении интеллектуальных прав как создание условий для правонарушения⁸¹.

С 1 января 2004 г. в Российской Федерации был введен Государственный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО/МЭК 15408-1-2002 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Критерии оценки безопасности информационных технологий. Часть 1. Введение и общая модель» (утв. постановлением Госстандарта РФ от 4 апреля 2002 г. № 133-ст)⁸². В документе представлены механизмы сертификации, стандарты, система требований, критериев для анализа ИТ-ресурсов.

Таким образом, нормативные правовые акты в Российской Федерации констатируют необходимость использования полученных результатов для корректировки нормотворчества и правоприменения в области правового регулирования деятельности информационных посредников, их ответственности за способы использования информации и за размещаемые на их сервере информационные ресурсы. Киберсреда транснациональна и нуждается в киберправе, уточнении и правовом осмыслении новых аналогизмов.

По состоянию на сегодняшний день Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» не предусматривает достаточное количество правовых инструментов упорядочивания процедуры правового регулирования информационных отношений в киберсреде, блокировке деструктивного контента.

⁸¹ *Religious Technology Center v. Netcom*. URL: http://www.louandy.com/CASES/RTC_v_Netcom.html (дата обращения: 09.05.2022).

⁸² Государственный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО/МЭК 15408-1-2002 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Критерии оценки безопасности информационных технологий. Ч. 1. Введение и общая модель» (утв. постановлением Госстандарта РФ от 4 апр. 2002 г. № 133-ст) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 03.09.2022).

В качестве возможного средства преодоления вышеизложенного недостатка наиболее очевидными являются разработка и внедрение механизма выявления вредной киберинформации, а для этого необходимо повысить технологическую открытость, легальность, упорядочить процедуру сертификации киберпространства. При этом необходимо учитывать, что должностные лица, которые осуществляют процесс принятия решений, могут находиться в межгосударственном, транснациональном пространстве, в котором влиять на содержание и механизмы формирования правовой нормы будут национальные системы правовых доктрин.

Сегодня практика работы международных организаций по созданию информационной инфраструктуры в трансграничной концепции не всегда может эффективно и своевременно преодолеть политические и технологические разногласия для эффективного правового управления деструктивными явлениями киберсреды. Таким образом, самая большая неопределенность затрагивает выработку необходимых соглашений по регулированию информационных отношений и нуждается в уточнении способов технико-юридической работы по созданию текстов нормативного правового акта: написанию, внесению изменений, редактированию и т. д. Перед законодателем стоит сложная задача – поиск новых путей процессуального регулирования блокчейн-технологий, кибервалюты, информационной государственной многофункциональной телекоммуникационной инфраструктуры, частных облачных хранилищ, прокси-серверов, ИОТ, ИТ в киберинформационной системе.

В Российской Федерации исследователи С. В. Дьяков, И. М. Мацкевич, В. Н. Лопатин⁸³ выделяют структуру вредной киберинформации, пропагандирующей деструктивные идеи, унижающие честь, достоинство как отдельной личности, так и социальных групп, отдельных этносов, конфессий.

В основном законе Российской Федерации в ст. 29 ч. 2. записано: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства». В ст. 9 Федерального закона

⁸³ Лопатин В. Н. Проблемы правовой защиты человека в информационной войне // Информационное право. 2014. № 6 (42). С. 18.

«О политических партиях»; ст. 16 Федерального закона «Об общественных объединениях», в ст. 48 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ч. 1 ст. 282 УК сказано, что действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или опираясь на информацию социальных институтов, констатируют правонарушение, предусмотренное ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». В ст. 6 Федерального закона «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов» записано, что сущность социальных норм любого демократического государства, и Российская Федерация не является исключением, состоит в том, что уголовной ответственности подвержены любые действия, направленные на упоминание деструктивной семиотики как унижающей честь и достоинство народов России, пострадавших от фашистского ига, а также оскверняющие память о воинах и жертвах Великой Отечественной войны.

Уголовному преследованию подвергаются лица, экстремистская деятельность которых направлена на нивелирование основополагающих человеческих ценностей, распространении действий, предполагающих разрушение конституционного строя государства, мародерство, массовые беспорядки. В январе 2022 года весь мир наблюдал за событиями в Казахстане, когда по приказу террористов из Афганистана и Сирии были захвачены телекоммуникационные центры, отделы полиции, банки и прочая важная инфраструктура. Большое количество жертв было среди мирного населения, полиции; обезглавливание людей свидетельствовало о бесчеловечном поведении террористов, пытавшихся свергнуть государственную власть Казахстана.

Анализируя данную ситуацию, президент Белоруссии А. Лукашенко отметил, что подобные действия имели целью разрушить Россию, подорвать ее изнутри, чтобы ослабить ее границы и суверенитет.

Статья 68 Федерального закона «О референдуме» четко констатирует, что любые митинги, собрания, встречи, разрешенные государственными структурами, не должны рекламировать терроризм, нацио-

нализм, шовинизм, насилие, агрессивность, любые деструктивные действия. В противном случае лица, нарушившие данный закон и закон «О противодействии терроризму», будут привлечены к уголовной ответственности, руководствуясь ст. 205 и ст. 15.3 «Закона об информации».

Итак, анализируя право в контексте превенции вредной информации, можно заключить, что в условиях глобализации нет аналогичной процессуальности в киберсреде, так как в интегрированной киберинформационной среде всем государствам трудно прийти к единообразному пониманию правового вреда для человека.

Негативные процессы, происходящие в различных государствах мира по вине человека, несут вред каждому гражданину, социальной общности, независимо от этнической и конфессиональной принадлежности. Ссылаясь на ст. 51 закона о СМИ, следует отметить, что недопустимо «сокрытие или фальсификация общественно значимых сведений, распространение слухов под видом достоверных сообщений». Продолжают эту мысль ст. 8 и 11 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»; ст. 5 – 7 Федерального закона «Об охране окружающей среды»; ст. 13 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»; ст. 6 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», предусматривающие административное наказание за фальсификацию информации, имеющей важное значение для сохранения здоровья населения страны. В ст. 8.5 КоАП РФ зафиксирована ответственность за сокрытие или искажение экологической информации. УК РФ в ст. 237 отмечает, что за сокрытие или искажение информации о событиях, фактах или явлениях, создающих опасность для жизни или здоровья людей либо для окружающей среды, лицом, обязанным обеспечивать население указанной информацией, также предусмотрено наказание.

Таким образом, дефиниция «вредная киберинформация» нуждается в определении в контексте современной правовой проблематики. Законодатель акцентирует внимание на состоянии информационной инфраструктуры в киберинформационных транснациональных отношениях. Правовое определение состояния киберсреды детерминиро-

вано неопределенностью. Статья 10 «Закона об информации» определяет ответственность за информационный контент для, например, блогеров. В ситуации перенасыщенности киберсреды информационными потоками важен контроль за фальсифицированной, невалидной информацией, но еще более острую полемику вызывают способы ее удаления. Ответственность за распространение вредной информации, ее хранение, удаление, размещение законодатель налагает как на блогеров, так и на провайдеров.

Законодатель запретил распространение текстов, не соответствующих нормам не только права, но и морали, афиширующих порнографические материалы, нецензурную лексику в произведениях художественной литературы, искусства, при проведении культурно-просветительских мероприятий. Административной ответственности подвергаются лица, публично демонстрирующие акты вандализма, маргинальности, нецензурные образы, унижающие представителей отдельных этносов, полов, конфессий, социальных групп, а также государственную и религиозную символику, объекты, входящие в культурное наследие Российской Федерации и включенные в список Всемирного наследия.

Незнание законов не освобождает индивидов от ответственности, поэтому реклама психоактивных веществ, разрушающих здоровье человека, подлежит уничтожению, а человек, осуществивший это деяние, подвергается административной ответственности. Превентивная работа сегодня – это своевременное выявление деструктивных последствий для физического, психического и социального здоровья и статуса индивида при создании ИТ, ИИ ресурсов, о чем записано в законе «О рекламе» и в ст. 15.1 «Закона об информации».

Распространение рекламы спиртосодержащих изделий и никотиновой продукции также подвергается наказанию, исходя из ст. 7 Закона «О рекламе» п. 8.

Призывы к суициду, особенно в отношении несовершеннолетних, подвергаются уголовному преследованию. В качестве примера можно привести распространенную в Интернете группу «Синий кит», когда подростков программировали на самоубийство, играя на их возрастных и физиологических особенностях. Организатор этой игры был изобличен и предстал перед судом.

Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» предусматривает достаточно жесткое наказание за популяризацию деструктивной информации для несовершеннолетних, поскольку криминальные элементы, пользуясь социальной незрелостью и доверчивостью несовершеннолетних, склоняют их к действиям, носящим делинквентный, суицидальный и маргинальный характер. Поэтому государственные структуры, институты воспитания и социализации обязаны не только защитить детей от информационного произвола, но и обучить их дифференцированному подходу к любому информационному агенту.

Таким образом, приведенный анализ критериев деструктивной информации, способной оказать потенциально разрушительное воздействие, обуславливает введение в законодательство Российской Федерации новой дефиниции «вредная киберинформация». В соответствии с п. 4. ст. 5 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» авторы предлагают дополнить принятую классификацию, расширив понятие информации, «распространение которой ограничивается или запрещается», дефиницией «вредная киберинформация».

Не менее сложным вопросом выступают возможности и ограничения национального правового регулирования деятельности транснациональных проектов, организаций, юридических и физических лиц в киберинформационной сфере. Российская Федерация не подписала Будапештскую Конвенцию⁸⁴ из-за противоречий в области понимания границ и возможностей правового регулирования информационных отношений (в контексте глобализации), а именно трансграничного доступа и хранения информации. В 2012 году в России был представлен проект Конвенции, направленный на правовое регулирование транснациональных информационных отношений. Американский законодатель указал на недопустимость легитимизации цензуры в контексте нарушения политических и гражданских прав человека⁸⁵. Мы не разделяем данное положение, поскольку Конвенция не отменяет действие

⁸⁴ European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. URL: https://en.wikisource.org/wiki/European_Convention_for_the_Protection_of_Human_Rights_and_Fundamental_Freedoms (дата обращения: 04.06.2022).

⁸⁵ Савенков А. Н. Противодействие киберпреступности в финансово-кредитной сфере как вектор обеспечения глобальной безопасности // Государство и право. 2017. № 10. С. 5.

Международного пакта о гражданских и политических правах, действующего независимо от Конвенции.

Таким образом, получается, что провайдеры на абсолютно законных основаниях могут хранить вредную киберинформацию или заблокировать экономический сервер в ИОТ.

Все участники транснациональных информационных отношений понимают потребность дальнейшего совершенствования и уточнения правового регулирования киберсреды. Проблемы информационных отношений исходят из неравномерного создания ИТ-технологий, цифровых феноменов и отсутствующей единой системы правил регулирования. Интероперабельность инициирует сложную систему интеграции ИТ, подразумевая наличие открытой технологической сертифицированной инфраструктуры, обеспечивающей семантическую интероперабельность.

В качестве возможной рекомендации с целью упорядочения и гармонизации процессов нормотворчества и правоприменения, в частности, правового регулирования информационных отношений в киберсреде (в контексте глобализации) предлагается введение принципа интероперабельности (принципа правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации) в ст. 3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Совершенствование уровня технологической открытости информационной многофункциональной инфраструктуры в глобальном пространстве киберсреды будет способствовать более эффективному преодолению противоречий, возникающих в сфере гражданско-правовых отношений. В то же время следует отметить, что уровень технической, особенно семантической интероперабельности в разных странах неравномерен и неравнозначен.

Для снижения рисков сетцентрической деструктивной деятельности в киберсреде, руководствуясь принципом интероперабельности, следует выработать юридическую стратегию в виде нормативных правовых актов, направленных на разработку стандартов обеспечения информационной безопасности в отношении ключевых интерфейсов информационной инфраструктуры.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Раскройте суть дефиниции «правовое регулирование информационных отношений в киберсреде».

2. Проанализируйте основные траектории правового регулирования информационных отношений в киберсреде для успешного формирования информационно-коммуникативной культуры студентов современного вуза.

3. Проследите взаимосвязь между социокультурным, культурологическим, симулякративным и правовым подходами для формирования исследуемого феномена.

4. С какой целью необходимо правовое регулирование информационных отношений в киберсреде?

5. Должен ли педагог высшей школы, не имеющий юридического образования, получить соответствующие компетенции для его успешной деятельности по формированию информационно-коммуникативной культуры студентов современного вуза?

6. Дайте характеристику основным перспективам развития влияния права на доминирование конструктивных отношений в киберсреде.

§ 2. Феноменология цифрового воспитания студентов в BANI-мире в современных условиях

Цифровое воспитание молодежи в современных условиях решает несколько проблем: с одной стороны, иницирует у них более избирательное обращение с цифровой конструктивной и деструктивной информацией, с другой – влияет на эффективность превенции киберпреступлений и снижает интерес к криминализованным сегментам darknet.

Неотъемлемыми чертами BANI-мира в постгуманистической парадигме выступают новые социальные вызовы, которые трансформировали понимание современными молодыми людьми их места в жизни. Пандемия, экономический кризис, самоизоляция, социально-политическая напряженность, ужесточение гибридной информационной войны – в таких условиях наиболее остро стоит проблема организации педагогической фасилитации несовершеннолетних в ситуации нестабильности и быстрого изменения информационного поля.

В современных реалиях существует большое количество приложений, связанных с определением телефонных номеров, которые не регламентируются никакими правовыми актами, в том числе осуществляется выставление рейтингов пользователям, которые могут принести репутационные риски. Например, столь популярное приложение GetContact показывает выборочно факты записи контакта в личных телефонных книгах только с одной стороны, а с другой – позволяет через Интернет добавить к одному номеру большое количество наименований, которые могут содержать как реальную, так и вымышленную вредоносную информацию об абоненте. О выборочности разработчиками GetContact данных можно судить по неполному соответствию вносимых баз данных из телефонных книг абонентов в общее публичное информационное пространство Интернета. Любой тег к любому телефонному номеру может присвоить любой пользователь GetContact, не опасаясь административной ответственности. Вместо этого программа показывает по большей части оскорбительные теги, чужие имена и не соответствующую реальному владельцу телефонного номера информацию. Программа GetContact установлена в 146 странах.

Правовая регламентация определения рейтинга номеров и качества абонентов нуждается в серьезном правовом осмыслении, поскольку может причинить реальный вред из-за преступных посягательств на предоставление конфиденциальной информации об абоненте для широкого круга лиц с неверной интерпретацией. Например, номер обычного абонента можно отметить как спам, снизив таким образом его возможности вести профессиональную и социальную активность.

Исследователи Х. Сарах и Т. Миддельбрук отмечают, что на протяжении долгого исторического периода развития человеческой цивилизации развивалось право, изменялись денежные системы: какие-то исчезали, на смену им приходили новые, качественно иные формы.⁸⁶ Во многих странах эквивалентом стоимости определенного товара выступала не только признанная валюта. В разные исторические периоды использовались и натуральный обмен, и эквивалентная по ценности с

⁸⁶ Sarah J. X., Middlebrook S. T. Advancing a Framework for Regulating Cryptocurrency Payments Intermediaries. № 32. 2015. URL: <http://digitalcommons.law.yale.edu/yjreg/vol32/iss2/8> (дата обращения: 01.11.2022).

валютой мера стоимости товара, например, в Древней Руси такой единицей был беличий мех.

Цифровизация ряда экономических процедур ввела альтернативные денежные единицы – криптовалюту. Такая денежная единица, не признанная во многих государствах, все равно используется в процессе осуществления экономических видов деятельности с движимыми и недвижимыми активами в киберинформационной сети.⁸⁷

В 2018 году государственный сектор включил в свою информационную систему блокчейн-технологии. В 2021 году технологии блокчейн максимально включаются в экономические сектора взаимодействия⁸⁸. Аналитическое агентство TAdviser приводит статистические данные общего объема рынка блокчейн-проектов, который за 2018 – 2019 годы составил около 17 млн дол.⁸⁹

Сегодня отмечается необходимость анализа криптовалюты, которая находится в неопределенном правовом статусе, не подпадая под ясную регламентацию существующих законов. В Российской Федерации есть прецеденты, когда криптовалюту (биткойны) – пиринговую платежную систему – используют для оплаты товаров.

Исследователь В. В. Недорезков⁹⁰ отмечает, что в Российской Федерации до 2011 года не было разработано специального нормативно-правового акта, документа, который бы регламентировал специфические особенности обращения и выпуска электронных денежных средств. В 2011 году после принятия закона «О национальной платежной системе» появилось основание для предметного правового дискурса⁹¹ о реальных возможностях определения правового статуса биткойна.

⁸⁷ Кожевникова Ю. Как блокчейн и распределенные реестры преобразят рынок недвижимости. URL: <https://realty.rbc.ru/news> (дата обращения: 18.07.2022).

⁸⁸ Клочкова Ю. А. Трансформация понятия «федерализм» в контексте европейской интеграции // Международное публичное и частное право. 2009. № 3. URL: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2009/mezhdunarodnoe,-publichnoe-i-chastnoe-pravo/3/> (дата обращения: 18.07.2022).

⁸⁹ Аналитическое агентство TAdviser. URL: <http://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 18.07.2022).

⁹⁰ Недорезков В. В. Криптовалюты на базе технологии блокчейна: проблемы правового регулирования // Банковское право. 2017. № 4. С. 45 – 49.

⁹¹ Ciaian P., Rajcaniova M., d'Artis K. Virtual relationships: Short – and long – run evidence from BitCoin and altcoin markets // Finansic MarketsInstitute Money. 2018. № 52. P. 173 – 195.

Рост социальной напряженности, обусловленный трансцивилизационными кризисными состояниями, инициирует поиск новых способов профилактики деструктивного, делинквентного и аутодеструктивного поведения в молодежной среде. Появление большого количества недостоверной (фейковой) информации в киберинформационном пространстве, наличие информационных ресурсов, призывающих молодых людей к совершению противоправных действий, снижают уровень правосознания, повышают заинтересованность в знакомстве с идеологиями насилия и террора, приводя к противоречиям, которые без опоры на достоверные знания сложно разрешить, не прибегая к критическому мышлению. Смыслжизненные ориентиры человека в таких условиях подвергаются самому серьезному мировоззренческому испытанию.

Федеральный закон № 35-ФЗ от 06.03.2006 «О противодействии терроризму» определяет терроризм как идеологию насилия, террористическую деятельность лиц, осуществляющих террористические преступления, направленные на совершение взрывов, поджогов и иных действий с целью оказать воздействие на принятие решения властными структурами в своих интересах. Законодатель обращает внимание на неприемлемость выбора идеологии насилия в правовом поле социальных коммуникаций и действий в Российской Федерации.

В то же время гибридные технологии, применяемые в информационных войнах, с последствиями которых сталкивается студенческая молодежь, не всегда выглядят однозначно и непротиворечиво. Сегодня молодой человек в своем стремлении самореализоваться как личность и профессионал с целью сделать этот мир лучше встает перед определенным нравственно-правовым выбором, и от того, насколько развита его информационно-коммуникативная культура, зависят многие принимаемые им решения.

Информационно-коммуникативная культура понимается как сложное собирательное явление, интегрирующее в себе дифференцированные возможности развития и формирования коммуникативной культуры в киберинформационном и социокультурном пространствах на основе изменения подхода к анализу информации. Информационно-коммуникативная культура молодого человека включает в себя метанавыки, сопряженные с дифференцированными предметными областями научного знания, опирающиеся на поливалентную аксиологию,

цифровую семиотику, правовое сознание, «мягкие» и герменевтические навыки критического анализа, вербального объяснения эмоционально-социальных ценностей и норм, содержащихся в одной единице информации.

Витальная неопределенность, категоричность в суждениях, неустойчивость, хрупкость, поиск своих мировоззренческих ценностей обусловлены естественными процессами, связанными со спецификой возрастных кризисов, которые сопутствуют взрослению студенческой молодежи. В то же время при снижении эвристического, творческого, исследовательского потенциалов в деятельности студентов без поддержки наставника киберинформационное пространство может культивировать безответственность, личную неуверенность, социальный (культурный) инфантилизм, негативные эмоциональные переживания, прокрастинацию, фрустрационные процессы и чувство вины. Последние четыре позиции в кризисных состояниях приводят к росту агрессивного и аутоагрессивного поведения, снижению эмоциональной чувствительности у молодых людей, которые могут испытывают депривацию от витального офлайн-пространства, компенсируя дефицитные структуры (связи) цифровыми. Такая позиция приводит к тому, что студенты с низким уровнем информационно-коммуникативной культуры в полной мере не осознают свой индивидуальный уровень ответственности в контексте принятых ими решений и действий, а также не всегда способны различить реальный и виртуальный миры.

Современный терроризм и его киберформа существуют в социокультурном и киберинформационном пространствах одновременно. Террористические группы создают свой актуальный цифровой контент, в котором особое место уделяется содержанию и индивидуальному общению с молодыми людьми специально назначенных кураторов, часто имеющих специальное образование для работы с молодежью с целью вовлечения ее в террористическую деятельность.

Специфика кибертерроризма определяется транснациональными связями (террористическая группа может координировать сторонников из любой точки мира); смешениями террористических идеологий (когда несколько террористических групп объединяются для достижения цели); доступностью социальных мессенджеров (разнообразных коммуникаций в darknet); культивированием жестокости и насилия че-

рез художественный контент (музыка, кино, поэзия, графические романы) и документальные видеоматериалы; религиозно-политическими, экономическими, субкультурными детерминантами, допускающими героизацию преступлений террористов (существуют клубы фанатов у разных террористических групп в сети Интернет).

Важной педагогической особенностью в профилактической работе с кибертеррористической идеологией в социокультурной и киберинформационной средах можно назвать формирование пространства возможностей, а не «цифровой клетки ограничений» или «цифровой анархии». Очень важно, чтобы студенты в ситуации самоопределения могли многогранно реализовать себя вне зависимости от их финансового положения в культурном, социальном, профессиональном и личностном уровнях. Увлеченный молодой человек, постоянно совершенствующийся, занятый интересным делом, приносящим ему психологический комфорт, достойный социальный уровень и самоуважение, менее подвержен дистрессу, фрустрации, более конструктивно реагирует на ситуации продолжительной напряженности, чем социально незрелый индивид.

Сегодня становится очевидным, что человека для его полной самореализации надо научить не только работать, но и достойно отдыхать. Для этого студентов необходимо обогащать дифференцированными формами просоциального досуга, реализуя эвохологический подход. Отдых, лишенный смысла, не способствует разрешению экзистенциальных когнитивных противоречий, саморегуляции, поиску рационального зерна в условиях фрустрации, агрессии, прокрастинации и т. д. При работе, направленной на профилактику терроризма, необходимо учитывать, что далеко не все, кто находится в сообществах кибертеррористической направленности, разделяют ее идеологию (есть те, кто сомневается, и те, кто испытывает страх). В таком контексте рационально организованный педагогом отдых, ориентированный на установление новых социальных связей, знакомство с традиционными духовно-нравственными ценностями, трансформацию негативных эмоциональных переживаний через деятельные конструктивные компоненты, будет превентировать интерес к терроризму.

Таким образом, превенция кибертеррористической идеологии средствами информационно-коммуникативной культуры опирается на потребность снижения негативных факторов префигуративности

киберинформационной и социокультурной сред. Особого внимания в организации педагогического сопровождения требует ряд факторов: рост социального неравенства, бедность; герменевтическая сложность социокультурных кодов киберинформационной и социокультурной сред; неопределенность и социальный фактор. При организации превентивной работы, направленной на противодействие террористической идеологии у студентов, необходимо специально организованное пространство, педагогическое сопровождение работы, направленной на развитие эвохологического студенческого досуга и формирование конструктивных мировоззренческих концептов.

Большое количество доступных информационных ресурсов, включающих корректную, достоверную интегрированную с недостоверной, узкоинтерпретированной, фрагментарно гипостазированной, заведомо ложной информацией, инициирует исследование возможностей цифрового воспитания современной молодежи.

Дезориентация, вызванная переизбытком информационных ресурсов в контексте дисбаланса их форм и содержания, приводит к ситуации, когда мотивация молодого человека к поиску нового и творческому осмыслению найденного знания снижается или полностью переносится в репродуктивный процесс. Сложные экзистенциальные смыслы упрощаются визуализированной графикой и короткими клише-фразами (статусами).

Развитие исследуемого феномена в образовательных организациях определяется проблемой поиска новых и интеграцией существующих подходов к цифровому воспитанию несовершеннолетних.

В контексте такой смысловой двойственности публичных суждений при реализации цифрового воспитания студентов необходима опора преподавателей и наставников на нормативно-правовые основы при построении воспитательного контента. Например, при организации профилактики кибертерроризма важно знакомить студентов на конкретных примерах в применении работы в фокус-группах и проблемной беседы с нормативно-правовыми актами по противодействию идеологии терроризма в Российской Федерации; спецификой уголовной и административной ответственности за терроризм в Российской Федерации; актуальной судебной практикой в области противодействия идеологии терроризма; способами организации деятельности

субъектов противодействия идеологии терроризма по противодействию идеологии терроризма на федеральном и региональном уровнях в Российской Федерации.

В рамках такого обучения необходимо предлагать анализировать специфику кибертеррористического контента в сети Интернет, а также роль и значение кибердобровольчества в системе профилактики распространения идеологии терроризма. На практических занятиях с применением педагогических технологий (киберквеста, case study, дискуссионного аквариума) отдельное внимание можно уделить технологии, методам и формам создания позитивного контента в системе профилактики распространения идеологии терроризма. При организации такой работы важно наглядно показывать и практически создавать позитивные нарративы в киберсреде сначала педагогу, позднее – совместно со студентами.

Риск в киберинформационной среде представляет отсутствие информационных ориентиров, созвучных с гуманными, правовыми, духовно-нравственными ценностями. Для превенции рискогенности важно организовать психолого-педагогическую фасилитацию этого процесса.

Совместно со студентами наставнику необходимо изучать лучшие цифровые практики по организации киберинформационной среды, анализировать частные странички и давать рекомендации по содержательному разбору наиболее типичных ошибок в создании такого контента на своих ресурсах.

Важным ресурсом в такой работе выступает информационно-коммуникативная культура, опирающаяся на ряд принципов ее педагогической организации: системности, креативности, плюрализма, симулякратизации, релевантности. Это инициирует понимание познания не только в контексте предметности обучения, но и включенности мировоззренческих парадигм в общечеловеческую, подверженную процессам глобализации, социокультурную и киберкультурную среды.

В рамках этой работы во Владимирском государственном университете имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых успешно зарекомендовали себя не столько интеграция, сколько целенаправленное педагогическое проектирование, включающее в себя контекстно дополняющие обучающие мероприятия, медий-

ные справочные материалы; дискуссии с экспертами в рамках семинаров, круглых столов и открытых диалогов; проведение интерактивной выставки, инициирующее формирование информационно-коммуникативной культуры, цифровой, историко-политической, правовой и тематической грамотности в киберсреде с целью повышения эффективности противодействия террористическим угрозам и формирования конструктивного отношения к цифровым ресурсам в киберинформационной среде.

Таким образом, отвечая на социальный запрос к уровню образованности и воспитания, у современного человека формируется дискурс о гармоничном согласовании внутренней структуры мировоззренческой парадигмы в контексте снижения антагонизма между индивидуальным пониманием самореализации и общечеловеческими ценностями. В этом заключается большой потенциал для развития социокультурной толерантности к неопределенности, вне которой развитие информационно-коммуникативной культуры будет сопряжено с рисками ограниченного восприятия смысла.

В непростых социально-политических и экономических условиях, переживаемых сегодня российским обществом, возрастает количество девиаций, наблюдаемых у наиболее сензитивных страт населения: детей, подростков, молодежи.

Социальную патологию мы рассматриваем как негативное явление, выражающееся в реализации девиантных форм поведения, обусловленных химической и нехимической аддикциями, делинквентной поведенческой стратегией.

Каковы же причины такого явления? Социальная патология не возникает на пустом месте. Триггером могут выступить обстоятельства как врожденного, так и приобретенного характера.

Врожденные факторы – это нарушения эмбрионального развития, возникающие вследствие перенесенной будущей матерью в первом триместре беременности таких заболеваний, как корь, коревая краснуха, грипп, скарлатина, токсоплазмоз, которые вызывают нарушения структуры головного мозга.

Врожденная умственная отсталость – олигофрения (от рождения до 3 лет), развившаяся после перенесенных нейроинфекций: менингита – воспаления оболочек головного и спинного мозга, энцефалита – воспаления вещества головного мозга, острых черепно-мозговых травм,

также приводит к расстройствам поведения в виде социальной патологии⁹².

Кроме того, эти заболевания приводят к виктимизации личности несовершеннолетних, что также проявляется в социально неприемлемом поведении, обусловленном влиянием асоциальной группы сверстников.

Приобретенная социальная патология проявляется в искаженных вариантах поведения несовершеннолетних, обусловленного отчуждением, депривацией со стороны семьи, особенно матери, боязнью и неприятием школы, сверстников. Отстаивая свое право на свободу самовыражения, подростки либо пропускают школьные занятия, либо срывают их, демонстрируя реакцию оппозиции.

Как известно, любую болезнь, в том числе социальную, гораздо легче предупредить, чем лечить. Это в равной мере относится и к социальной патологии.

Бороться надо не со следствием, а с причинами. Женщина, принявшая решение стать матерью, должна тщательно готовиться к этому процессу и не допускать ситуаций, когда в период органогенеза, закладки органов ребенка она может заболеть либо подвергнуться физическому и психологическому насилию⁹³. Эти обстоятельства, если они происходят с беременной женщиной, отражаются на будущем ребенка и исправить соматическую патологию чрезвычайно сложно.

Что касается причин, обусловленных окружением ребенка, следует заметить, что родители должны пройти школу подготовки не только к физическому сопровождению ребенка, но и к его духовному совершенствованию.

Педагоги, занимающиеся превентивной работой, должны делать акцент на психолого-физиологические возрастные особенности детей, специфику их темперамента (врожденное качество, также как и тип высшей

⁹² Fortova L., Yudina A., Komissarova S. Teacher's image of a higher educational institution of the federal penitentiary service of Russia during distance learning // Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference "Current problems of social and labour relations" (ISPC-CPSLR 2021) : Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference, Makhachkala, 16 – 17 декабря 2021 года. Vol. 646. Amsterdam : Atlantis Press, 2022. P. 203 – 207.

⁹³ Managing Students' Social Activity in the Context of Digital Transformations: Socio-Cultural Determinants and Constructive Basis / V. V. Nevolina [et al.] // Journal of Positive School Psychology. 2022. Vol. 6. №. 2. P. 5718 – 5725.

нервной деятельности), характера (50 % обусловлен наследственностью – генотипом, 50 % – социально приобретенными установками – фенотипом).

Для молодых людей характерны эпатажность, демонстративность, реакция эмансипации, группирование с референтными сверстниками. Родители, как и педагоги, должны учитывать характерологические особенности несовершеннолетних и воспитывать, не унижая их личное достоинство, не понижая самооценку, самопринятие; в противном случае актуализируется реакция оппозиции, справиться с которой будет непросто⁹⁴.

Профилактика социальной патологии молодежи должна заключаться в преемственности работы основных институтов воспитания и социализации – семьи, школы, учреждений дополнительного образования. Детей и подростков надо воспитывать личным примером и установками на законопослушность, конструктивное поведение, которое раскрывает большие горизонты для самореализации, самодетерминации личности, для формирования успешности. Важно, чтобы молодые люди сами пришли к такому выводу. В этом случае такой пример надежно закрепится в сознании и отразится на поведенческой модели.

Формирование социальной зрелости поможет молодым людям избежать социальной патологии. Социальный иммунитет – естественное сопротивление человека социальным девиациям – надежный превентивный фактор, который необходимо формировать.

Таким образом, превенция социальной патологии обучающихся должна опираться на конструктивное взаимодействие основных институтов воспитания и социализации: семью, школу, учреждения культуры, университеты. Симбиоз работы родителей и педагогов в этом направлении должен учитывать индивидуальные особенности детей и подростков, их способности и склонности к определенному виду деятельности, которая наиболее близка их темпераменту, характеру, типу высшей нервной деятельности. Молодые люди, которые нашли себя в жизни, не будут замыкаться на противоправности, а экстраполируют только конструктивную поведенческую стратегию, которая станет постоянным регулятором их повседневной жизни⁹⁵.

⁹⁴ Fortova L., Yudina A., Komissarova S. Teacher's image of a higher educational institution of the federal penitentiary service of Russia during distance learning. P. 203 – 207.

⁹⁵ Там же.

Воспитание подрастающего поколения – чрезвычайно важный и сложный процесс. Существует множество определений этой педагогической категории: она трактуется как передача опыта от старшего поколения к младшему; как усвоение компетенций, помогающих успешно реализоваться в социуме, и др. Воспитать подрастающее поколение – это значит научить его грамотно, продуманно ориентироваться в таком сложном явлении, как жизнь, не теряя чувства собственного достоинства, самоуважения, быть социально зрелым, нести ответственность за Родину, себя, близких, всех тех, кто нуждается в безвозмездной помощи, поддержке, защите^{96,97}.

Для того чтобы воспитать такую личность, немаловажное значение имеет тот, кто будет воспитывать, – педагог. Авторитет педагога заслужить непросто. Он должен обладать не только широким диапазоном знаний в своей профессии, но и быть уважаемым человеком, у которого четко развиты нравственное и правовое начала, который понимает без слов, которому верят воспитанники, поскольку чувствуют опору и поддержку. Особенно это важно для обучающихся, испытывающих родительскую депривацию вследствие занятости, отчужденности родителей, их эмоциональной холодности, индифферентности, черствости и безразличия к делам детей.

Как же подготовить будущего специалиста образовательной сферы к воспитанию подрастающего поколения? Прежде всего необходимо сформировать достойный уровень его культуры (общей, нравственной, правовой). Если педагог не обладает данными качествами, он не может передать их тому, кого обучает и воспитывает, поскольку нельзя передать то, чего у тебя нет.

В педагогическом институте Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых организован спецкурс для студентов-выпускников под названием «Воспитание культуры будущего специалиста образовательной сферы». В рамках этого спецкурса был прочитан курс лекций, направленных на ознакомление со структурными элементами категории «культура» как педагогического явления: показано ее значение

⁹⁶ Managing Students' Social Activity in the Context of Digital Transformations: Socio-Cultural Determinants and Constructive Basis / V. V. Nevolina [et al]. P. 5718 – 5725.

⁹⁷ *Фортова Л. К., Юдина А. М., Багаев И. З.* Образование в условиях цифровизации // Глобальный научный потенциал. 2021. № 5 (122). С. 28 – 30.

для воспитания, социализации, формирования успешной современной личности, несущей своим воспитанникам знания, которые не только сделают их более образованными, избирательными в выборе предпочтений, друзей, но и помогут найти витальную траекторию, которая сделает их социально полезными, востребованными и счастливыми.

В рамках спецкурса были проведены семинары, дискуссионный аквариум, информационный лабиринт, интеллектуальный футбол и другие традиционные и инновационные формы работы, в которых отработывались технологии деятельности будущих педагогов со своими воспитанниками.

Ролевые и деловые игры помогли смоделировать витальные ситуации, разобрать их решения, аргументируя свой выбор. Кейс-стади, квесты не воспринимались как дидактические формы, а экстраполировались как игровые средства, в которых будущие педагоги оттачивали свое умение убеждать, внушать, аргументировать, дискутировать, отстаивать свою точку зрения.

На наш взгляд, невозможно быть хорошим педагогом, если ты не любишь того, с кем постоянно будешь взаимодействовать. Выступая за парадигму отношений субъект – субъект, мы советовали выпускникам не опускаться до панибратства с воспитанниками. Проявление уважения к личности воспитуемого не предполагает, что не должно быть границ, которые нельзя переходить. Авторитет педагога не сводится к фамильярности и неуважительному тыканию. Он предполагает уважение к заслугам учителя, его вниманию, заботе и помощи тем, кого он обучает, любит и старается найти тот подход, который будет наиболее оптимальным по отношению к конкретному воспитаннику.

В рамках спецкурса обращалось внимание выпускников на то, что культура их личности складывается из множества факторов: профессионализма, правомерной поведенческой стратегии, ответственности, понимания и уважения своих воспитанников⁹⁸.

Проведенный после спецкурса коллоквиум показал, что выпускники почувствовали, что во взаимодействии с воспитанниками у них появилась уверенность, особенно в сравнении с теми студентами, кто по каким-либо причинам не смог пройти спецкурс.

⁹⁸ Фортва Л. К., Юдина А. М., Багаев И. З. Образование в условиях цифровизации. С. 28 – 30.

Таким образом, культура будущего специалиста образовательной сферы – это важная составляющая его профессионализма, отношения к воспитанникам, залог его успеха не только на профессиональном поприще, но и в жизни. Культура педагога коррелирует с его воспитанностью, педагогическим тактом, деонтологией, и обладать ею будущий специалист должен не только в рамках высшей школы, но и в семье, детском образовательном учреждении, общеобразовательной организации.

Вуз опирается на тот фундамент абитуриента, студента, выпускника, который был заложен в упомянутых институтах воспитания и социализации. Большое значение имеет тот факт, что, выбирая педагогическую профессию, человек должен осознавать, что работа с людьми, тем более с несовершеннолетними, – это один из самых сложных видов деятельности.

Современные реалии развития российского общества актуализировали социальный запрос на подготовку специалиста, обладающего профессиональными компетенциями, мобильного, гибкого, конкурентоспособного, имеющего высокий уровень общей и витальной культуры.

Витальную культуру мы рассматриваем как интегративное качество личности, предполагающее ее социальную зрелость, ответственность, просоциальную поведенческую стратегию, руководство в жизни нормами морали, права, эвохологическими установками. Обладатель витальной культурой человек не станет виктимной личностью, потому что он имеет представления о своей жизненной миссии, социальной полезности, обязательствах, обладает самокритикой и саногенным мышлением⁹⁹.

Как же можно воспитать витальную культуру у современной российской молодежи, чтобы юноши и девушки реализовались как самодостаточные люди, успешные специалисты, востребованные, испытывающие интерес к жизни, умеющие решать сложные жизненные задачи, не теряющие оптимизма, надежды, обладающие логическим, аналитико-синтетическим мышлением, которое позволяет им работать на опережение?

⁹⁹ Фортва Л. К., Юдина А. М., Багаев И. З. Образование в условиях цифровизации. С. 28 – 30.

Представляется, что одним из путей, позволяющим обладать достаточной жизнестойкостью, витальными компетенциями, является согласованная работа основных институтов воспитания и социализации – семьи, школы, вуза, учреждения культуры, дополнительного образования. Чрезвычайно важно с самого раннего возраста воспитывать у подрастающего поколения чувство ответственности за родину, страну, гражданином которой он является, за себя и своих близких. В основе социальной зрелости лежит ответственность личности, самокритика, формирующие витальные компетенции и высокий уровень витальной культуры. Витальная культура коррелирует с нравственными и правовыми нормами, а также эвохологическими установками.

Институты воспитания в лице родителей и педагогов должны донести до детей и подростков мысль, что не надо бояться учиться, совершенствоваться и развиваться. Поиск человеком самого себя – это один из путей его самоактуализации.

Необходимо дифференцировать такие дефиниции, как «болезненная праздность», «социально полезное поведение». Помочь в этом может эвохологическая организация досуга. Другими словами, это рациональное проведение свободного времени, когда, отдыхая, молодые люди овладевают новым видом деятельности, учатся ценить время, содержательно его проводить, испытывая чувство удовлетворения¹⁰⁰.

Для воспитания витальной культуры молодых людей необходимо знакомить с основами права, поскольку, как известно, незнание законов не освобождает от ответственности.

Интеллигентность не предполагает, что человек должен бездумно выполнять чью-то волю, подчиняясь команде криминальных структур. Главное качество культурного интеллигентного человека – наличие жизненного стержня, высокой витальной культуры.

Человеку необходимо осознавать и понимать мотивы своего поведения, для этого он не должен пребывать в состоянии измененного сознания. Употребление психоактивных веществ (ПАВ), длительное погружение в виртуальный мир, создают зыбкое представление о ре-

¹⁰⁰ Fortova L., Yudina A., Komissarova S. Teacher's image of a higher educational institution of the federal penitentiary service of Russia during distance learning. P. 203 – 207.

альной действительности. Между тем личность как совокупность качеств человека, приобретаемых им в процессе социокультурной деятельности и общения, должна быть свободна от любой зависимости¹⁰¹. Удел свободного человека – грамотно пользоваться свободой, чтобы она не выступила интоксикантом и не исказила подлинные ценностные ориентации. Этому тоже надо учиться.

Рыночные отношения не в полной мере стали катализатором прагматизма, индифферентности, индивидуализма. Следовательно, задача институтов социализации – донести до каждого представителя молодого поколения, что человек должен оставаться свободным от подобных качеств при любых обстоятельствах. Мы отстаиваем нашу концепцию защищенной нравственности, потому что витальная культура предполагает в том числе опору на теорию реактивного сопротивления.

Молодых людей необходимо учить говорить «нет» всем деструктивным элементам, не боясь показаться бескультурными. Только тогда они не станут жертвами неблагоприятных условий социализации, а решения, принимаемые ими, будут осознанными и продуманными.

Достаточно часто бывает, что человек неплохо осведомлен в теории, знает законы, имеет представление о криминальных структурах, которых сегодня огромное количество и их жертвами стали много образованных, воспитанных и культурных людей, но, к сожалению, далеко не всегда знания молодого человека воплощаются на практике. При общении с деструктивными элементами он теряется и не может сказать им: «нет»¹⁰².

С помощью панельных дискуссий, в семинаров, вебинаров, ролевых и деловых игр молодых людей надо учить быть самостоятельными, самодостаточными и твердыми в своем решении. В этих ситуациях «оппонент» должен почувствовать твою силу и зрелость, которым чужды сомнение и неуверенность. Такие качества не приходят сами, их надо воспитывать и развивать¹⁰³.

¹⁰¹ *Фортова Л. К.* Проблемы развития высшего профессионального образования на современном этапе // Перспективы науки. 2019. № 4 (115). С. 252 – 254.

¹⁰² *Fortova L., Yudina A., Komissarova S.* Teacher's image of a higher educational institution of the federal penitentiary service of Russia during distance learning P. 203 – 207.

¹⁰³ *Фортова Л. К., Юдина А. М., Багаев И. З.* Образование в условиях цифровизации. С. 28 – 30.

Президент Российской Федерации В. В. Путин сказал, что дети защитников Отечества – это наши дети. Педагоги, все специалисты, несущие воспитательные императивы подрастающему поколению, должны рассматривать этот постулат как аксиому. Мы в ответе за наше будущее, наших детей, подростков, молодежь в целом. Воспитание их патриотами, гражданами своей страны, личностями, имеющими достойный уровень общей, правовой и витальной культуры, – первостепенная задача современного общества.

Таким образом, воспитание витальной культуры молодежи – актуальная, злободневная и важная задача, требующая слаженной работы всех институтов воспитания и социализации.

Люди, являющиеся гражданами Российской Федерации, ведут себя по-разному. Немалая часть молодых людей встала на защиту своей Отчизны, как только осознала всю грозящую ей опасность, и сделала это быстро и решительно. Другая часть молодых людей, казалось бы, также образованных, успешных, деятельностных, предпочла другой путь – сбежать из страны в «теплые края», где можно отсидеться, отлежаться, спрятаться. Возникает вопрос: почему молодые люди, являющиеся гражданами одной страны, ведут себя диаметрально противоположно? У каждого из них есть семья, родители, занимающиеся вопросами духовно-нравственного воспитания, они закончили образовательные организации, в которых также неоднократно поднимались вопросы ответственности, чести, достоинства, патриотизма и гражданственности. Почему же наше общество переживает такую дифференциацию?¹⁰⁴

Видимо, проблема заключается в отсутствии подлинной культуры, основным структурным элементом которой выступает ответственность. Культура отсутствует у той части молодых людей, которые демонстрируют свою трусость, малодушие, пессимизм. Сейчас это коснулось интересов твоей страны, а потом помощь может потребоваться твоим родным и близким. Эгоцентрическая установка распро-

¹⁰⁴ *Фортова, Л. К.* К вопросу о развитии непрерывного образования в России // Петербургские пенитенциарные конференции : сб. материалов комплекса междунар. науч.-практ. конф. Т. I. СПб. : С.-Петербур. ун-т Федер. службы исполнения наказаний, 2022. С. 150 – 157.

странится и на них: будет найдено много причин и обстоятельств, которые якобы помешают оказанию помощи и поддержки близким людям¹⁰⁵.

Не случайно в России до сих пор существуют такие социальные учреждения, как дома ребенка, детские дома, дома для престарелых и инвалидов. В этих структурах (дом ребенка и детский дом) находятся дети, у которых есть родители, но они отказались от своих чад по самым разным причинам: «тяжело воспитывать», «не нагулялась», «не хочу» и т. д.

В домах для престарелых и инвалидов находится много пожилых людей, у которых есть дети, подчас несколько, но они посчитали возможным и естественным оформить родителей в дом призрения, потому что им некогда, много работы и другие «важные» причины¹⁰⁶.

Всех этих граждан, имеющих разный уровень образования и воспитания, объединяет одно – у них не сформирована ответственность, они не обладают достойным уровнем общей нравственной и правовой культуры.

Как известно, что посеешь, то и пожнешь. Депривированный ребенок, не испытавший эмоционального тепла, ласки, заботы, и сам не сможет ее дать даже тем людям, которые ввели его в общество, дали образование, поделились последним. Более того, его озлобленность, неудовлетворенность, эмоциональная лабильность отравляют ему жизнь, и он не только не задумывается об ответственности, а, наоборот, делает все возможное, чтобы избежать ее. Ответственность, выступающую структурной составляющей культуры личности, надо воспитывать с самого раннего возраста. В противном случае экзистенциальный вакуум и бездуховность вытеснят в человеке все человеческое.

Ответственность мы рассматриваем как качество личности, которое предполагает не только эмпатию на макроуровне (страна, общество, государство), мезоуровне (этнос и тип поселения) и микроуровне (семья, школа, вуз, учреждение дополнительного образования), но и

¹⁰⁵ Fortova L., Yudina A., Komissarova S. Teacher's Teacher's image of a higher educational institution of the federal penitentiary service of Russia during distance learning. P. 203 – 207.

¹⁰⁶ Фортова, Л. К. Юдина А. М. Предупреждение негативного влияния применения информационных и коммуникативных технологий на духовное развитие личности студентов // Перспективы науки. 2020. № 7 (130). С. 177 – 179.

действенную помощь в трудной ситуации, готовность разделить все тяготы, невзгоды, проблемы, не требуя ничего взамен, абсолютно безвозмездно: невозможно считать человека культурным, если у него отсутствует это качество.

Безусловно, параллельно с ответственностью культурный человек должен обладать эрудицией и кругозором, уметь дифференцировать конструктивную информацию от деструктивной, уметь самостоятельно анализировать информацию, применять ее на практике, но ответственность мы считаем вершиной культуры, нравственности, правосознания и воспитания. Сформировать ответственность у подрастающего поколения – задача всех институтов воспитания и социализации, потому что невозможно говорить о поступательном развитии человечества, если мы будем культивировать только внешние атрибуты культуры: энциклопедические знания, умение коммуницировать, эпатанность, демонстративность, конкурентоспособность, успешность. При всей важности данных качеств без ответственности они, к сожалению, не формируют личность, поскольку не являются внутренними регуляторами самостроительства и саморефлексии индивида.

Несомненно, что при всей важности знания этикета, этического кодекса поведения человека в обществе родители и педагоги должны задумываться о надежной смене, которая будет выступать оплотом как страны, общества и государства, так и всех, кто нуждается в помощи, поскольку современный мир при всей своей привлекательности чрезвычайно сложный, многообразный и, к сожалению, несет в себе много рисков. Задача государственных структур – подготовить педагогов, обладающих не только конкретными предметными компетенциями, но и искусством воспитания, учитывающих индивидуальность каждой личности, особенности высшей нервной деятельности, темперамента, характера, способностей, возможностей. Необходимо опираться на бесценный постулат А. С. Макаренко, который не потерял актуальности и в наше время; его смысл заключается в том, что к каждому человеку, кроме требований, необходимо предьявлять максимальное уважение, которое чрезвычайно важно для любой личности, но именно уважение предполагает, что человек отвечает за свои поступки и работает над недостатками.

Вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Охарактеризуйте педагогические подходы отечественных ученых, лежащие в основе формирования информационно-коммуникативной культуры студентов в ВANI-мире.

2. Чем обусловлен выбор принципов, лежащих в основе модели формирования информационно-коммуникативной культуры в ВANI-мире?

3. Является ли ответственность значимым фактором, который снижает риски аутоагрессивного поведения у несовершеннолетних?

4. Аргументируйте выбор педагогических условий, необходимых для повышения уровня информационно-коммуникативной культуры.

5. Представьте план работы со студентами, старшеклассниками, педагогами и родителями по формированию информационно-коммуникативной культуры в ВANI-мире.

6. Охарактеризуйте индивидуальные психологические особенности молодежи, обладающей витальной культурой.

7. Коррелируют ли между собой высокий уровень информационно-коммуникативной и правовой культуры?

8. Проанализируйте особенности создания позитивного информационного интернет-контента для профилактики делинквентного поведения в киберсреде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение теоретических и методических подходов к исследованию проблемы разработки современных концепций информационно-коммуникативной культуры студентов дает возможность сделать следующие выводы.

Анализ педагогической, исторической, психологической, философской, культурологической, социологической и политологической литературы позволил определить информационно-коммуникативную культуру как крайне интегрированное во многих гуманитарных науках понятие, которое во многом сводится к некоему идеалу сосуществования инновационной киберинформационной и социокультурной сред. Важными компонентами, повышающими уровень адаптации к полисредовой интеграции, выступают сформированные *soft skills*, мотивационно-волевой компонент, *hard skills*, сформированные навыки цифровой гуманитаристики. На сегодняшний день наиболее употребимым контекстом для категории ИКК выступает умение использовать на бытовом уровне гаджеты. Нам представляется, что информационно-коммуникативная культура – это явление, которое может способствовать личностному и творческому росту студента, развивать его навыки взаимодействия в коллективе, минимизировать индифферентность. Проблемным фактором является то, что воспитание ИКК необходимо проводить именно в образовательной среде, так как вне педагогического участия ни на государственном, ни на индивидуальном уровне полного понимания ИКК не происходит.

Нами выявлена специфика развития ИКК у студентов гуманитарного профиля в учебной и внеучебной работе, которая демонстрирует наличие сложностей при формировании собственных суждений у молодого человека в силу неопределенности, гипостазированнойности смыслов в социокультурной среде. Теоретически обоснованы и выделены факторы, способствующие снижению ИКК, которые условно можно разделить на две группы: индивидуальные (агрессивное, виктимное, аддиктивное, девиантное поведение) и социальные (авторитарный стиль этического воспитания, низкий образовательный уровень, высокий уровень деонтологизированного восприятия социокультурной среды).

Кроме того, необходимо изменение способов работы с информацией: альтернативное замещение письменных заданий творческими заданиями, преобладание дискуссионных занятий, case-study, семинаров. Необходимыми также являются повышение уровня психолого-педагогического сопровождения студента и разработка индивидуальных критериев оценивания в контексте технологии сотрудничества. Исходя из этого через проблемно-поисковый метод можно усилить социальное взаимодействие между студентами и профессорско-преподавательским составом; децентрируя процесс коммуникации, повысить интерес к спорному вопросу в процессе дискуссии, сформировать уважительное отношение друг к другу. Отдельного внимания заслуживают навыки взаимообучаемости и взаимопомощи студента и преподавателя-наставника (опора на субъективный педагогический опыт каждого учителя).

Информационно-коммуникативная культура важна для социума как конкретная сфера деятельности, социальная норма, поскольку за пределами полисредового диалога мировая система подвержена небывалым рискам, исключаящим как цивилизационное развитие, так и индивидуальное. Привлечение регионального материала на макро- и микроуровнях в учебной и внеучебной работе способствует более антропоцентрическому восприятию смысла без свойственного современности смыслового релятивизма. Формирование ИКК у студентов гуманитарного профиля инициирует внедрение новых педагогических подходов (симулятивного и герменевтического), что непременно будет способствовать росту инновационных технологий в образовании, а также поднимет уровень индивидуального образования и информационно-коммуникативных навыков студента.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.07.2022).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.09.2022).

3. Федеральный закон Российской Федерации «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 дек. 2003 г. № 173-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4859. – URL: <https://www.szrf.ru/> (дата обращения: 22.10.2022).

4. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // Собрание Законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901. – URL: <https://www.szrf.ru/> (дата обращения: 18.07.2022).

5. Федеральный закон Российской Федерации «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.10.2022).

6. Федеральный закон Российской Федерации от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 24.10.2022).

7. Федеральный закон Российской Федерации «О государственной тайне» от 21.07.1993 г. № 5485-1 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/ (дата обращения: 31.05.2022).

8. Федеральный закон Российской Федерации «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» от 30.12.2009 г. № 384-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95720/ (дата обращения: 31.05.2022).

9. Указ Президента Российской Федерации «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» от 14 июня 2012 г. № 851 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131174/ (дата обращения: 31.05.2022).

10. Постановление Правительства Российской Федерации «Об антитеррористической защищенности объектов (территорий)» от 25 дек. 2013 г. № 1244 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156489/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 31.05.2022).

11. Постановление Правительства Российской Федерации «О взаимодействии федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, физических и юридических лиц при проверке информации об угрозе совершения террористического акта, а также об информировании субъектов противодействия терроризму о выявленной угрозе совершения террористического акта» от 27 мая 2017 г. № 638 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217433/ (дата обращения: 31.05.2022).

12. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и подведомственных ему организаций, объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, формы паспорта безопасности этих объектов (территорий) и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (с изм. и доп.) от 7 ноября 2019 г. № 1421 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_337227/ (дата обращения: 31.05.2022).

13. Алгоритмы действий персонала образовательной организации, работников частных охранных организаций и обучающихся при совершении (угрозе совершения) преступления в формах вооружен-

ного нападения, размещения взрывного устройства, захвата заложников, а также информационного взаимодействия образовательных организаций с территориальными органами МВД России, Росгвардии и ФСБ России : рек. М. : Минобрнауки России, 2022.

14. Методические рекомендации Р 075-2018. Участие подразделений вневедомственной охраны войск национальной гвардии Российской Федерации в мероприятиях по антитеррористической защищенности объектов различной ведомственной принадлежности» (утв. Росгвардией 11.11.2018) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334484/b26b2e47bd38905e1b2e8e82c424a69d639de743/ (дата обращения: 31.05.2022).

15. Рекомендации по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны социально значимых объектов (территорий), находящихся в сфере деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://rosguard.gov.ru/pdf-viewer/viewer.html?file=https://rosguard.gov.ru/uploads/2022/03/rekomendacii_po_oborudovaniyu_itso_socialno_znachimyykh_obektov_minobrnauki_rossii.pdf (дата обращения: 31.05.2022).

16. Постановление Правительства РФ от 8 июня 2019 г. № 743 «Об утверждении Правил подготовки и использования ресурсов единой сети электросвязи Российской Федерации для обеспечения функционирования значимых объектов критической информационной инфраструктуры» // Собрание Законодательства РФ. – 2019. – № 24. – Ст. 3099. – URL: <https://www.szrf.ru/> (дата обращения: 18.07.2022).

17. Постановление Правительства РФ от 26.10.2012 № 1101 (ред. от 12.10.2021) «О единой автоматизированной информационной системе “Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено”» (вместе с «Правилами создания, формирования и ведения единой автоматизированной информационной системы “Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать

сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»», «Правилами принятия уполномоченными Правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти решений в отношении отдельных видов информации и материалов, распространяемых посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», распространение которых в Российской Федерации запрещено») // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.07.2022).

18. Приказ Минкомсвязи России от 11 июня 2019 г. № 278 «Об определении официальных сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» оператора единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных и оператора единого реестра программ для электронных вычислительных машин и баз данных из государств – членов Евразийского экономического союза за исключением Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2022).

19. Приказ Минпромторга России от 23 июня 2016 г. № 2091 «Об 565 ISO/IEC 2382 – 1:1993 Information technology – Vocabulary – Part 1: Fundamental terms» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.09.2022).

20. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ) // Собрание Законодательства РФ. – 2018. – № 42 (ч. II). – Ст. 6480. – URL: <https://www.szrf.ru/> (дата обращения: 30.06.2022).

21. Методика определения количества пользователей сайта или страницы сайта в сети Интернет (утв. Роскомнадзором). – URL: <http://rk№.gov.ru/№ews/rsoc/№ews26519.htm> (дата обращения: 09.05.2022).

22. Документы в области метрологии: указатель... // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии / сост.: П. К. Одинцов [и др.]. – М. : Стандартиформ (по сост. на 1 янв. 2020 г.), 2020. – 240 с.

Нормативные правовые акты иностранных государств

1. Декларация лидеров G20 – программный документ построения современного Вавилона на основе внедрения цифровых технологий. – URL: https://aNotieres.wordpress.com/2017/07/13/valerij_filimoNov_deklaratsija_sammita_g20_v_gamburge_postrojeNoie_vaviloNoa_Noa_osNoove_tsifrovih_tehNoologiy/ (дата обращения: 09.05.2022).

2. Декларация о свободе обмена информацией в Интернете, принятая Комитетом Министров Совета Европы от 28 мая 2003 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

3. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

4. Концепция формирования информационного пространства СНГ // Официальный сайт СНГ. – URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=7548> (дата обращения: 19.02.2022).

5. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 21 декабря 2009 года [по докл. Второго комитета (A/64/422/Add.3)] 64/211. Создание глобальной культуры кибербезопасности и оценка национальных усилий по защите важнейших информационных инфраструктур // Организация Объединенных Наций A/RES/64/211. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/64/211> (дата обращения: 14.10.2022).

6. Резолюции ГА 723 (VIII) от 23 октября 1953 года и ECOSOC резолюции 1199 (XLII) от 24 мая 1967 года. – URL: <https://publicadministration.un.org/ru/About-Us/Who-We-Are> (дата обращения: 27.09.2022).

7. Указ Президента Республики Беларусь от 1 февраля 2010 г. № 60 «О мерах по совершенствованию использования национального сегмента сети Интернет» // Национальный правовой ресурс Республики Беларусь. – URL.: <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=P31000060> (дата обращения: 27.09.2022).

8. European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. – URL: https://en.wikisource.org/wiki/European_Convention_for_the_Protection_of_Human_Rights_and_Fundamental_Freedoms (дата обращения: 04.09.2022).

Список использованной литературы

1. *Абульханова-Славская, К. А.* Деятельность и психология личности / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Наука, 1980. – 337 с.
2. *Айрапетова, В. В.* Теоретико-методологические основы духовно-нравственного развития личности в наследии философа Н. О. Лосского : автореф. ... канд. пед. наук / Айрапетова Варсеник Владимировна. – Пятигорск, 2000. – 22 с.
3. *Амонашвили, Ш. А.* Воспитывать других можно только через себя / Ш. А. Амонашвили // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». – 2009. – № 1. – С. 133 – 144.
4. *Андреев, В. И.* Эвристическое программирование практической деятельности / В. И. Андреев. – М. : Высш. шк., 1981. – 240 с.
5. Антология педагогической мысли России первой половины XIX века. – М. : Педагогика, 1987. – 560 с.
6. *Асадуллин, Р. М.* Новые ориентиры развития профессионального образования / Р. М. Асадуллин, Л. И. Васильев, В. Г. Иванов. – Уфа : Вагант, 2008. – 132 с.
7. *Асмолов, А. Г.* На пути к толерантному сознанию / А. Г. Асмолов. – М. : Смысл, 2000. – 255 с.
8. *Ахаян, Т. К.* Исследования аксиологических проблем воспитания учащихся / Т. К. Ахаян. – СПб. : Научн. шк., 1996. – 98 с.
9. *Бахтин, М. М.* К диалогическому пониманию личности / М. М. Бахтин // Психология личности : хрестоматия / ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырей, В. В. Архангельская. – М. : АСТ: Астрель, 2009. – С. 64 – 73.
10. *Бенин, В. Л.* Педагогическая культурология : курс лекций / В. Л. Бенин. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2004. – 515 с.
11. *Беспалько, В. П.* Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. – М. : Педагогика, 1989. – 192 с.
12. *Бим-Бад, Б. М.* Педагогические течения в начале XX века / Б. М. Бим-Бад. – М. : Изд-во УРАО, 1998. – 208 с.
13. *Бобоева, С. Б.* К некоторым аспектам воспитания толерантности / С. Б. Бобоева // Инновационная наука. – 2015. – № 4 (2). – С. 83 – 86.
14. *Бодрийяр, Ж.* Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр. А. Качалова. – М. : ПОСТУМ, 2015. – 240 с.

15. *Бондырева, С. К.* Толерантность: введение в проблему / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов. – М. : МПСИ ; Воронеж : НПО МОДЭК, 2003. – 240 с.

16. *Борытко, Н. М.* В пространстве воспитательной деятельности / Н. М. Борытко. – Волгоград : Перемена, 2001. – 181 с.

17. *Вентцель, К. Н.* Идеальная школа будущего и способы ее осуществления / К. Н. Вентцель // Хрестоматия по истории школы и педагогики России. – М. : Педагогика, 1974. – 528 с.

18. *Веряев, А. А.* Семиотический подход к образованию в информационном обществе : дис. ... д-ра пед. наук / Веряев Анатолий Алексеевич. – Барнаул, 2000. – 367 с.

19. *Вульф, Б. З.* О науке и практике воспитания: содержание и организация деятельности / Б. З. Вульф. – Ч. I. – М. : ИСП РАО, 2010. – 288 с.

20. *Гершунский, Б. С.* Философия образования для XXI века / Б. С. Гершунский. – М. : Моск. междунар. ин-т эконометрики, информатики, финансов и права, 2002. – 432 с.

21. *Гессен, С. И.* Мировоззрение и образование / С. И. Гессен // Хрестоматия. Педагогика Российского зарубежья : пособие для педагогических университетов, институтов и колледжей / сост. Е. Г. Осовский, О. Е. Осовский. – М. : Ин-т практ. психологии, 1996. – С. 101 – 120.

22. *Голицын, Г. А.* Информация. Поведение. Творчество / Г. А. Голицын, В. М. Петров. – М. : Наука, 1991. – 340 с.

23. *Дробижева, Л. М.* Новые подходы в изучении и преподавании идей толерантности как результат реализации программы Ур. МИОН [Электронный ресурс] / Л. М. Дробижева, М. Б. Хомяков. – URL: <http://www.tolerance.ru/Novye-podhody.php?PrPage=Obraz> (дата обращения: 23.04.2022).

24. *Загвязинский, В. И.* Методология и методы психолого-педагогического исследования : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В. И. Загвязинский, Р. Атаханов. – 6-е изд., стер. – М. : Академия, 2010. – 208 с.

25. *Зимняя, И. А.* Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2005. – № 11. – С. 14 – 20.

26. *Иванов, Д. В.* Императив виртуализации. Современные теории общественных изменений / Д. В. Иванов. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та (СПбГУ), 2002. – 209 с.

27. *Каган, М. С.* Мир общения: проблема межсубъектных отношений / М. С. Каган. – М. : Изд-во полит. лит., 1988. – 319 с.

28. *Кастельс, М.* Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М. : Наука, 2000. – 580 с.

29. *Краевский, В. В.* Человеческий фактор в жизни и в педагогике / В. В. Краевский // Педагогика: научно-теоретический журнал ; ред. В. П. Борисенков, А. Я. Данилюк. – 2006. – № 3. – С. 92 – 101.

30. *Лотман, Ю. М.* Культура и взрыв / Ю. М. Лотман. – М. : Прогресс : Гнозис, 1992. – 270 с.

31. *Ляудис, В. Я.* Инновационное обучение и наука / В. Я. Ляудис. – М. : Изд-во УРАО, 1993. – 120 с.

32. *Маджуга, А. Г.* Концептуально-методологические основания педагогической синергетики : монография / А. Г. Маджуга, Л. К. Фортова, А. М. Юдина ; под науч. ред. акад. РАО А. А. Вербицкого. – Sterлитамак : Полиграфия, 2019. – 212 с.

33. *Мусифуллин, С. Р.* Формирование толерантности студентов колледжа в процессе учебного диалога : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Мусифуллин Салават Ришатович. – Уфа, 2007. – 156 с.

34. *Овчинников, О. М.* Гуманизация субъект-субъектных отношений как основополагающий фактор в педагогической деятельности с несовершеннолетними аддиктами / О. М. Овчинников // Вестник Орловского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 411 – 414.

35. *Овчинников, О. М.* К вопросу о противоправном поведении дезадаптированных подростков / О. М. Овчинников, Л. К. Фортова // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 5 (110). – С. 36 – 38.

36. *Овчинников, О. М.* Некоторые вопросы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних / О. М. Овчинников // Перспективы науки. – 2017. – № 9 (96). – С. 64 – 66.

37. *Овчинников, О. М.* Развитие личности несовершеннолетних в современной России / О. М. Овчинников, Л. К. Фортова, А. М. Юдина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 4. – № 12. – С. 22 – 26.

38. Окинавская хартия глобального информационного общества // Концепции и программы : сб. докл. и материалов ; под ред. Н. В. Борисова, Ю. Е. Хохлова. – СПб., 2001. – С. 63 – 71.

39. *Парсонс, Г.* Человек в современном мире : сборник ; пер. с англ. / Г. Парсонс ; общ. ред., сост. и предисл. В. А. Кувакина. – М. : Прогресс, 1985. – 428 с.

40. *Пахарь, Л. И.* Социальная реальность: анализ механизма функционирования / Л. И. Пахарь // Ученые записки ОГУ. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2014. – № 5 (61). – С. 137 – 141.

41. *Самохвалова, В. И.* Человек и судьба мира / В. И. Самохвалова. – М. : Новый век, 2000. – 195 с.

42. *Сартр, Ж. П.* Критика диалектического разума. Опыт феноменологической онтологии / Ж. П. Сартр. – М. : Республика, 2000. – 639 с.

43. *Сластенин, В. А.* Педагогика: инновационная деятельность / В. А. Сластенин, Л. С. Подымова. – М. : Магистр, 1997. – 224 с.

44. *Тишков, В. А.* Толерантность и согласие в трансформирующихся обществах / В. А. Тишков // Очерки теории и политики этничности в России. – М. : Русский мир, 1997. – 532 с.

45. *Успенский, Б. А.* Семиотика истории. Семиотика культуры / Б. А. Успенский // Избранные труды. В 2 т. – Т. 1. – М. : Гнозис, 1994. – 432 с.

46. Проектирование инклюзивной образовательной среды в общеобразовательной организации: опыт концептуализации / Л. К. Фортова [и др.] // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2020. – Т. 19. – № 4 (157). – С. 145 – 152.

47. Воспитание патриотизма и духовности обучающейся молодежи / Л. К. Фортова [и др.] // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 3 (88). – С. 389 – 391.

48. *Фортова, Л. К.* Акмеологические аспекты в педагогической работе / Л. К. Фортова // Перспективы науки. – 2019. – № 5 (116). – С. 172 – 174.

49. *Фортова, Л. К.* Буллинг в школьной среде: отечественная специфика явления / Л. К. Фортова, С. М. Васильев // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 1 (142). – С. 44 – 48.

50. *Фортова, Л. К.* Влияние китайской культуры коллективизма на опыт потока и интернет-аддикцию подростков / Л. К. Фортова, А. М. Юдина, Не Чжань // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 5. – С. 58 – 63.

51. *Фортова, Л. К.* Волонтерская деятельность как средство формирования экологической этики юных спортсменов / Л. К. Фортова, И. П. Наумов, Н. Н. Наумова // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 3. – С. 63 – 65.

52. *Фортова, Л. К.* Воспитание в XXI веке: проблемы и решения / Л. К. Фортова, А. М. Юдина // Начальная школа. – 2021. – № 8. – С. 3 – 6.

53. *Фортова, Л. К.* Воспитание социокультурной толерантности старшеклассников посредством повышения уровня изучения региональной социокультурной среды / Л. К. Фортова, А. М. Юдина // Молодой ученый. – № 5 (85). – 2015. – С. 549 – 551.

54. *Фортова, Л. К.* Гуманистический потенциал образовательного процесса современного вуза / Л. К. Фортова // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 6 (99). – С. 112 – 114.

55. *Фортова, Л. К.* Духовное совершенствование личности как одно из направлений превенции ее аддиктивного поведения / Л. К. Фортова, Е. В. Шаломова // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 12 (117). – С. 35 – 37.

56. *Фортова, Л. К.* Духовно-нравственное воспитание в социокультурном аспекте подростково-молодежного сегмента / Л. К. Фортова, А. М. Юдина, М. В. Филимонова // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2019. – № 38 (57). – С. 131 – 137.

57. *Фортова, Л. К.* Духовно-нравственные ценности – основа патриотического воспитания современной молодежи / Л. К. Фортова, В. И. Горбатов // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 3 (144). – С. 51 – 53.

58. *Фортова, Л. К.* Закономерности развития проектного метода в образовательном пространстве / Л. К. Фортова // Перспективы науки. – 2019. – № 3 (114). – С. 109 – 111.

59. *Фортова, Л. К.* Интеграция педагогического и эргономического знаний как условие цифровой трансформации образовательного пространства / Л. К. Фортова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 4 (29). – С. 240 – 242.

60. *Фортова, Л. К.* Интерактивное обучение как способ формирования толерантных взаимоотношений между студентами и преподавателями вузов / Л. К. Фортова. – Владимир : ВГГУ, 2009. – 12 с.

61. *Фортова, Л. К.* Информационная культура специалиста как средство его успешной профессиональной социализации / Л. К. Фортова, А. М. Юдина, А. В. Муравьев // Перспективы науки. – 2019. – № 11 (122). – С. 206 – 208.

62. *Фортова, Л. К.* Информационная культура специалиста как средство его успешной профессиональной социализации / Л. К. Фортова, А. М. Юдина, А. В. Муравьев // Перспективы науки. – 2019. – № 11 (122). – С. 206 – 208.

63. *Фортова, Л. К.* Исследования проблемы виртуальных аддикций несовершеннолетних в Российской и зарубежной науке / Л. К. Фортова, О. С. Матюхина // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2 (69). – С. 54 – 57.

64. *Фортова, Л. К.* К 60-летию юбилею профессора С. А. Завражина / Л. К. Фортова // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2018. – № 34 (54). – С. 142.

65. *Фортова, Л. К.* К вопросу о воспитании в XXI веке / Л. К. Фортова, А. М. Юдина, А. В. Муравьев // Школа будущего. – 2020. – № 2. – С. 266 – 273.

66. *Фортова, Л. К.* К вопросу о концептуальных основах воспитания личности / Л. К. Фортова, А. М. Юдина // *Перспективы науки.* – 2022. – № 7 (154). – С. 142 – 144.

67. *Фортова, Л. К.* К вопросу о нравственной аксиологии в условиях цифрового обучения / Л. К. Фортова, А. М. Юдина // *Вестник Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.* Серия: Педагогические и психологические науки. – 2021. – № 46 (65). – С. 106 – 111.

68. *Фортова, Л. К.* К вопросу о нравственном образовательном диалоге в трудах В. С. Соловьева / Л. К. Фортова, А. М. Юдина // *Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование : материалы VI Междунар. науч. конф., посвященной памяти православ. просветителей св. равноапостол. Кирилла и Мефодия и 800-летию Владим. епархии, 19 – 21 мая 2014 г.* – Владимир : Изд-во ВлГУ : Приход св. равноапостол. Кирилла и Мефодия Владим. епархии Рус. Православ. Церкви, 2014. – Т. 10. – С. 212 – 217.

69. *Фортова, Л. К.* К вопросу о педагогическом обеспечении обучения одаренных студентов младших курсов в высшей школе / Л. К. Фортова, А. М. Юдина // *Перспективы науки.* – 2019. – № 5 (116). – С. 175 – 177.

70. *Фортова, Л. К.* К вопросу о природе девиаций и их превенции / Л. К. Фортова, А. М. Юдина // *Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.* Серия: Педагогические и психологические науки. – 2018. – № 35 (54). – С. 139 – 145.

71. *Фортова, Л. К.* К вопросу о профилактике виктимного поведения несовершеннолетних в образовательной организации / Л. К. Фортова, Н. М. Овсепян // *Глобальный научный потенциал.* – 2023. – № 1 (142). – С. 53 – 55.

72. *Фортова, Л. К.* К вопросу о развитии духовности молодежи в современных реалиях российского общества / Л. К. Фортова, А. М. Юдина, Н. И. Евсюкова // *Самарский научный вестник.* – 2020. – Т. 9. – № 1 (30). – С. 289 – 292.

73. *Фортова, Л. К.* К вопросу о социализации депривированных младших школьников / Л. К. Фортова, С. И. Балашова // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 6 (111). – С. 20 – 21.

74. *Фортова, Л. К.* К вопросу о сущности аутодеструктивного поведения подростков / Л. К. Фортова, Е. В. Шаломова // Современный ученый. – 2021. – № 3. – С. 35 – 39.

75. *Фортова, Л. К.* К вопросу о формировании компетенций у подростков, обеспечивающих их кибербезопасность, в формате дистанционного обучения / Л. К. Фортова, А. М. Юдина, Не Чжань // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 8. – С. 10 – 13.

76. *Фортова, Л. К.* К вопросу об интернет-аддикции подростков в России и Китае / Л. К. Фортова, А. М. Юдина, Не Чжань // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2022. – № 50 (69). – С. 114 – 122.

77. *Фортова, Л. К.* К вопросу об эргономическом подходе современной системы образования / Л. К. Фортова // Школа будущего. – 2019. – № 4. – С. 138 – 146.

78. *Фортова, Л. К.* К вопросу об этиологии девиантно-поведенческой стратегии несовершеннолетних / Л. К. Фортова, О. А. Казурова, Ю. И. Сехина // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 1 (142). – С. 49 – 52.

79. *Фортова, Л. К.* Личность педагога в процессе обучения и воспитания в высшем учебном заведении в период построения дистанционного образовательного пространства / Л. К. Фортова, С. В. Комиссарова // ЦИТИСЭ. – 2022. – № 3 (33). – С. 340 – 349.

80. *Фортова, Л. К.* Методология дистанционного обучения старших подростков в общеобразовательной организации / Л. К. Фортова, Ю. В. Ваганова // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 3 (88). – С. 189 – 192.

81. *Фортова, Л. К.* Некоторые особенности нравственного воспитания обучающейся молодежи / Л. К. Фортова // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 2 (95). – С. 27 – 29.

82. *Фортова, Л. К.* Некоторые особенности эстетического воспитания обучающихся современного вуза / Л. К. Фортова // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 12 (93). – С. 49 – 51.

83. *Фортова, Л. К.* Новые тенденции профилактики аддиктивного поведения несовершеннолетних / Л. К. Фортова, А. М. Юдина // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2020. – № 42 (61). – С. 117 – 122.

84. *Фортова, Л. К.* Нравственное воспитание подростков как инструмент профилактики их межличностных конфликтов / Л. К. Фортова, А. В. Эджибадзе // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 3 (88). – С. 125 – 127.

85. *Фортова, Л. К.* Нравственные коллизии духовной культуры современной молодежи / Л. К. Фортова, А. М. Юдина // Перспективы науки. – 2022. – № 7 (154). – С. 145 – 147.

86. *Фортова, Л. К.* Об аксиологических ориентирах современного педагогического образования / Л. К. Фортова // Педагогическое образование в фокусе исторической ретроспективы и прогностической перспективы : материалы всерос. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию высшего педагогического образования во Владимирской области. – Владимир : Шерлок-пресс, 2019. – С. 150 – 153.

87. *Фортова, Л. К.* Об организации работы объединений технической направленности в условиях дистанционного обучения / Л. К. Фортова, В. А. Гуленков // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 5 (122). – С. 31 – 33.

88. *Фортова, Л. К.* Образование в условиях цифровизации / Л. К. Фортова, А. М. Юдина, И. З. Багаев // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 5 (122). – С. 28 – 30.

89. *Фортова, Л. К.* Опыт применения методик преподавания юридических дисциплин для формирования цифровых компетенций курсантов ведомственных вузов / Л. К. Фортова, С. В. Комиссарова // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12. – № 5 – 1. – С. 920 – 927.

90. *Фортова, Л. К.* Особенности развития личности в условиях депривации / Л. К. Фортова, С. И. Балашова // Школа будущего. – 2020. – № 3. – С. 214 – 221.

91. *Фортова, Л. К.* Педагогическая профилактика компьютерной зависимости подростков / Л. К. Фортова, Р. А. Иванов // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 5. – С. 52 – 54.

92. *Фортова, Л. К.* Педагогические условия профилактики интернет-аддикции подростков в Китае и России / Л. К. Фортова, Не Чжань, А. В. Гудкова // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 1 (130). – С. 145 – 147.

93. *Фортова, Л. К.* Педагогический инструментарий превенции социальной дезадаптации несовершеннолетних / Л. К. Фортова, Е. А. Решетников, О. М. Овчинников // Школа будущего. – 2020. – № 3. – С. 68 – 73.

94. *Фортова, Л. К.* Педагогический потенциал уголовно-исполнительной системы / Л. К. Фортова // Перспективы науки. – 2018. – № 10 (109). – С. 65 – 67.

95. *Фортова, Л. К.* Предупреждение негативного влияния применения информационных и коммуникативных технологий на духовное развитие личности студентов / Л. К. Фортова, А. М. Юдина // Перспективы науки. – 2020. – № 7 (130). – С. 177 – 179.

96. *Фортова, Л. К.* Применение педагогических технологий в работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья / Л. К. Фортова // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 2 (119). – С. 28 – 30.

97. *Фортова, Л. К.* Проблема моделирования педагогических условий воспитания социокультурной толерантности у старшеклассников / Л. К. Фортова, А. М. Юдина // Проблемы и перспективы развития гуманитарных наук и образования в XXI веке : сб. науч. материалов Всерос. молодеж. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Респ. Башкортостан, г. Стерлитамак, 5 – 6 дек. 2014 г.) / отв. ред. Л. Б. Абдуллина, науч. ред. Е. В. Головнева. – Стерлитамак : Стерлитамакский филиал БашГУ, 2014. – С. 221 – 222.

98. *Фортова, Л. К.* Проблемы и перспективы развития цифровизации высшего профессионального образования / Л. К. Фортова, А. М. Юдина // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2022. – № 51 (70). – С. 85 – 89.

99. *Фортова, Л. К.* Проблемы развития высшего профессионального образования на современном этапе / Л. К. Фортова // Перспективы науки. – 2019. – № 4 (115). – С. 252 – 254.

100. *Фортова, Л. К.* Проблемы социализации подростков в цифровой образовательной среде / Л. К. Фортова, Е. В. Иванова, О. С. Матюхина // Перспективы науки. – 2020. – № 11 (134). – С. 57 – 59.

101. *Фортова, Л. К.* Проблемы экологического воспитания подростков в условиях спортивного лагеря / Л. К. Фортова, И. П. Наумов // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 2 (99). – С. 88 – 90.

102. *Фортова, Л. К.* Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса как условие его эффективности / Л. К. Фортова // Перспективы науки. – 2018. – № 11 (110). – С. 208 – 210.

103. *Фортова, Л. К.* Роль трудового воспитания в профессиональной ориентации обучающихся старших классов / Л. К. Фортова, А. М. Юдина, В. А. Гуленков // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 7 (136). – С. 21 – 23.

104. *Фортова, Л. К.* Роль трудового обучения в воспитании трудных подростков / Л. К. Фортова, В. А. Гуленков // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 5 (134). – С. 49 – 51.

105. *Фортова, Л. К.* Роль эмоционально-нравственной атмосферы детского загородного спортивно-оздоровительного лагеря в профилактике девиантного поведения детей и подростков / Л. К. Фортова, Ю. И. Сехина // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 2 (143). – С. 68 – 71.

106. *Фортова, Л. К.* Семья как фактор профилактики аддиктивного поведения подростков / Л. К. Фортова, Е. В. Шаломова // European social science journal. – 2018. – № 12 – 1. – С. 256 – 261.

107. *Фортова, Л. К.* Слагаемые профессионального роста педагога / Л. К. Фортова, А. М. Юдина // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 5 (98). – С. 164 – 167.

108. *Фортова, Л. К.* Современные подходы к образовательным практикам в контексте цифрового пространства / Л. К. Фортова, А. М. Юдина, Е. Н. Романова // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 2 (81). – С. 203 – 205.

109. *Фортова, Л. К.* Тенденции и закономерности развития одаренности студентов гуманитарного профиля в высшей школе как междисциплинарная проблема / Л. К. Фортова, А. М. Юдина // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 5 (98). – С. 168 – 170.

110. *Фортова, Л. К.* Условия эффективности учебной деятельности в образовательном континууме школы / Л. К. Фортова, А. М. Юдина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2019. – Т. 8. – № 3. – С. 210 – 216.

111. *Фортова, Л. К.* Физическая культура как инструмент формирования нравственно-волевых качеств обучающихся высших образовательных организаций / Л. К. Фортова, И. В. Гусейнов // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 12 (141). – С. 56 – 58.

112. *Фортова, Л. К.* Формирование гибких навыков курсантов образовательных организаций ФСИН России с применением цифровых технологий во внеучебной деятельности / Л. К. Фортова, С. В. Комиссарова // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2023. – Т. 9. – № 1. – С. 14 – 26.

113. *Фортова, Л. К.* Формирование нравственно-волевых качеств обучающихся на примере образовательного пространства ведомственного вуза / Л. К. Фортова, И. В. Гусейнов // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 6 (135). – С. 29 – 31.

114. *Фортова, Л. К.* Этиология и профилактика виктимного поведения подростков в современном социуме / Л. К. Фортова, Н. М. Овсепян // Глобальный научный потенциал. – 2023. – № 3 (144). – С. 54 – 56.

115. *Хуторской, А. В.* Ключевые компетенции и образовательные стандарты / А. В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». – 2002. – 23 апреля [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm> (дата обращения: 20.09.2022).

116. Чудновский, В. Э. Нравственная устойчивость личности : психологическое исследование / В. Э. Чудновский. – М. : Педагогика, 1981. – 208 с.

117. Юдина, А. М. Влияние мультикультурализма на развитие поликультурного мировоззрения / А. М. Юдина // Дни Славянской письменности и культуры. Рождественские чтения во Владимире : материалы междунар. науч. конф., посвященной Рождеств. праздникам и памяти православ. просв. св. равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Владимир, 2012. – Т. 5. – С. 511 – 513.

118. Юдина, А. М. Диагностика корреляций коммуникативных составляющих в гуманитарном образования при формировании социокультурной толерантности у старшеклассников / А. М. Юдина // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 6 (55). – С. 140 – 142.

119. Юдина, А. М. Значение повышения уровня образования педагога для воспитания социокультурной толерантности у старшеклассников / А. М. Юдина // Актуальные проблемы психологии и педагогики детства: тенденции, парадигмы, перспективы развития : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., 4 дек. 2014 г., Республика Башкортостан, г. Стерлитамак / под науч. ред. А. Г. Маджуга. – Стерлитамак : Стерлитамак. филиал Башкир. гос. ун-та, 2014. – С. 178 – 179.

120. Юдина, А. М. Значение социокультурной толерантности в реабилитации старшеклассников с ОВЗ / А. М. Юдина // Проблемы реформирования специального образования: история и современность : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Владимир : ВИТ-принт, 2015. – С. 116 – 117.

121. Юдина, А. М. Информационные технологии в реализации гуманитарного образования / А. М. Юдина, И. В. Павлова, И. С. Абрамов // Перспективы науки. – 2021. – № 5 (140). – С. 198 – 200.

122. Юдина, А. М. К вопросу о воспитании толерантности индивида как осознанной нравственности в отечественной мысли конца XIX – начала XXI в. / А. М. Юдина // Научное мнение. Педагогические, психологические и философские науки. – 2014. – № 8. – С. 423 – 427.

123. Юдина, А. М. Образовательный диалог в дискурсе о воспитании социокультурной толерантности старшеклассников / А. М. Юдина // Научное мнение. Педагогические, психологические и философские науки. – 2016. – № 1 – 2. – С. 161 – 164.

124. Юдина, А. М. Организация и условия инновационной деятельности наставника в формировании проектной деятельности студентов / А. М. Юдина, И. В. Павлова, Н. В. Немцова // Перспективы науки. – 2021. – № 5 (140). – С. 201 – 204.

125. Юдина, А. М. Педагогические условия воспитания социокультурной толерантности старшеклассников / А. М. Юдина // Формирование готовности будущего специалиста к профессиональной деятельности в инновационных условиях : монография. – Стерлитамак : СФ БашГУ : СПб. : СПбГУ, 2015. – С. 643 – 653.

126. Юдина, А. М. Потенциал воспитания социокультурной толерантности у старшеклассников / А. М. Юдина // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – М. : РУДН, 2016. – С. 264 – 367.

127. Юдина, А. М. Проблема гипостазированной педагогических условий в процессе воспитания социокультурной толерантности старшеклассников / А. М. Юдина // Вестник Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2015. – № 22 (41). – С. 136 – 139.

128. Юдина, А. М. Проблема толерантности в инклюзивном образовании / А. М. Юдина // Теория и практика совершенствования специального образования : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Владимир : ВИТ-принт, 2014. – С. 75 – 79.

129. Юдина, А. М. Проблема формирования компетенций в области цифровых гуманитарных наук у студентов вузов / А. М. Юдина, И. В. Павлова, Е. А. Борисов // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 7. – С. 104 – 107.

130. Юдина, А. М. Проблемы и перспективы развития толерантности в современном образовании / А. М. Юдина // Проблемы и перспективы подготовки современных педагогов к непрерывному социально-личностному развитию детей разных возрастов : сб. науч. тр. II Всерос. науч.-практ. конф. с заочным междунар. участием. – Владимир, 2014. – С. 179 – 184.

131. *Юдина, А. М.* Проблемы постмодерна в зеркале культуры XXI века / А. М. Юдина // Власть и общество : материалы XXXII науч.-практ. межвуз. конф. – Владимир : Владим. гос. ун-т, 2003. – С. 153 – 154.

132. *Юдина, А. М.* Развитие познавательной деятельности у студентов высшей школы гуманитарного профиля информационно-коммуникативной культуры / А. М. Юдина, А. А. Пронина // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 7 (112). – С. 85 – 87.

133. *Юдина, А. М.* Риски в формировании социокультурной толерантности молодежи в современной социокультурной среде / А. М. Юдина // Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – М. : РУДН, 2015. – Ч. 1. – С. 345 – 348.

134. *Юдина, А. М.* Сциентизация искусства в мировоззрении среднего класса современной России / А. М. Юдина // Проблемы формирования среднего класса в современной России : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Владимир : Владимир. гос. ун-т, 2009. – С. 87 – 90.

135. *Юдина, А. М.* Я и Другой в эпоху виртуализации реальности / А. М. Юдина // V Региональный межвузовский конкурс студенческих работ по политологии и социологии : сб. науч. докл. и сообщений. – Владимир : Макарт, 2003. – С. 80 – 82.

136. *Юнг, К. Г.* Символическая жизнь = The Symbolic Life / К. Г. Юнг. – М. : Когито-Центр, 2003. – 326 с.

137. Healthy lifestyle in students view: experience and maintaining problems / A. D. Chudnovskiy [et al.] // Eurasian journal of biosciences. – 2020. – V. 14. – № 2. – P. 4605 – 4609.

138. *Fortova, L.* Teacher's image of a higher educational institution of the federal penitentiary service of Russia during distance learning / L. Fortova, A. Yudina, S. Komissarova // Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference "Current problems of social and labour relations" (ISPC-CPSLR 2021) : Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference, Makhachkala, 16 – 17 дек. 2021 г. – Vol. 646. – Amsterdam : Atlantis Press, 2022. – P. 203 – 207.

139. Student hood spiritual needs in self-isolation period: features and ways to meet them / N. A. Galchenko [et al.] // Eurasian journal of biosciences. – 2020. – V. 14. – № 1. – P. 2229 – 2234.

140. Student communication in Internet space: Problems and features of communication in the blogs field / A. A. Marchenko [et al.] // Eurasian journal of biosciences. – 2020. – V. 14. – № 2. – P. 5797 – 5802.

141. Language and Society: Adult Population Value Orientations Active Lifestyle in Communication and Social Mobility / V. V. Nevolina [et al.] // Applied linguistics research journal. – 2021. – V. 5 – № 6. – P. 189 – 194.

142. Mentoring in higher education: Aspect of innovative practices interaction in development of student professional and personal competencies / N. P. Tagirova [et al.] // Eurasian journal of biosciences. – 2020. – V. 14. – № 2. – P. 3617 – 3623.

ГЛОССАРИЙ

Аутодеструктивное поведение – непреднамеренные действия (преднамеренные поступки при неосознавании возможности смертельного исхода как их результата), следствием которых является физическое или психическое разрушение личности (Краткий толковый психолого-психиатрический словарь / под ред. К. Игишева. 2008).

Делинквентное поведение – одна из форм девиантного поведения, включающая действия и поступки человека, нарушающие юридические нормы и носящие противоправный характер. В качестве делинквентного поведения можно рассматривать преступное, криминальное поведение молодого человека (Терминологический ювенологический словарь / под ред. проф. Е. Г. Слуцкого. М., 2005).

«Другой» – центральная категория современной философии. «Другой» – это не «Я», тот, кто «противостоит мне, находится по ту сторону меня, моих ценностей, моего мировоззрения». И вместе с тем «Другой» – такой же, как «Я»: он мыслит, чувствует, ходит и т. д. (*Вальденфельс Б.* Ключевая роль тела в феноменологии Мориса Мерло-Понти // Видимое и невидимое. Минск : Логвинов, 2006. С. 379 – 399).

Корреляция – взаимная связь явлений, находящихся в известной зависимости друг от друга. (Большой словарь иностранных слов / сост. А. Ю. Москвин. М. : ИДДК, 2007).

Гипостазирование (от греч. hypostasis – сущность, субстанция) – логическая (семантическая) ошибка, заключающаяся в опредмечивании абстрактных сущностей, в приписывании им реального, предметного существования. Если не только объекты, но и их общие свойства становятся самостоятельными предметами, это означает, что мир удваивается. Нельзя сомневаться в том, что существуют «круглые вещи», однако необходимо протестовать против существования в качестве особого объекта также «круглости». Признание существования такого объекта означало бы, что вещи, называемые «круглыми», дополняются новой вещью, именуемой «круглостью». Гипостазирование недопустимо в строгом рассуждении, где «удвоение мира» ведет к путанице между реальными и вымышленными предметами. (Философия : энцикл. слов. / под ред. А. А. Ивина. М. : Гардарики, 2004).

Tolerance for ambiguity – толерантность к неопределенности, двусмысленности, многозначности стимулов, сложности их интерпретации и **tolerance for uncertainty** как толерантность к неуверенности

при недостаточной информированности. Толерантность к неопределенности – свойство личности, означающее стремление к изменениям, новизне и оригинальности, готовность идти нестандартными путями и предпочитать более сложные задачи, иметь возможность самостоятельности в принятии решений и выхода за рамки принятых ограничений. Термин введен Э. Френкелем-Брунsvиком (*Frenkel-Brunswick E. Tolerance towards ambiguity as a personality variable // The American Psychologist, 1948. № 3. P. 268*).

Онтология – эксплицитная спецификация концептуализации, где в качестве концептуализации выступает описание множества объектов и связей между ними (*Ontology: Its Role in Modern Philosophy. – URL: <https://www.ontology.co>*).

Telos – одно из положений философии Аристотеля (от греч. – завершение, *цель*), предназначение отдельных вещей, человека или мира в целом. Представление о «телос» формировалось в качестве антитезы учениям натурфилософов 6 – 5 вв. до н. э., считавших достаточными причинно-следственные объяснения устройства мира. При этом Аристотель рассматривал «телос», т. е. цель существования вещей и Вселенной в целом, не как нечто заданное извне, а как имманентное свойство их природы. (Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичёва, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалёва. М. : Сов. энцикл., 1983.)

Симулякр – термин, который в современное употребление ввел Жорж Батай. Термин активно используется такими философами, как Делез и Бодрийяр. Ранее (начиная с латинских переводов Платона) он означал просто изображение, картинку, репрезентацию. Например, фотография – симулякр той реальности, что на ней отображена. Не обязательно точное изображение, как на фотографии: картины, рисунки на песке, пересказ реальной истории своими словами – все это симулякры. Основанием для такой интерпретации понятия «симулякр» отчасти является то обстоятельство, что для Платона уже сам предмет реальности, изображаемый картиной или скульптурой, есть в некотором роде копия по отношению к идее предмета, эйдосу, а изображение этого предмета представляет собой копию копии и в этом смысле фальшиво (*Бодрийяр Ж. Войны в Заливе не было (La Guerre du Golfe n'a pas eu lieu). 1991*).

Инкультурация – процесс освоения человеком – членом конкретного общества – основных черт и содержания культуры своего общества, менталитета, культурных образцов и стереотипов в поведении и мышле-

нии. Это процесс постепенного вовлечения человека в культуру, постепенной выработки им норм, манер, навыков, правил поведения, форм мышления и эмоциональной жизни, которые характерны для определенного типа социокультурной среды, процесс обретения культурных навыков человеком, вхождение в культуру (*Николаев В. Г.* Культурология. XX век : энцикл. М., 1996 ; Культурология. XX век : энцикл. Т. 1. СПб. : Университет. кн. ; Алетейя, 1998. 447 с).

Глокализация (от глобализация и локализация, от латинского *localis* – местный) – региональный отклик на процессы глобализации, выражающийся в приспособлении всемирно распространенных, унифицированных хозяйственных практик к местным условиям и изменении местных социокультурных образцов под воздействием интенсивного проникновения в повседневную жизнь локальных сообществ и коренных народов западных ценностей и культурных стандартов (*Согомонов А. Ю.* Глокальность: очерк социологии пространственного воображения // Глобализация и постсоветское общество. М., 2001).

Отражение следует определять как процесс и одновременно результат такого отношения между элементами объективного мира и явлениями субъективного мира, при котором состояние одного объекта (отражающего) закономерно обусловлено состоянием другого (отражаемого) (*Пахарь Л. И.* Социальная реальность: анализ механизма функционирования // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 5 (61). С. 137).

Психотизм – одна из трех личностных черт, используемых психологом Гансом Айзенком в его психотизм-экстраверсия-невротизм-модели психологии личности. Большая выраженность этого признака, по мнению Айзенка, связана с повышенной предрасположенностью к психозу подобно шизофрении. Он также считает, что наличие кровных родственников с психотизмом будет способствовать психотизму, предполагая тем самым генетическую предрасположенность к последнему (*Лубченков Ю. Н., Попов Ю. А., Рыжков В. И.* Психолингвистические технологии оценки личности. М. : ПАИМС, 2001. 428 с.).

Нейротизм (от греч. *neuron* – жила, нерв) – личностная переменная в иерархической модели личности Х. Айзенка. По его представлениям, при реактивной и лабильной вегетативной нервной системе, особенности работы которой обусловлены лимбической системой и гипоталамусом, повышается эмоциональная восприимчивость и раздражимость. На поведенческом уровне это проявляется в увеличении числа

соматических жалоб (головные боли, нарушение сна, склонность к колебаниям настроения, внутреннее беспокойство, переживания и страхи). При этом развиваются эмоциональная неустойчивость, тревога, низкая самооценка. Такой человек внутренне беспокоен, озабочен, склонен действовать сгоряча (Психологический словарь. URL: <https://psycheportal.ru/dictionary/331/%D0%9D%D0%B5%D0%B9%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%BC>).

BANI – это акроним, описывающий состояние нынешнего мира, который характеризуется как хрупкий (Brittle), беспокойный (Anxious), нелинейный (Nonlinear) и непостижимый (Incomprehensible). Согласно мнению сторонников этой концепции, именно такая модель пришла на смену VUCA-миру – идее, появившейся в недрах Министерства обороны США в конце XX века и описывающей его как волатильный (Volatile), неопределенный (Uncertain), сложный (Complex) и многозначный (Ambiguous). Необходимость смены оптики вызвана нарастающим кризисом, для которого не подходят старые линзы. Нестабильность, вызванную началом пандемии, угрозу глобальной безопасности, пришедшую с российско-украинским кризисом, климатические изменения, растущее неравенство не объяснить только в терминах волатильности или сложности. Под хрупкостью понимается подверженность внезапному и катастрофическому отказу, когда структуры и институты, считавшиеся стабильными, рушатся в одночасье. Беспокойство и тревожность характеризуют нынешнее состояние общества, когда избыток информации и связанная с ним невозможность ее постоянной верификации приводят к потере контроля над реальностью и усиливают ощущение беспомощности. Нелинейность описывает ситуацию фактической невозможности проследить и спрогнозировать каузальные связи между различными явлениями. В таком мире незначительное событие способно стать причиной глобального изменения, а большие усилия могут практически не принести результатов. (*Жужгин И.* Концепция BANI как новая концептуальная матрица для описания мира // Новый оборонный заказ. Стратегии. 2022. № 5 (76). СПб. ; *Jamais Cascio* Facing the Age of Chaos, 29 April 2020. URL: <https://medium.com/@cascio/facing-the-age-of-chaos-b00687b1f51d> ; *Stephan Grabmeier* BANI versus VUCA: a new acronym to describe the world, 28 July 2020. URL: <https://stephangrabmeier.de/bani-versus-vuca/> ; *Jeroen Kraaijenbrink* What BANI Really Means (And How It Corrects Your World View), 22 June 2022. URL: <https://www.forbes.com/sites/jeroenkraaijenbrink/2022/06/22/what-bani-really-means-and-how-it-corrects-your-world-view/?sh=34dccac511bb>).

Виртуальная реальность (VR) – технология, позволяющая создать искусственное окружение, которое может имитировать реальный мир или создавать вымышленный мир. Это дает возможность пользователям взаимодействовать с этим миром и ощущать его, как будто они находятся внутри него. Для создания виртуальной реальности обычно используется специальное оборудование, такое как шлемы или очки виртуальной реальности, которые блокируют видимость реального мира и позволяют пользователю погрузиться в виртуальную среду.

Возможности VR-технологии могут варьироваться от простых игр до серьезных приложений в медицине, образовании, архитектуре и других отраслях. VR-технологии могут использоваться в различных отраслях, таких как игровая индустрия, медицинская диагностика и лечение, образование, архитектура, инженерия и проектирование, а также для создания интерактивных средств общения и развлечений (Словарь терминов VR, AR, XR Метавселенных. URL: <https://arvr.media/dictionary/virtualnaya-realnost-vr-virtual-reality>).

Дополненная реальность (AR, Augmented Reality) – технология, позволяющая наложить виртуальные объекты на реальный мир, с которым пользователь взаимодействует в режиме реального времени. В отличие от виртуальной реальности, где пользователь полностью погружается в виртуальное окружение, AR добавляет виртуальные объекты в реальный мир, сохраняя его основные черты. AR-приложения используют камеру смартфона или другого устройства для определения местоположения и распознавания объектов, а затем добавляют на экран виртуальные элементы, которые находятся в соответствии с реальными объектами. Например, пользователь может навести камеру на картины в музее, и на экране устройства появится дополнительная информация об этих картинах, истории их создания и т. д. AR-технологии используются в различных областях: от развлечений и игр до медицинских и научных исследований. Некоторые из самых известных AR-приложений Snapchat и Pokemon Go. (Словарь терминов VR, AR, XR Метавселенных. URL: <https://arvr.media/dictionary/dopolnennaya-realnost-ar-augmented-reality>).

Симуляционная болезнь (simulator sickness) – состояние, которое может возникнуть у людей при использовании технологий виртуальной и дополненной реальности (VR и AR). Это состояние подобно кинетозу или движению болезни, но вызвано не реальным движением, а симулированным движением внутри виртуального пространства. (Словарь терминов VR, AR, XR Метавселенных. URL: <https://arvr.media/dictionary/simulyacionnaya-bolezn>).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ.....	7
§ 1. Роль информационно-коммуникативной культуры в развитии современного российского общества	7
§ 2. Социокультурная толерантность как один из подходов к исследованию коммуникативной культуры студентов.....	16
§ 3. Представление об информационно-коммуникативной культуре с точки зрения культурологического подхода.....	34
Глава 2. РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	52
§ 1. Проблемы и перспективы киберсоциализации относительно информационно-коммуникативной культуры студентов	52
§ 2. Симулякративный подход в исследовании ценностей и смыслов информационно-коммуникативной культуры студентов	61
Глава 3. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В КИБЕРСРЕДЕ. ВОСПИТАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	71
§ 1. Актуальные направления развития правового регулирования информационных отношений в киберсреде в условиях глобализации	71
§ 2. Феноменология цифрового воспитания студентов в VANI-мире в современных условиях	107
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	127
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	129
ГЛОССАРИЙ	150

Учебное издание

ФОРТОВА Любовь Константиновна
ЮДИНА Анна Михайловна

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ
КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

Учебно-методическое пособие

Редактор А. П. Володина

Технический редактор Ш. Ш. Амирсейидов

Компьютерная верстка Л. В. Макаровой

Корректор Н. В. Пустовойтова

Выпускающий редактор А. А. Амирсейидова

Подписано в печать 28.11.23.

Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 9,07. Тираж 30 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, г. Владимир, ул. Горького, 87.